

САМАНТА
БЛЭР

МИЛЛИАРДЕР -

бродяга

Заклучив необдуманное пари со своим братом, миллиардер Джексон Хейз оказался в довольно странной ситуации — он должен прожить неделю на улице, как бездомный.

Получится ли у него выиграть пари, и что может узнать претенциозный бизнесмен о жизни и любви за эти семь дней?

Рейтинг: 18+

Переводчики: Jules, koblyktet, looking, mened, skov, vikensia, Юлия

Редакторы: alisanes, Bella-снежка, Maria77, mened, skov

Вычитка: Виктория Кузина

Альтернативная обложка: Дашулич

Пролог

Джексон Хейз, владелец недвижимости, предприниматель и финансовый гений, шел пешком с работы домой. По правде говоря, такое случалось нечасто, и было вызвано прекрасной погодой, установившейся этой ранней весной, в сочетании с раздражением от совещания, состоявшимся во второй половине дня.

Мистер Хейз находился в процессе покупки компании, владельцем которой был не кто иной, как господин Николас Карвер, прозорливый бизнесмен, к большому разочарованию Джексона, не единожды возникавший в его жизни.

Николас казался ненадежным и периодически набивал оскомину у Джексона, но его компания представляла собой отличный объект для инвестиций, и именно поэтому, не смотря на сомнения их молодого генерального директора, совет акционеров «Хейз Энтерпрайзе» решительно настаивал на данном приобретении. Проверка благонадежности финансового состояния компании Карвера была окончена, и в ожидании дополнительной информации дату проведения сделки уже назначили. Она должна была состояться менее чем через тридцать дней.

Идя по улицам города, Джексон ослабил галстук, перекинул через руку великолепно скроенный пиджак и уставился на свой чересчур дорогой телефон, одновременно свободной рукой проводя рассеянно по растрепанным волосам.

Если бы он поднял глаза, то, скорее всего, заметил бы бездомного, сидящего на тротуаре с вытянутыми ногами, но поскольку это было не так, Джексон просто споткнулся об него и потерял равновесие.

Пораженное: «Какого...?» — сорвалось с его губ, прежде чем он, оцарапав руку, уперся ей об асфальт и попытался выпрямиться. Человек, об которого он споткнулся, опрокинулся на бок, рассыпав по тротуару мелочь из чашки.

— Смотри, куда, на фиг, ты прешь, — проговорил мужчина, лихорадочно подбирая монеты.

— Не сиди посреди чертовой дороги, — выплюнул Джексон в ответ.

— Долбаный эгоистичный мудака... — Усаживаясь на прежнее место, вынес вердикт бомж и потряс чашкой.

В любой другой день Джексон просто проигнорировал бы мужика и пошел бы дальше своей дорогой, даже не задумываясь. Но сегодня и так много всего произошло, чтобы к этому добавились еще и оскорбления и унижения от какого-то грязного уличного засранца. Поэтому, прежде чем Джексон успел осознать, с его губ уже сорвались слова:

— Как ты меня назвал? Эгоистом? Долбанным эгоистом? И эта хрень исходит от человека без работы, который даже не платит налоги! Ты же просто херово бремя для общества, а еще считаешь, что я — эгоист. По крайней мере, я могу о себе позаботиться. А вот что ты, черт возьми, сделал в этой жизни?

Бездомный встал, игнорируя боль, вызванную движением, и взглянул прямо в глаза Джексону. Мистер Хейз не мог знать, но этот мужчина — отставной военный, ветеран войны во Вьетнаме — повидал за свои шестьдесят с лишним лет такого, что не привидится любому чопорному бизнесмену, и ожидал увидеть стыд в глазах бездомного, но в место этого там присутствовала железная непоколебимость. Эти глаза принадлежали человеку, который никогда не сдастся, независимо от того, насколько сломленным жизненными обстоятельствами он себя ощущал.

— В этой жизни тебе все досталось на блюдечке, красавчик. Ты не продержишься и недели, живя как я. — С этими словами мужчина развернулся и, прихрамывая, побрел по улице, оставляя лишённого дара речи Джексона стоять на тротуаре.

Из транса Джексона вывел телефон, завибрировавший в его руке.

— Алло, — холодно произнес он в мобильник.

— Что случилось, брат? — эхом раздался в трубке громкий голос Джейсона.

— Ничего.

— Вот и отлично, потому что мы сегодня идем поужинать. Шелби уехала на какой-то показ мод, а ты же знаешь, что я ни черта не умею готовить. Увидимся в «Phurst» через полчаса.

Связь оборвалась.

Джексон взглянул на уличный знак. Он находился в десяти кварталах от дома, а оттуда до бара нужно ехать еще минут десять.

Видимо, без такси ему все же не обойтись.

Глава 1. Спор

Джексон

Я почувствовал себя гораздо лучше, сменив одежду и выпив пива. Мой брат Джейсон обладал какой-то природной способностью выводить меня из уныния, поэтому я был рад тому, что он позвал меня поесть гамбургеров и попить пива.

Вот уже несколько минут мы делились друг с другом последними новостями.

— ...и у этого мужика хватило наглости назвать меня долбанным эгоистом, — сказал я. — Можешь в это поверить? Когда он практически валялся посреди улицы?

Джейсон хмыкнул и покачал головой, делая большой глоток пива.

— А потом, — продолжил я, — а потом, когда я отчитал его, он сказал, что, окажись я на его месте, не протяну и недели. Неужели он, и правда, думает, что быть бомжом — такая трудная работа? — Я помолчал, пока официантка ставила перед нами бургеры. — Аппетитно выглядит, я проголодался.

Сидя напротив меня, Джейсон все еще мотал головой и посмеивался.

— А ведь он прав, — наконец проговорил он.

— Кто прав?

— Тот мужик. В том смысле, что быть бродягой — сложная работа. Уверен, я ни за что на свете не захотел бы так жить.

— Что? — Я замер, не донеся гамбургер ко рту. — Ты считаешь, что сидеть посреди гребаной улицы весь день — сложная работа?

— Ну, нет, братан, — ответил Джейсон. — Но это точно не пикник. Знаешь же, сколько я ем. И я бы не хотел постоянно беспокоиться о том, когда же состоится следующий прием пищи.

Я улыбнулся. Брат не шутил. Прямо сейчас перед ним лежало два бургера и огромная порция картошки-фри, но я знал, что это ненадолго. Своим сложением Джейсон напоминал танк, и он сметал еду, как никто другой.

— Ладно, хорошо, — согласился я. — Но ты бы мог получить работу с гибким графиком в какой-нибудь бургерной, и проблема была бы решена. Уверен, что тебе бы хватило того, что не доели клиенты. — Я наблюдал за тем, как он пережевывал несколько кусочков картошки. — Не понимаю, почему эти люди не работают, чтобы прекратить быть обузой для всех, кто кучу времени проводит на работе?

На лице Джейсона появилось серьезное выражение, к которому я совсем не привык.

— Не знаю, чувак, но не думаю, что все так просто. Ты бы нанял бездомного?

— Ну, конечно, нет, но мы занимаемся покупкой чертовых компаний. Должна же быть работа, подходящая для такого рода людей: какой-нибудь физический труд, например.

— Не думаю, братан. Я не говорю, что мне нравится, когда ко мне пристают на улице, прося милостыню, но считаю, что прожить даже одну неделю бездомным — тяжкая участь. Бьюсь об заклад, что у тебя появится к ним больше сочувствия, если оставить тебя хотя бы на двенадцать часов без кредитных карточек.

— Ни хрена!

Брат посмотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

— Так просто я бы не сдался, — продолжил я. — Я бы нашел способ заработать на жизнь. И ни за что не сидел бы на улице, попрошайничая. Я бы преуспел намного больше, чем все эти отбросы общества.

Джейсон улыбался своей обычной широкой туповатой улыбкой, и я понял, что попал.

— Отлично, чувак! Ставлю пятьдесят тысяч баксов на то, что ты не прoderжишься на улице и недели.

«Он, блин, издевался надо мной?!»

— Что? — спросил я, забыв о еде.

— Ты слышал. Я ставлю пятьдесят штук на то, что ты не протянешь бездомным и недели. Прямо сегодня ты отправляешься на улицу, отдашь мне ключи, кредитки и все остальное. Черт, я даже позволю тебе оставить при себе наличные, которые лежат у тебя в портмоне, и водительские права, так что у тебя будет намного более высокий старт, чем у большинства из них. Одна неделя, начиная с сегодняшнего дня. Я отдам деньги, если ты не появишься раньше, умоляя меня все тебе вернуть.

— Ты что, блядь, серьезно? — спросил я. — Прямо во время сделки с Карвером? Я не могу позволить себе исчезнуть и притворяться бездомным целую неделю.

— Уверен, что сможешь. Когда последний раз ты был в отпуске? Я скажу всем, что у тебя появилось непреодолимое желание увидеть Гавайи. Мы с тобой слишком много времени проводим, переживая по поводу этой сделки. Совет принял свое решение. И все

будет прекрасно сделано и без тебя, а даже если и нет, ты же сам не хотел покупать эту долбаную компанию.

Он был прав. Я всегда активно участвовал в самом начале и конце поглощения, но в середине наступал спокойный период, когда юристы кусали друг друга, а мое присутствие особо не требовалось. И действительно, я слишком давно в последний раз брал перерыв от привычной рутины. В колледже мы с Джейсоном неплохо отрывались, но с тех пор прошло много времени.

«Может быть, пришло время повеселиться?»

— Вызов принят, — сказал я. — Пятьдесят тысяч долларов за то, что со мной все будет отлично по окончании одной недели, проведенной на улице.

Глава 2. Телохранитель и первая ночь

Джейсон

— Нет, мне просто нужно, чтобы ты следил за ним и убедился, что этого засранца не убьют, — сказал я.

Бен хмыкнул на другом конце линии.

— Ты хочешь, чтобы я всю неделю присматривал за твоим братцем, пока он притворяется бездомным? Ну, богачи, вы — такие странные.

— Заткнись, — сказал я. — Просто скажи, что сделаешь это.

— Да, — ответил он. — Я послежу за ним для тебя, но ты заплатишь мне за целую неделю, даже если он сорвется раньше.

— Без вопросов. Спасибо, Бен, — я нажал отбой и положил голову на руки.

«Шелби, скорее всего, прийдет меня, когда узнает, что я натворил».

Джексон явно вошел в раж. Конечно, этот глупый спор был моей идеей, но, вообще-то, я никак не ожидал, что он поведется. У чувака явно отсутствовало чувство самосохранения. И ему чертовски повезет, если его не прикончат в течение первых двадцати четырех часов.

Поэтому-то я и позвонил Бену, как только добрался домой. Кто-то должен был проследить за Джексонем и убедиться, что он действительно не вляпается в неприятности.

Когда-то в колледже мы с Беном вместе играли в футбол (*п.п.: имеется в виду американский футбол*). По комплекции он вряд ли мне уступал. Время от времени мы пересекались, поэтому я знал, что Бен работает в сфере обеспечения безопасности, как личный телохранитель. Этот парень имел намного больше здравого смысла, чем подавляющее большинство жителей планеты, и я понимал, что он никогда не позволит, чтобы с моим братом произошло хоть что-то плохое.

Я оставил Джексона приблизительно с семьюдесятью баксами в кармане, он только что поел, поэтому в ближайшее время вряд ли проголодается. Наш город считался довольно спокойным местом, и, возможно, для Джексона это стало бы неплохим уроком. Провести одну ночь на улице ему не повредит, может, даже привьет немного человечности.

Я бы первый признал, что мы оба родились с серебряной ложкой во рту. Но не был уверен в том, что Джексон действительно понимал, насколько нам повезло. Несмотря на всю мою любовь к брату, иногда мне казалось, что он поймал «звездочку» (*п.п.: звездная болезнь — головокружение от успехов, иллюзия своей значительности*), и это меня беспокоило. Ему все давалось легко: оценки, девочки, деньги, он практически никогда не сталкивался с отказами.

Джексон великолепно справлялся со своей работой, и, по большей части, выглядел довольным своей жизнью, но временами, как например этим вечером, мне казалось, будто он терял связь с реальностью. Иногда он настолько погружался в детали своей жизни, что не видел общую картину мира.

Но кто я такой, чтобы судить? Ведь порой я бывал ничуть не лучше.

«Боже, спасибо, что послал мне Шелби!»

Эта женщина знала, как спустить меня с небес на землю, и поддавала мне под зад ровно тогда, когда я в этом очень нуждался.

Джексону была необходима подобная женщина.

Джексон

«Так, что, черт побери, мне делать сейчас?»

Я действительно ничего не обдумал. Если бы у меня имелась такая возможность, то, скорее всего, я бы настоял, чтобы дождаться утра, а уж потом погружаться в эту идиотскую авантюру. Тогда бы этой ночью я смог хорошо выспаться в своей собственной постели. Да и оделся бы во что-то более приемлемое, а не в дизайнерские джинсы, серую футболку и легкую весеннюю курточку, которые носил сейчас. Но думаю, что все могло быть и хуже, по крайней мере, я передел костюм.

«Итак, перво-наперво, надо найти место для сна».

Я прогнал в голове список из различных вариантов. Я знал, что в этом городе где-то есть ночлежки для бездомных, но, конечно же, понятия не имел, где они находятся, а Джейсон лишил меня возможности погуглить их, забрав мой iPhone. Мысль о ночлежке не очень-то мне нравилась, но это лучше, чем провести всю ночь на улице — ночи ранней весной были все еще довольно холодными. Конечно, швейцар в моем доме знал меня в лицо — я владел всем зданием и платил ему зарплату. Я мог бы попасть в свой пентхаус и без ключей, но не хотел жульничать, к тому же чувствовал, что так или иначе, Джейсон узнает о том, что я направился домой.

«Может, найти дешевенький мотель?»

Я оттолкнул эту идею, так как мне нужно было как-то вписаться в бюджет. Если я хотел протянуть эту неделю, то мне следовало тратить не более десяти баксов в день. А отель, в котором ночь стоила меньше пятидесяти долларов, в любом случае не соответствовал моим представлениям о прекрасном. Таким образом, оставались общественные места, где я мог бы поспать, будучи незамеченным, и где меня никто не потревожит. Метро показалось хорошей идеей — я видел, как бездомные устраивались там. Но было еще холодно, поэтому я хотел найти что-нибудь потеплее.

«Аэропорт?»

У меня не было багажа, но в такой хорошей одежде и в туфлях за триста баксов я надеялся, что смогу сойти за путешественника, ожидающего пересадки на ранний рейс. В любом случае, сейчас уже никто не носит с собой ручную кладь, иначе проблем с охраной не оберешься, правда же?

Вот это показалось мне отличной идеей. К завтрашней ночи я придумаю что-нибудь получше, а сейчас время перевалило за полночь, и мне уже хотелось прилечь.

До аэропорта было двадцать минут на метро, и поездка прошла достаточно быстро, несмотря на мою нелюбовь к общественному транспорту. Билет стоил восемь долларов, но действовал в течение трех суток и распространялся на всю систему подземки. Я чувствовал,

что мобильность будет важным фактором.

Ночью аэропорт был довольно пуст. Большинство магазинов и ресторанов были закрыты, и всего несколько сотрудников осуществляли регистрацию пассажиров. Я нашел три свободных соединенных между собой кресла в зале за углом от стойки регистрации «UnitedAirlines». Туалеты находились прямо напротив меня через зал, и я расположился вне поля зрения охраны.

«Отлично!»

Я скатал куртку и засунул ее себе под голову, словно импровизированную подушку. Мне предстояло пережить не лучшую ночь, но я надеялся, что мне удастся немного поспать, а на данный момент, это само по себе было достаточно хорошо.

Глава 3. Рассвет для мужчины, ищущего работу

Джексон

— Просыпайтесь, сэр.

— Что? — проворчал я, щуря глаза от яркого света.

«Где я, чёрт возьми?»

— Предъявите ваш посадочный талон и водительские права.

«Полицейский? Нет, это охрана аэропорта. Интересно, как долго я спал?»

— Мне очень жаль... — пробормотал я, пытаясь прогнать остатки сна. — Я...

У меня не было посадочного талона. Я вообще не собирался никуда лететь. Мне пришлось ночевать в аэропорту — практически под открытым небом — из-за какого-то глупого пари с моим братом.

«Сколько пива я выпил, чтобы пойти на это?»

— Я еще не прошел регистрацию на свой рейс, — соврал я. — Не подскажете, который час?

— Почти четыре утра, — ответил он. — Вы не можете здесь находиться без посадочного талона. Пройдите регистрацию и досмотр службы безопасности. Вы сможете поспать в зоне вылета.

— О, — сказал я. — Спасибо. В любом случае мой самолет улетает через два часа. Пожалуй, мне действительно пора.

Во взгляде охранника читалось сомнение, но он не стал продолжать допрос.

Всего лишь три часа сна.

«Могло быть и хуже», — подумал я, заходя в туалет, чтобы умыться.

Покупка зубной щетки и пасты, определенно, была первоочередной задачей на сегодня. Волосы растрепались сильнее, чем обычно. Шея затекла из-за неудобной позы во время сна.

На улице было темно. До рассвета оставалось, по крайней мере, два с половиной часа.

«Чем же мне заняться до наступления утра?»

Я точно не мог оставаться в аэропорту, поскольку только что соврал охраннику.

Закончив утренние процедуры, я спустился в метро. Холодный ночной воздух, проникший в тоннель, создавал жуткую атмосферу запустения и безлюдности. Хотелось курить. В принципе, я не держал в руках сигарету с тех пор, как закончил университет. Да и тогда я курил, только когда выпивал. Забавно, что подъем в четыре утра пробудил во мне подобное желание.

Спустя восемь минут поезд с визгом остановился у платформы. Я зашел в пустой вагон,

выбрал место в дальнем углу и прислонился головой к окну. Этот поезд следовал из аэропорта в центр города. Я пользовался им, когда путешествовал налегке, предпочитая оставлять машину в своем личном гараже, где она точно будет в безопасности. Кто знает, что могло случиться с автомобилем, оставленным без присмотра на стоянке аэропорта?

Поезд повторял свой маршрут каждые сорок минут, делая полный круг и возвращаясь в начальную точку. Ранним утром здесь было немногочленно, поэтому мое место вряд ли кому-то понадобится.

Я понимал, что это не самый лучший вариант, но мое тело пока не было готово отказаться от сна. К тому же я не хотел бродить по улицам до рассвета. Если я проеду примерно три круга, то как раз дождусь утра.

В следующий раз мне необходимо позаботиться о лучшем месте для ночлега. К тому же, я не хотел быть ленивым бомжом. Поэтому мысленно начал составлять список дел: первое — найти работу, желательно с ежедневной оплатой. Получать деньги в конце недели — не вариант. Уверен, кому-то точно требуется работник на один день.

Спал я урывками. На первом круге все было нормально. Но с наступлением рассвета людей в метро становилось все больше, а сна — все меньше. Находясь под землей, было трудно следить за временем, и, в конце концов, я решил, что пришла пора выбраться на поверхность, увидев во время одной остановки, как солнечный свет пробивается с лестницы.

Неохотно я поднялся со своего места и вышел из метро в центре города.

Накрапывал дождь.

«Паршиво! Но хорошо, что хоть не снег».

К счастью, дождь лишь моросил, и я надеялся, что несильно промокну.

Остановившись у киоска, я купил газету. Мне было необходимо изучить раздел с объявлениями о найме на работу. Возможно, мне повезет, и я найду адрес благотворительного общества, предоставляющего временное жилье на несколько дней.

Пытаясь скрыться от дождя, я зашел в только что открывшееся кафе. Несмотря на съеденный прошлой ночью бургер, я чувствовал голод. Похоже, что из-за недостатка сна тело сжигало больше калорий.

Кофе и блинчики обошлись мне в шесть с половиной долларов.

«За вычетом расходов на завтрак и чаевые у меня останется всего пятьдесят долларов».

Я не привык экономить, и мне срочно нужно было пополнить бюджет.

Раскрыв газету, я нашел раздел «Требуется» и начал проглядывать вакансии. Помощники администратора, риэлторы, продавцы, мойщики посуды...

«Последняя, как вариант, не плоха, — отметил я и стал читать дальше: — Бармен...»

Стоп! Бармен — это чаевые.

Интересно, для этой работы нужна особая подготовка? Безусловно, я мог налить пинту пива, но не был уверен в приготовлении коктейлей. Но в любом случае попробовать стоило.

Теперь ночлег. Где могли размещаться такие объявления? Просмотрев газету от корки до корки, я ничего не нашел. Но кто-то же должен знать адреса подобных мест? Возможно, в церкви? Я не посещал ее со свадьбы Джейсона, а она состоялась почти четыре года назад.

Я оставил чаевые и вышел под дождь, лишь слегка утолив голод блинами.

Скорее всего, бар откроется ближе к полудню, так что мне придется подождать, чтобы навести справки о вакансии бармена. В тоже время мне требовались зубная паста, щетка и дезодорант. Кто мог предположить, что потребуется всего один день, чтобы я почувствовал

себя настолько отвратительно? Из-за суголоки в метро и небольшого дождя я ощущал себя грязным. Определенно, это было не лучшее расположение духа для поиска работы.

Зайдя в Rite Aid (*п.п.: третья по величине в США сеть аптек*), я выбрал дорожный набор, состоящий из зубной пасты, щетки, маленького дезодоранта и куска мыла. Заплатив, я направился в заднюю часть аптеки, где находился туалет. Заперев дверь, я стянул рубашку через голову. Принимать водные процедуры в общественном туалете — уж точно не предел моих желаний. Но в любом случае, я почувствовал себя лучше, зная, что хотя бы мои зубы были хорошо вычищены.

По дороге от аптеки до бара располагалось несколько церквей. Я планировал зайти в каждую, расспросить о приютах и, возможно, получить информацию о бесплатных столовых. Я не мог позволить себе тратить скудный бюджет на еду, пока не найду возможность его пополнить.

Две первые церкви были закрыты.

«Серьезно? Кто закрывает церковь? Разве у них нет сотрудников, которые остаются там в течение дня?»

Третья оказалась католической школой. Ее двери были открыты, но администратор не смог предоставить мне никакой информации о приютах для бездомных. Только в четвертой мне повезло. Я нашел заднюю дверь, которая привела меня в кабинет пастора. За обшарпанным столом сидела женщина и пристально вглядывалась в экран компьютера. Пытаясь привлечь ее внимание, я кашлянул.

— Могу я вам чем-то помочь? — спросила она, бросив на меня мимолетный взгляд и снова сосредоточив внимание на компьютере.

— Ну, да, — ответил я. — Я надеялся получить от вас кое-какую информацию.

— Вы не могли бы говорить конкретнее? — спросила она, посмотрев так, словно я — болван.

— Конечно. Я ищу информацию о приютах для бездомных и бесплатных столовых. Вы не знаете, где я могу их найти?

Ее оценивающий взгляд скользнул вверх-вниз по моему телу. Я знал, что выглядел не лучшим образом, но пока не был похож на бездомного.

— Вы хотите сделать пожертвование?

«Отлично! Значит, пока я не походил на бомжа. По крайней мере, не для нее».

— Возможно, — ответил я правдиво. Я бы с удовольствием сделал пожертвование для организации, которая поможет пережить эту неделю без ущерба моей гордости. — Но для начала я хотел бы осмотреть их. Я предпочитаю лично участвовать в благотворительных проектах, которые поддерживаю.

— Ммм... — задумавшись, пробормотала она, — в трех кварталах отсюда есть убежище для женщин, подвергшихся насилию...

«Вряд ли туда пускают мужчин».

— ...и приют на 5-ой авеню. Также они занимаются реабилитацией наркозависимых.

Это звучало более обнадеживающе, хотя мысль о том, чтобы провести ночь вместе с наркоманами, абсолютно меня не привлекала.

— Бесплатная кухня есть в церкви Грейс Евангелисткой, но, боюсь, они открыты только по пятницам. Не уверена, что кто-нибудь будет там находиться среди недели. Если вы хотите сделать пожертвование, то, уверена, мы сможем передать деньги в нужные руки.

— Спасибо, не надо. И благодарю за информацию, — сказал я и опять вышел под

дождь.

Я решил дожидаться открытия бара, а потом пойти в приют. Если с работой ничего не получится, то я смогу подружиться с парочкой «коллег» по несчастью и узнать, где можно найти приличную бесплатную еду.

В десять тридцать утра я добрался до бара, о котором говорилось в газете. Объявление о вакансии было вывешено в витрине. Я самодовольно улыбнулся.

«Тот, кто не ленится, всегда может найти работу. Просто нужно перестать сидеть на заднице на тротуаре!»

Табличка на двери гласила, что бар открывался в одиннадцать. Оставалось еще полчаса, и ожидание меня убивало. Я не привык проводить время подобным образом. Пальцы зудели от желания проверить электронную почту или позвонить личному секретарю. За пределами корпоративного мира время тянулось гораздо медленнее.

Через дорогу располагался небольшой парк с фонтаном и парой скамеек. Дождь закончился, и я решил дожидаться открытия бара там. Вытерев капли со скамейки, я присел на краешек и развернул газету.

«Если с вакансией бармена не получится, то попробую устроиться мойщиком посуды. Но сначала загляну в приют. Возможно, удастся раздобыть там какую-то еду. Блины, съеденные на завтрак, совершенно не утолили голод».

Наконец, дверь бара открылась. На крыльцо вышел мужчина средних лет, и я направился прямо к нему.

— Доброе утро, сэр, — сказал я, протягивая руку. — Меня зовут Джексон. Я пришел по объявлению о найме на вакансию бармена.

Пожав руку, он внимательно посмотрел на меня. Я надеялся, что выглядел достаточно молодо, чтобы сойти за недавнего выпускника колледжа.

— Заходи, я дам тебе анкету, — сказал он.

Сидя в баре, я заполнял документы взятой взаймы ручкой.

«Адрес проживания...»

Я не мог написать, что живу в пентхаусе одного из самых дорогих зданий в городе. Также я владел другой недвижимостью: бунгало на побережье Южной Африки и шале в Тахо, но ни один из этих домов не подходил для анкеты. Возможно, я могу написать адрес родителей?

«Контактный телефон...»

Чёрт! Мой телефон был у Джейона. Если работодатель захочет позвонить, я вряд ли отвечу на звонок.

«Опыт работы...»

Определенно, мне не стоило писать, что я — генеральный директор.

«Чёрт! Похоже, это будет сложнее, чем я думал».

Наконец, я заполнил анкету, указав адрес и телефон родителей. Я был в состоянии притвориться, что по-прежнему жил в их доме, но не мог допустить, чтобы владелец бара позвонил туда.

Представляю, какие вопросы задала бы ему моя мать:

«Почему мой сын пишет заявление о приеме на работу в ваш бар?»

«Вы уверены, что он не хочет купить его?»

«Возможно, он решил вложить деньги в недвижимость?»

Мне придется попробовать заболтать его, прежде чем это произойдет.

Осталось собеседование. Я был способен сделать это. В конце концов, я — выпускник Принстона. Правда, в анкете я написал, что учился в местном университете, но не думаю, что это имело большое значение.

— Сэр? — сказал я самым профессионально-уважительным голосом. — Я заполнил документы. Если это приемлемо, не могли бы вы провести собеседование прямо сейчас.

Взяв анкету, он быстро пробежался по ней глазами.

— Прежде ты никогда не работал в баре? — спросил он.

— Нет, сэр, но пока учился, я подрабатывал в пиццерии, где мы подавали пиво, — ответил я.

Очередная ложь. Я стажировался в коммерческой фирме, занимающейся недвижимостью.

Он неодобрительно хмыкнул.

Нужно было что-то придумать и срочно, иначе я провалю собеседование.

Внезапно открылась дверь и в бар вошли две симпатичные девушки. Вероятно, они были коллегами и заглянули в бар на обед, чтобы перекусить бутербродами и выпить по коктейлю. Я мог справиться с этим.

Нацепив самую лучшую улыбку, я повернулся к своим новым клиентам.

— Привет, проходите, — сказал я, обрушив на них всю силу обаяния, унаследованную мной от Хейзов. Схватив пару меню, я провел их за столик.

Хозяин бара не остановил меня, и, честно говоря, я боялся обернуться, чтобы увидеть его реакцию.

Вручив девушкам меню, я спросил:

— Какие напитки желаете, милые дамы?

Одна из них захихикала, а вторая покраснела.

«Ха! Даже будучи бездомным, я все еще мог очаровать их!»

— Ром и кока-колу, — сказала первая и посмотрела на подругу. — «Bud» светлое в бутылке, пожалуйста.

— Сейчас принесу, — ответил я и нерешительно посмотрел на моего интервьюера.

— Ром с кока-колой и светлое «Bud» в бутылке?

Он расхохотался.

— Ладно, умник. Пиво — в холодильнике, ром — в баре, а кока-кола — в кулере.

Протянув стакан, он указал на лед, а затем продемонстрировал, как смешивать и разливать напитки.

— Отнеси девушкам аперитив и прими заказ, а потом мы обсудим подробности.

Я сделал, как он просил, и уже через пятнадцать минут вышел из бара в статусе нового сотрудника.

Моего работодателя звали Бадди, по крайней мере, он сказал, что все называли его именно так. Мне необходимо приступить к работе завтра вечером. Смена с восьми вечера до двух утра. Теперь я смогу продержаться до конца недели благодаря чаевым. Об оплате за неделю я не беспокоился. Когда придет время получать ее, я уже вернусь к привычной жизни.

Существовала лишь одна небольшая проблема — я должен принести карточку социального страхования. Тогда Бадди сможет нанять меня. Конечно, она была у меня, но в пентхаусе, то есть вне зоны досягаемости. Придется получить дубликат в отделе социального обеспечения. Я не знал, где он располагался, но надеялся, что где-то по дороге

между баром и приютом.

Безусловно, мои дела пошли в гору.

Глава 4. Когда вокруг все рушится

Джексон

Я и не подозревал, что уличные таксофоны все еще существовали, но мне повезло наткнуться на тот, в котором даже лежал телефонный справочник. Конечно, это — не Гугл, но я достаточно быстро нашел адрес отдела социального обеспечения. К сожалению, он находился слишком далеко, чтобы идти пешком, да еще и в противоположной стороне от приюта. Но у меня был проездной на метро, так что я решил им воспользоваться.

В животе урчало, но сначала мне следовало убедиться в том, что у меня есть ночлег и работа, и уж только потом задумываться о хлебе насущном. Один пропущенный обед — это не смертельно, но Джейсон оказался прав — при таком образе жизни еда являлась основной темой для беспокойства.

Не без труда, но я нашел здание, в котором располагался отдел социального обеспечения. Попав внутрь, я взял в автомате талончик с номером в очереди. На табло светилась цифра «26», у меня была «34».

«Не так уж и плохо».

Через час на табло зажегся номер «31», а я по-прежнему был тридцать четвертым.

Еще через час — «33». Я был следующим, и мое терпение заканчивалось.

«Куда, чёрт возьми, идут мои налоги? Это просто смешно! Никто не должен ждать так долго».

— Номер «34», — сказала женщина за стеклом.

«Наконец-то!»

— Мне нужна копия карты социального страхования, пожалуйста.

— Ваши водительские права, свидетельство о рождении и оплаченный чек на тридцать шесть долларов, — произнесла она.

— Эм, — запнулся я. — Вот права... и я могу заплатить наличными? — я не хотел, чтобы это прозвучало, как вопрос. *Дерьмо! Как я смогу это оплатить?* Карта социального страхования необходима, чтобы начать зарабатывать, но, чтобы получить ее, я должен потратить деньги! — И у меня нет свидетельства о рождении.

— Тогда вам нужно получить его копию, и мы не принимаем наличные, должен быть чек или денежный перевод на сумму тридцать шесть долларов.

— Где я могу получить копию своего свидетельства о рождении? — спросил я, стараясь скрыть гнев в голосе. Я понимал, что это не ее вина, а дурацкой системы. Но разве нельзя было предупредить об этом до того, как я просидел в очереди два часа?

— Департамент Здравоохранения, Центр Статистики Здоровья. Это в здании суда, — автоматически произнесла она, словно говорила эту фразу двести раз в день, по-видимому, так оно и было.

«Здание суда! Оно находится в другой стороне, почти у бара».

— Вы случайно не знаете, сколько стоит копия свидетельства о рождении? — спросил я.

— Понятия не имею, — ответила она и изменила данные на табло. — Номер «35».

Очевидно, мое время истекло.

— Подождите, — взмолился я. — Вы уверены, что нельзя обойтись без свидетельства

о рождении?

Я состроил свой лучший щенячий взгляд, но она просто покачала головой и посмотрела на следующего человека в очереди.

«Дерьмо!»

Выйдя на улицу, я открыл бумажник — сорок два доллара и тридцать четыре цента. Из них мне тридцать шесть мне придется отдать за карту социального страхования. Денежный перевод обойдется примерно в один доллар. Так что у меня останется около пяти баксов, на которые я планировал купить копию свидетельства о рождении, ужин и завтрак перед первой сменой в баре.

И почему мне не верилось, что этого хватит?

Необходимо расставить приоритеты. Без работы я просто не продержусь до конца недели, но чтобы получить ее, я должен потратить гораздо больше денег, чем имел в наличии. Нужно было узнать насколько больше, поэтому я снова спустился в метро.

В здании суда мне пришлось взять еще один талончик с номером. Но я уже усвоил урок. Вместо того чтобы сидеть без дела, я подошел к стойке с информацией и попытался разобраться в том, что требовалось для получения свидетельства. Заполненная форма 103-Б, водительские права (я был чертовски рад, что Джейсон позволил мне их оставить) и чек или денежный перевод на сумму в двадцать долларов.

Могло быть и хуже.

Я покинул здание суда, перешел через дорогу и направился в почтовое отделение, чтобы перевести деньги. После этого в бумажнике остался всего двадцать один доллар и семьдесят четыре цента, но я стал на шаг ближе к получению работы.

Когда я вернулся, мой номер еще не вызывали, но, к счастью, эта очередь была намного короче первой. Получить свидетельство о рождении оказалось проще, чем я думал. Я волновался, что снова придется ждать, но они довольно быстро распечатали мне копию.

Когда я вышел на улицу, на часах было полпятого вечера. Я понимал, что не успею вернуться в отдел социального обеспечения до пяти, и в любом случае мне не хватало шестнадцати долларов. Поэтому более логичным было бы отправиться в приют.

«Возможно, мне удастся взять деньги взаймы у кого-то из работников, объяснив им ситуацию?»

Я бы вернул их, как только получил чаевые за первую смену в баре следующей ночью.

Бен

Надо отдать должное — Джексон еще не сдался. Конечно, он пока не сталкивался с реальными проблемами, но я надеялся, что удача ему не изменит.

Я начал следить за ним прошлой ночью после звонка Джейсона. Он думал, что, вероятнее всего, его брат отправился в аэропорт, — видимо, это было одним из мест, где он чувствовал себя наиболее комфортно, — и оказался прав. Мы обнаружили Джексона примерно за час до того, как его разбудил охранник.

По опыту я знал, что стоит лишь раз потерять «объект» из вида и найти его снова становится намного сложнее, и это означало, что нам с Шоном придется трудиться круглосуточно. Шон — еще один телохранитель, который приглядывал за Джексоном. Он работал днем, я же заступал на дежурство в ночную смену.

В целях предосторожности, пока наш «объект» спал в аэропорту, мы установили «жучок» (*п.п.: отслеживающее устройство*) на его левый ботинок на случай, если ему все

же удастся от нас ускользнуть.

Сделав несколько звонков, я получил полный отчет о жизни бездомных в городе. Как правило, моя работа не требовала проводить ночи в приютах и питаться в бесплатных столовых, но из прошлого опыта я знал, кому и какие вопросы нужно задать, чтобы получить эту информацию. В моей жизни был довольно тяжелый период, поэтому я понимал, что значит остаться одному в огромном городе. С такой ситуацией можно справиться при условии, что ты ешь, по крайней мере, один раз в день, спишь в безопасном месте и держишься подальше от неприятностей.

Согласно отчету Шона, Джексон продуктивно провел сегодняшний день. Он нашел работу и получил копию свидетельства о рождении. Чтобы устроиться работать официально, ему требовалась бы карта социального страхования, при условии, что хозяин бара не согласился платить ему «из-под стола».

Джексон оказался более изобретательным, чем я предполагал. Я-то был уверен, что он проведет первую ночь в дешевом отеле и вернется домой, как только увидит в ванной тараканов.

В данный момент мы находились в метро. Я сидел через четыре ряда позади Джексона и разговаривал с Шоном, но, закончив отчет, тот отправится домой и оставит меня наблюдать за «объектом».

Напарник не знал, куда Джексон направлялся. За сегодняшний день он побывал в парочке церквей, но Шон не слышал, о чем там шла речь, поскольку разговоры велись в закрытом помещении. Мы не были уверены в том, какую информацию он получил, но предполагали, что Джексон искал место для ночлега, скорее всего, приют для бездомных. В городе их было четыре. К сожалению, остановка метро, на которой «объект» собрался выйти, находилась относительно близко лишь к одному из них, и это оказался самый плохой из возможных вариантов.

Приюты для бездомных в лучшем случае были небезопасны, в худшем — очень опасны, и Джексон, направляясь туда, сам напрашивался на неприятности. Я сомневался, что он понимал это, ведь в прошлом у него не было причин посещать подобные места. Хейзы жертвовали большие деньги на благотворительность, но обычно это происходило на каком-нибудь банкете, организованном для сбора средств. Они были не из тех, кто в качестве волонтеров вызывался мыть туалеты в приютах для бездомных.

Мои опасения оправдались, когда Джексон дернул закрытые двери приюта. Большинство «ночлежек» отказывались принимать наркоманов, пьяниц или дебоширов. В этот пускали всех.

«Сегодня будет длинная ночь».

Я стоял неподалеку и наблюдал, как Джексон шел по дорожке, пытаясь найти другой вход. Но его не было. Все, кто хотел провести ночь в приюте, начнут выстраиваться в очередь перед зданием в половину седьмого вечера. Двери открывали примерно в восемь тридцать, отбой — в десять. Привилегированному меньшинству удастся попасть в душ перед отбоем. Остальные попытаются сделать это утром до выселения. Лишь около одной трети парней на самом деле смогут помыться. В зимние месяцы приюты были переполнены. Множество бездомных набивалось туда и в это время года, но некоторые все же предпочитали спать на улице, а не в помещении, несмотря на то, что ночью температура опускалась до сорока пяти градусов по Фаренгейту (*п.п.: приблизительно + 7 по Цельсию*).

Многие из будущих соседей Джексона в данный момент ели в церкви, расположенной в

шести кварталах отсюда, но он этого не знал.

«Наверняка он голоден. Шон сказал, что целый день Джексон ничего не ел, если не считать блинов».

Поужинав в церкви, бездомные начнут собираться у входа, пока им не разрешат войти внутрь. У нас оставалось примерно полчаса до того момента, как Джексон впервые осознает, что же из себя на самом деле представляют бездомные.

«Объект» обошел здание и, не обнаружив другого входа, дошел до конца квартала, словно проверяя, что находится в нужном месте. Через несколько минут показался первый человек с пластиковым пакетом подмышкой. Проигнорировав Джексона, он начал ходить туда-сюда перед входом в приют.

Мы с Джексоном встречались всего один раз несколько лет назад, и оба присутствовали на банкете по случаю свадьбы Джейсона, и я сомневался, что Хейз узнает меня, но на всякий случай надел капюшон толстовки, когда подошел поближе. Я хотел держаться к нему достаточно близко, чтобы сохранить в безопасности, и в тоже время остаться незамеченным.

Я получил вполне четкие инструкции: не дать «объекту» погибнуть, но и не помогать. Это означало, что я не мог предоставить Джексону нужную информацию. Он должен будет справиться со всем сам.

Прошло несколько минут, прежде чем Хейз заметил, что улица начала заполняться людьми. Казалось, он пребывал в своем собственном маленьком мирке, и полностью соответствовало тому, что я знал о нем — хороший человек, но полностью заикленный на себе.

Наконец, Джексон подошел к группе из трех парней, которые, как мне показалось, пришли из столовой вместе. У бездомных существовали и другие потребности, кроме еды и крыши над головой. Люди — стадные животные. Нам всем необходимо общение, правда, некоторым больше, чем другим.

— Этот приют откроется сегодня? — спросил Джексон.

В течение нескольких секунд они оценивающе смотрели на него, после чего один из парней ответил:

— Да. Они открываются в семь тридцать.

— Замечательно, — улыбнулся Джексон, а мне пришлось прикусить щеку, чтобы сдержать смех. Он явно не привык беседовать с подобными людьми и выглядел так, словно пытался предложить им выгодную сделку. — Вы, случайно, не знаете, где я могу поужинать?

— Ты тут недавно? — прошепелявил другой бездомный. Думаю, он растерял по крайней мере половину своих зубов, поскольку его речь больше напоминала шамканье.

— Ну, да. Я только недавно... как бы... это все пока ново для меня.

— Ну, точно! — расхохотался парень, заговоривший первым. — Ты только что пропустил ужин. В среду он проходит в церкви на Мэпл Лиф.

— Ох... — Джексон казался явно разочарованным. Думаю, никогда в своей жизни он так долго не обходился без пищи. — А что насчет четверга? Где можно будет поесть завтра?

Парни переглянулись, и на мгновение мне показалось, что они ему соврут и отправят в другое место, но после довольно продолжительной паузы один из них сказал:

— Пресвитерианская церковь около доков. В полдень.

— В полдень. Около доков, — повторил Джексон, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Я был уверен, что он устал. Для парня, привыкшего целыми днями сидеть на заседаниях совета директоров, сложно так много ходить, и при этом так мало есть. Его тело работало на

пределе сил. Но, несмотря на это, он все еще выглядел намного чище, чем большинство парней, стоящих в очереди. Правда, джинсы, отлично обтягивающие его задницу, были уже слегка помяты, а волосы выглядели грязнее, чем обычно. Если в ближайшее время он не сможет найти себе другую одежду, то станет и правда походить на бездомного.

Джексон держался особняком, пока не открыли двери. Он стоял практически в начале очереди, так что у него была прекрасная возможность выбрать себе хорошее спальное место. В здании приюта когда-то располагался монастырь. Здесь был один длинный коридор, как в общежитии, по обе стороны от которого находились комнаты, каждая из которых могла вместить по шесть человек на трех двухъярусных кроватях, а также большое помещение с четырьмя рядами по десять кроватей. Я ждал, куда пойдет «объект», чтобы занять себе место. Он выбрал верхнюю койку в одной из небольших комнат. Неплохо, но они реже, чем большие помещения попадали в поле зрения сотрудников приюта, а это увеличивало вероятность кражи, и я сильно удивлюсь, если Джексон сохранит свою куртку до утра.

Шон предполагал, что у него еще осталось немного наличных, и я надеялся, что он догадается их спрятать. Лучше всего в нижнем белье, но Джексон не казался человеком, способным запрятать наличные в свои шелковые итальянские трусы-боксеры.

Я выбрал верхнюю койку на противоположной стороне комнаты. Разделявшая нас кровать достаточно хорошо скрывала меня, но, тем не менее, позволяла присматривать за ним. Начиналась самая сложная часть вечера. Если Джексон уйдет, чтобы воспользоваться ванной комнатой, то, вероятнее всего, потеряет свое спальное место. Но если он сейчас не займет очередь, то не попадет в душ.

Хейз наблюдал, как выстраивается очередь, и одновременно присматривался к соседям по комнате, которые охраняли свои места. Я предполагал, что он раздумывал, что делать. В конце концов, он решил, что на данный момент сон важнее душа, и, на мой взгляд, сделал правильный выбор. Если повезет, он сможет помыться утром, когда уже будет не нужно охранять свое место.

Когда один из работников приюта обходил помещения, Джексон позвал его. Я не слышал точно, о чем они говорили, но понял общую идею: Хейз просил у того одолжить ему двадцать баксов, но молодой парнишка-волонтер отказал. Главным правилом добровольцев, работающих в подобных местах, было не давать деньги людям, которые потратят их на наркотики или алкоголь, а потом придут просить больше. Понятие «в долг» здесь не существовало.

Когда волонтер ушел, Джексон лег на кровать. Со своего места я не мог видеть, что именно он делал, но предположил, что Хейз устраивался поудобнее на жестком матрасе и раскладывал вещи.

Я очень надеялся, что он осознавал потенциальную вероятность кражи, а пока внимательно изучал наших соседей по комнате. Двое парней на кровати посередине вроде бы были друзьями или, возможно, даже братьями. Один из них охранял обе койки, а другой отправился в душ. Скорее всего, поменяются перед отбоем. Я не видел в них особой угрозы. На нижнем ярусе моей кровати расположился старик. Ему, должно быть, по крайней мере, лет семьдесят, но выглядел он на все девяносто. Бездомные люди редко доживали до семидесяти пяти. Такая жизнь не щадила ни ум, ни тело. Прислонившись спиной к стене, он закрыл глаза и уснул. Похоже, он мог заснуть, где угодно.

А вот парень, расположившийся на нижнем «этаже» кровати Джексона меня беспокоил. Он внимательно рассмотрел Хейза, прежде чем выбрать себе койку. На вид он был довольно

молод — лет тридцати. Даже со своего места я чувствовал, как от него разлило спиртным. Его глаза покраснели и налились кровью, а нос, вероятно, был сломан больше, чем пару раз.

Мне следовало приглядывать за ним.

К счастью, я проспал большую часть дня, поэтому мог бодрствовать ночью, не теряя бдительности. Прибыли последние бездомные, пожелавшие остаться на ночь в приюте. Теперь почти все кровати оказались заняты. Из большой комнаты донеслись крики и ругань: завязалась первая драка за эту долгую ночь. Какой-то сумасшедший пьянчуга выкрикивал непристойности о ком-то, кто якобы пролез в душ без очереди.

Джексон широко распахнутыми глазами наблюдал за происходящим, пока сотрудники приюта не заставили бродягу вернуться на свое место. К большому разочарованию парней, все еще стоявших в очереди, несколько минут спустя отключили воду в душе, а еще через пару минут погасили свет.

Итак, игра началась.

Приблизительно через час все стихло. Разноголосый храп разносился по коридору и из-за отсутствия дверей легко проникал в комнаты. Я не слышал ни звука со стороны Джексона — он либо спал, либо пытался уснуть.

Я достал мобильник и проверил время — почти полночь.

В двенадцать пятнадцать в большой комнате вспыхнула еще одна драка. Было трудно понять, что послужило причиной. Вероятно, кто-то проснулся, когда его собирались ограбить. Работники приюта растащили дерущихся и вышвырнули их на улицу.

Вскоре после этого кого-то начало тошнить. Он издавал ужасные звуки, но, похоже, они не разбудили Хейза. Да и его сосед вел себя тихо, хотя мне не верилось, что это продлится долго.

Наконец, около четырех утра мое предчувствие начало сбываться. Сосед Джексона сел и бесшумно опустил ноги на пол. Немного приподнявшись, я наблюдал за происходящим, не покидая койку.

Парень встал и кинул быстрый взгляд на Хейза, который, вероятно, крепко спал. Похоже, Джексон использовал свою куртку в качестве подушки. Не знаю, насколько чутко он спал, но казалось маловероятным, что парень сможет вытащить ее, не разбудив хозяина. Хейзу также хватило ума не снимать обувь. Если бы он поступил иначе, ей бы давно «приделали ноги».

Джексон спал на животе, отчего задние карманы выглядели легкодоступными. Я очень надеялся, что он догадался переложить бумажник.

В следующее мгновение я узнал две вещи: первая — у «объекта» чуткий сон, и вторая — он так и не убрал бумажник.

Парень потянулся за портмоне и разбудил Джексона.

— Отойди от меня, — послышался приглушенный голос Хейза, прежде чем парень стащил его с койки и повалил на пол. Он схватил его куртку, а затем врезал Джексону по челюсти хуком справа.

— Блядь! — выругался Хейз и довольно сильно ударил парня в живот.

Я мгновенно слетел с койки. Одно дело, если Джексона ограбят, и совсем другое, если его задница пострадает в процессе.

Сказав им обоим разойтись, я оттащил парня, а потом хорошенько приложился к его голове кулаком, испытав при этом мимолетное удовлетворение. Давненько мне не удавалось попрактиковаться в уличных драках. Сотрудники приюта «разрулили» ситуацию,

бесцеремонно выкинув нас троих под дождь. Их не волновало, что именно произошло или, если мы продолжим драться. Главное — не в стенах приюта.

Хейз все-таки лишился куртки. Парень убежал вместе с ней, и я не знал, не прихватил ли он вместе с ней его бумажник.

Я попытался незаметно ускользнуть, но Джексон окликнул меня до того, как я успел скрыться.

— Эй, спасибо, — сказал он. — Не знаю, почему ты это сделал, но я ценю твою помощь, — его губы кровоточили, но выглядело это не так уж и плохо, учитывая обстоятельства.

Хейз казался спокойнее, чем я предполагал. Правда, его руки дрожали, но в любом случае он не бежал домой, сверкая пятками.

Я молча кивнул и зашагал прочь, надеясь, что он не последует за мной.

Джексон немного помедлил, а затем развернулся и побрел в другую сторону. Я позволил ему оторваться на несколько кварталов, после чего отправился следом. Позвонив Шону, я сказал, что наш график требуется изменить. Я не мог допустить, чтобы Хейз увидел меня еще раз сегодня вечером.

Джексон

Блядь. Моя челюсть меня убивала, да и плечо было не намного лучше.

Я зашел в круглосуточный Макдональдс, сумел пробраться в мужской туалет незамеченным и взглянул на себя в зеркало. Все оказалось не так плохо, как могло бы быть. Да, губа разбита и немного опухла. Лед бы сейчас не помешал, но даже и без него все заживет. На самом деле это не так уж и заметно. На плече красовался синяк от того, что я ударился плечом о кровать, когда парень потянул меня с верхней койки вниз, но оно не опухло, и я мог шевелить им.

Я провел быструю инвентаризацию. Слава богу, бумажник все был еще со мной, а это означало, что свидетельство о рождении и оставшиеся деньги на месте. Но я потерял свою куртку, а значит, лишился мыла, дезодоранта и зубной щетки. Набрав немного горячей воды в раковину, я постарался вымыть лицо, не задевая при этом губу. В ближайшее время мне требовалось побриться. Легкая щетина норовила превратиться в настоящую бороду. И я уже улавливал свой запах. Прекрасно.

Мне следовало придумать план получше. Я ни в коем случае не собирался сегодня вечером возвращаться в этот приют. Я подозревал, что там будет опасно, но теперь понял, что среди бездомных я выглядел белой вороной и не мог себе позволить становиться подобного рода мишенью.

Не в первый раз я задавался вопросом: кто этот парень, который помог мне. Я был благодарен ему, и в то же время сбит с толку. Не понятно, зачем он встрял в драку, хотя если бы он этого не сделал, последствия могли бы быть намного хуже. Хотел бы я, чтобы он придерживался рядом подольше, ведь иметь друга в этом мире казалось неоценимым активом.

Не может быть, чтобы мне дважды настолько повезло.

На самом деле я прилично выспался и ощущал себя довольно отдохнувшим. Что хорошо. Я чувствовал, что мне предстоит долгий день.

Возможно, мне следовало бы отказаться от всего этого нелепого фарса. Я явно не был создан для этого. Хотя из-за моего невероятного упрямства какая-то часть меня никогда не

будет довольна тем, что я позволил Джейсону победить.

Откровенно говоря, я понимал, что дело заключалось совершенно в другом. Я хотел доказать себе, что мой жизненный успех был не просто подачкой от моих родителей. Да, я родился богатым, но всегда считал, что тяжелая работа и есть настоящий ключ к обеспеченной жизни. Но что, если это было не так? Смог бы я действительно добиться всего самостоятельно, без поддержки моей семьи?

«Конечно, смог бы! Не так ли?»

В туалет вошел один из сотрудников, вырывая меня из раздумий. Он бросил на меня неодобрительный взгляд, скрываясь в одной из кабинок, и я понял, что пора уходить.

Единственными посетителями, находящимися в ресторане, были два темноволосых парня крупного телосложения, которые вели друг с другом беседу и пили кофе. Они сидели ко мне спиной и даже не взглянули в мою сторону, когда я вышел обратно под дождь.

Было чертовски холодно. Дождь мгновенно вытянул тепло прямо из моей кожи, и пока не взойдет солнце, без куртки мне придется нелегко. Нужно где-то укрыться от дождя, а также продумать дальнейший план игры.

Я направился обратно в метро. Прошлой ночью там было неплохо. Мой проездной действителен до пятницы, так что, по крайней мере, некоторое время я могу свободно передвигаться. Сев в конец вагона, я смотрел в окно на километры бесконечного туннеля. Я возвращался в район, где находилась служба социального обеспечения. Мне нужно было где-то раздобыть 16 долларов и получить эту долбанную карту социального страхования. Парень в приюте отказал дать мне деньги в долг, а я не из тех, кто будет умолять. Я просил займы, а значит, собирался вернуть ему деньги, но он этого не знал.

Единственной хорошей новостью стало то, что я знал, где можно пообедать сегодня. Таким голодным как сейчас я не был никогда в своей жизни.

Заметив, что уже рассвело, я вышел из метро где-то в пяти кварталах от офиса службы социального обеспечения. Я понимал, что нет никакого смысла направляться прямо туда, пока не найду способа достать деньги, в которых так нуждался, но мне просто больше некуда было идти.

В среднем мой годовой доход составлял около тридцати пяти миллионов, включая покупку-продажу компаний, акций и другие инвестиций. Это значило, что я зарабатывал чуть меньше семнадцати тысяч в час в пересчете на нормальную 40-часовую рабочую неделю.

«Как так случилось, что я вдруг неспособен заработать каких-то гребанных 16 долларов?!»

— Черт возьми, Мэтт!

Женский голос, звучащий в переулке, заставил меня посмотреть по сторонам. Этим ранним утром на улицах стояла тишина, а поскольку шел дождь, я был единственным прохожим.

— Я наняла тебя, потому что мне нужен кто-то, кто приходил бы вовремя. Не утруждай себя являться сегодня, но если ты опоздаешь завтра, то ты уволен!

Женщина была явно расстроена, и я пошел по переулку на звук ее голоса, но резко остановился, едва увидел его обладательницу.

Она была потрясающей.

Роскошные длинные каштановые волосы, стройная фигура, идеальные бедра, а в руках она держала — выглядящий довольно тяжелым — ящик с живыми крабами...

Глава 5. Когда Джексон встретился с Алисой

Джексон

Клешня одного из крабов почти высвободилась из скрепляющего ее захвата, и щелкала в опасной близости от тонких пальчиков девушки, но она не замечала этого, крича в телефон, который прижимала к своему уху плечом.

Мне понадобилась минута, чтобы оценить ситуацию:

«Она на полпути от грузовика к черному входу, видимо, ресторана. Должно быть, ездил к докам, чтобы приобрести свежие морепродукты, и теперь пытается самостоятельно занести покупки внутрь, так как ее помощник не появился...»

Наполовину высвободившийся краб заполз на край ящика и ущипнул ее за палец. Девушка вскрикнула и инстинктивно одернула руку, а когда попыталась поймать падающий ящик, запуталась в своих ногах, уронила крабов, и сама начала оседать на землю. Я кинулся из переулка, но на мгновение опоздал и не смог поймать ее, хотя мне удалось удержать ящик, чтобы тот не придавил ее сверху.

Я поставил его на землю и повернулся, чтобы помочь девушке встать.

— Ты в порядке? — спросил я.

Алиса

«О Боже, как же стыдно!»

Из моего пальца сочилась кровь из-за глупого краба, моя задница была в грязи из-за того, что я приземлилась в лужу, а этот красавчик спрашивал, в порядке ли я?!

— Эээ... — по-идиотски произнесла я и уставилась на его протянутую руку. Потребовалась минута, чтобы понять, что он пытается помочь мне подняться. — Да, — наконец пролепетала я, ухватила за его руку и встала, стараясь не выглядеть при этом еще более нелепо.

Его рука была ледяной, но этого и следовало ожидать, ведь он был в одной футболке под утренним холодным дождем.

— Я — Джексон, — представился он, и по-деловому пожал мою ладонь, которую все еще держал в своей.

— Алиса, — выдавила из себя я.

Он отпустил мою руку, и я почувствовала разочарование, потеряв контакт.

«Ну, не дура ли?!»

— Спасибо. Эээ... за помощь. — Я слегка улыбнулась и смутилась еще больше, ощутив, как щеки окрасились моим фирменным румянцем.

«Так унижительно!»

— Нет проблем. Позволь мне помочь тебе с этими, эээ... крабами.

— Гадство, — пробормотала я, отрывая взгляд от красавчика и глядя на полупустой ящик.

Несколько ингредиентов моего крабового пирога бежали вниз по улице. Я догнала их, и каким-то образом мне удалось поместить их всех обратно в тару, при этом, не повредив себя.

Словно насмехаясь надо мной, накрапывающий до этого дождь превратился в ливень, грозя вымочить нас обоих до нитки.

— Гмм... я действительно благодарна тебе за помощь, но ты не должен оставаться и

мокнуть вместе со мной.

Мной овладели противоречивые чувства. С одной стороны мне действительно хотелось, чтобы он ушел и положил конец моим страданиям, а с другой я была совсем не против, если этот красивый парень еще немного задержится, и мы сможем устроить борьбу в грязи.

— Я никуда не спешу. И, похоже, ты нуждаешься в помощи. Возможно, я могу быть полезным?

«Ну, ты можешь помочь мне в...»

— Мэтт опять опоздал сегодня, — произнесла я вслух, игнорируя свои развратные мыслишки. — Я наняла его для того, чтобы он помогал мне разгружать продукты каждое утро, но он вроде как ненадежен.

Подняв ящик с крабами, Джексон направился к двери.

— Куда его поставить?

— На пол, возле пустого аквариума, — проинструктировала я, и, вытащив из фургона ящик с овощами, последовала за ним.

Вдвоем мы разгрузили фургон и разложили по местам свежие продукты в рекордно короткие сроки, и теперь, следуя привычному для себя распорядку, мне следовало подняться наверх в свою квартиру, принять душ, а потом снова спуститься в ресторан, чтобы приняться готовить обед для посетителей. Но я не могла просто взять и выставить испачкавшегося и пропахшего крабами — по моей, между прочим, вине — Джексона обратно под дождь.

— Я чувствую себя ужасно из-за того, что ты перемазался из-за меня. Моя квартира здесь, над рестораном. Ты можешь подняться туда и принять душ, а я пока заброшу твою мокрую одежду в сушилку... Э-э-э... я имею в виду, если ты никуда не спешишь, конечно.

— Я был бы очень признателен. Спасибо, Алиса.

Красивые голубые глаза Джексона встретившись с моими, полностью отключили мозг. Пару секунд я тупо стояла на месте, соображая, что должна сделать дальше, а, очнувшись, повела его по лестнице к своей маленькой квартире.

Я открыла ресторан меньше года назад и вложила в него каждый пенни. Будучи молодым владельцем малого бизнеса, я справлялась довольно хорошо, но работая так много часов, делая столько покупок для ресторана, я не находила ни времени, ни денег, чтобы действительно обустроить свою квартиру. И хотя обстановка была очень скудной, это все же был мой дом.

— Ванная прямо здесь, — сказала я, включая свет. — Подожди одну секунду, я принесу тебе полотенце и что-нибудь, во что ты сможешь переодеться.

В моей квартире не было никакой мужской одежды, но я нашла большую футболку и мужские боксеры, в которых спала, решив, что они подойдут Джексону, пока сушится его одежда.

— Я собираюсь приготовить завтрак, а ты просто оставь свою мокрую одежду здесь, в коридоре, и я потом положу ее на сушку.

— Ты слишком добра. Спасибо тебе за это.

— Это я должна благодарить тебя. Ведь это ты мне помог, сделав всю работу.

Джексон улыбнулся мне, а затем аккуратно прикрыл дверь ванной, а я пошла на кухню. Обычно на завтрак я ела просто овсянку, но выставила себя сегодня полной дурочкой, мне хотелось показать красивому парню, находящемуся в моей ванной, что я могу сделать хоть что-то правильно. Поэтому я собиралась приготовить свой фирменный завтрак — французские тосты с начинкой.

Услышав, как дверь ванной открылась и закрылась, я пошла собрать мокрые вещи Джексона, чтобы закинуть их в сушилку, и, к своему удивлению, обнаружила, что его одежда ужасно воняла. Конечно, мы работали до седьмого пота, заноса продукты, и из-за дождя все стало только хуже, но либо он вышел на пробежку под дождем в своих джинсах, либо носил эту одежду уже длительное время. Я намеревалась просто высушить его одежду, но ее действительно необходимо было постирать, поэтому я забросила все в стиральную машинку вместе с парой грязных полотенец.

Так странно. Его джинсы были невероятно дорогого бренда. Настолько дорогого, на самом деле, что я даже не знала бы этого, если бы не Лекси — моя лучшая подруга. Будучи личным помощником и профессиональным шоппером, она постоянно пыталась обучить меня последним модным трендам. Большинство из того, что она говорила, просто вылетало из головы, но иногда кое-что задерживалось.

Что же мужчина, который мог позволить себе такие джинсы, делал на улице в дождь без куртки в 5:30 утра в четверг? А еще интереснее, почему его одежда пахнет так, словно он спал в ней?

Переодевшись, я высушила волосы, а затем вернулась на кухню. К тому времени, как в душе отключилась вода, у меня была порезанная клубника, сваренный кофе, свежо выжатый апельсиновый сок и тосты на сковороде. Джексон появился через несколько минут, выглядя гораздо свежее и еще привлекательней, чем прежде.

Я позволила своим глазам пропутешествовать по его лицу и заметила, что у него разбита губа.

«Как я раньше не увидела этого? Он подрался с кем-то?»

— Пахнет фантастически, — сказал Джексон, и его желудок заурчал в согласии.

Я рассмеялась.

— Рада, что ты проголодался.

Я поставила перед ним тарелку с четырьмя толстыми ломтиками французского тоста и предложила присесть.

— Кофе или апельсиновый сок?

— И то и другое, пожалуйста, если не возражаешь.

— Я вовсе не против.

Наложив себе тарелку, я устроилась рядом с Джексоном за своим крошечным кухонным столом.

— Так, скажи мне, как так случилось, что ты оказался в переулке возле моего ресторана в такую рань?

Знаю, я была любопытной, но мне нужны были ответы на некоторые вопросы.

— Гм... я был... Я шел по главной улице, услышал, как ты кричала в телефон, и подумал, что может быть ты в беде, поэтому и подошел в переулок посмотреть.

— Ох. Ну, это очень мило с твоей стороны, — сказала я, но мне казалось, что он знал, что не в таком ответе я нуждалась. — Почему ты гулял по улице в такой час?

Джексон ел очень быстро. Он почти все смел со своей тарелки, пока я едва ли раз укусила. Я встала, положила еще два ломтика в сковороду, предположив, что он может съесть и их, а Джексон, увидев это, благодарно улыбнулся.

— Гм, я был в поисках завтрака на самом деле, — сказал он, указывая на свою тарелку. — И это самый невероятный французский тост, который я когда-либо ел. Вся твоя еда настолько хороша?

Он снова ушел от ответа и теперь явно пытался отвлечь меня, засыпая комплиментами мою еду, но я не собиралась позволить ему так легко сорваться с крючка.

— Большинству людей нравится, — ответила я и продолжила допрос: — Ты из другого города или что-нибудь в этом роде?

— Эээ... нет. — Джексон помедлил. — Я бы сказал, что сейчас нахожусь вроде как на распутье, переживаю довольно странное время.

«Определенно, он умеет мастерски скрывать информацию».

Достаточно быстро Джексон очистил свою тарелку во второй раз, и оставшееся время нашего завтрака ему удалось разговаривать со мной, не выдавая какую-нибудь информацию о себе. Я уже начала думать, что он действительно какой-то переодетый супергерой. Это бы объяснило странное для прогулки время, вонючую дизайнерскую одежду, не дюжий аппетит, и его способность легко удержать ящик с крабами, чтобы тот не раздавил меня.

— Спасибо большое за завтрак, Алиса, — поблагодарил Джексон. — Но я уверен, что задерживаю тебя.

— Ох, ну ты не можешь пока уйти. Я закинула твою одежду в стирку, и теперь ее нужно забросить в сушилку. Понадобится около сорока пяти минут, чтобы она высохла. К сожалению, мне нужно начать приготовление обеда. Мои другие сотрудники, которые, к счастью, более надежны, чем Майк, должны появиться в ближайшее время. Ты можешь спуститься со мной на кухню, если хочешь, или же располагайся здесь, посмотри телевизор или займись чем-нибудь другим, пока все не высохнет.

— Я хотел бы побыть рядом с тобой.

«Я не против. Ни капельки не против».

Глава 6. Кто я?

Джексон

Ее французские тосты были невероятными. Она сама была невероятной. И, наверняка, думала, что я совершенно безумен. Но не существовало никакой возможности все ей объяснить. Разве я мог сказать:

«На самом деле я богатый и успешный парень, которому только что надрали задницу в приюте для бездомных. Я помог тебе занести продукты, потому что считаю тебя красивой и надеюсь, что ты дашь мне шестнадцать баксов, чтобы мне иметь возможность поработать сегодня вечером и выиграть пари у своего брата. И еще спасибо за душ, кстати. Это было здорово, но теперь мне придется провести оставшуюся часть дня со стояком, потому что использованный мною шампунь пахнет тобой, а это самый невероятный запах, который я когда-либо ощущал — ну не считая твоих французских тостов, конечно...»

Я так облажался!

Одной из проблем наличия больших денег является то, что вы никогда не знаете, хотят ли женщины вас или же ваши миллионы. По правде говоря, это никогда не имело для меня особого значения. Женщины интересовали меня только как объект удовлетворения физиологических потребностей. Большинство девушек, которых я встречал, я считал пустыми и эгоцентричными, но Алиса отличалась. Без макияжа, в недорогой одежде она выглядела по-настоящему красивой и показалась мне действительно искренним человеком. Я не видел в ней ничего поддельного.

После завтрака я последовал за Алисой на кухню ресторана, чтобы она могла начать работать. Я по-прежнему носил одежду, которая была мне мала, и шел босиком, но почему-то совершенно этого не смущался. Казалось, что мне всегда будет комфортно в ее присутствии.

Я хотел знать больше об этой девушке, поэтому решил задать ей столько вопросов, сколько возможно. К тому же, если мы продолжим разговаривать о ней, то это отвлечет ее внимание от моей персоны.

— Как долго ты владеешь этим рестораном?

— Меньше года.

— Что заставило тебя открыть его?

Она рассказала мне, что в детстве мечтала стать известным шеф-поваром, и говорила об этом с таким пылом, что я начал по-настоящему ей завидовать. Мне нравилась моя работа, и я был хорош в своем деле, но у меня не было и десятой части ее страсти, когда дело касалось моего бизнеса. Для Алисы этот ресторан являлось делом всей ее жизни.

Я сидел на стуле в углу и с удивлением наблюдал, как по-мастерски она обрабатывала живых крабов. Ее руки быстро и ловко перемещали кипящие кастрюли, жонглировали острыми ножами и избегали одну опасность за другой. Та неуклюжесть, которую я видел раньше, испарилась. Здесь, на кухне, она была силой, с которой нужно считаться.

Я расспрашивал о ее семье, хобби, любимом цвете, еде, цветах, обо всем, что приходило на ум, пока Алиса наконец не запретила мне задавать вопросы и послала наверх проверить одежду в сушилке. Мне не хотелось оставлять ее, но это напомнило о реальности.

Сегодня мне требовалось получить карточку социального страхования.

Пока я наслаждался очаровательным звуком ее голоса, прибыло несколько сотрудников, и теперь кухня ожила. Я остановился на лестнице, чтобы посмотреть, как Алиса общается со своими подчиненными. Ее легкий разговор и игривое поддразнивание прерывалось четкими инструкциями, которые она давала персоналу. Она была хорошим боссом, но, на мой взгляд, слишком уж добрым. Вероятно, ее сердце разбилось бы, если бы пришлось кого-нибудь уволить, — например, этого Мэтта, с которым она говорила по телефону этим утром. Я бы уволил засранца в первый же раз, как только он не появился вовремя. В корпоративном мире я никогда не проявлял милосердия. Я не был жестоким, но высоко ставил планку. Разочаровавшие меня люди не задерживались надолго рядом. Но для меня это был просто бизнес, а здесь было ощущение семьи.

Моя одежда высохла. Я переоделся, сложил полотенца, которые Алиса стирала вместе с ней, а одолженные ею вещи оставил на кровати. Поскольку я находился в комнате один, то воспользовался возможностью осмотреться вокруг, заинтересованно разглядывая несколько фотографий. Я предположил, что мужчина в полицейской форме — отец Алисы. Она говорила, что он служил начальником полиции в маленьком городке.

«Пожалуйста, не стреляйте в меня, сэр, но мне очень нравится ваша дочь, и я хотел бы узнать ее еще лучше».

Я был потрясен, поняв, что рассматриваю возможность реальных отношений с этой женщиной. Такое случилось со мной впервые, и я не мог не задаться вопросом, какого же черта делаю? Зачем выдаю себя за кого-то, кем на самом деле не являюсь? Конечно, Алиса не имела ни малейшего представления, кем я был. Об этом я позаботился, но мне не удастся вечно избегать ее вопросов, и, если на чистоту, мне этого и не хотелось. Я хотел, чтобы она знала, кто я. Настоящего меня, а не замкнутого бизнесмена-миллиардера, каковым меня

считало общество, и не бездомного, которым я сейчас притворился, а просто Джексона, — парня который сидел босиком у нее на кухне.

Спускаясь вниз по лестнице, я услышал конец ее разговора с одним из сотрудников. Конечно, подслушивать неправильно, но я отчаянно нуждался в большем количестве информации, которую только мог получить об этой женщине.

— Тай, не твое собачье дело, кто он такой, — сказала Алиса.

— Я просто волнуюсь о тебе, Лисс (*п.п.: уменьшительная форма имени Алиса*). Я имею в виду, что, конечно, ты можешь спать с кем угодно, но он сидел на кухне, в твоей одежде, и даже не знал, какая твоя любимая еда. Каждый в этой комнате может ответить на этот вопрос. Я никогда не думал о тебе, как о девушке, которая спит, с кем попало, но ты совсем не знаешь этого парня.

— Я не сплю с ним, мудака. Он испачкался, помогая мне. Я позволила ему воспользоваться своим душем, вот и все. Конец дискуссии. И если ты когда-нибудь снова заявишь, что я — легкодоступна, то я уволю твою задницу. Меня не будет волновать то, что ты — лучший из всех, кто когда-либо работал у меня и готовил десерты.

Я вышел из-за угла как раз в тот момент, когда Алиса бросила в парня пустой панцирь краба. Она промазала примерно на миллю, но это выглядело восхитительно.

— Ага, ты же делаешь свои фирменные французские тосты каждому случайному парню, который использует твой душ, — ухмыльнулся он. — И к твоему сведению, я — единственный человек, готовящий десерты, который работал у тебя.

«Значит, этот завтрак, который она сделала для меня, был чем-то особенным?»

Мое сердце радостно подпрыгнуло от этой новости. Я откашлялся, чтобы предупредить их о своем присутствии и одарил Тайлера неодобрительным взглядом. Я был благодарен, что он случайно дал мне знать о французских тостах, но также злился на него за то, что он намекал, будто Алиса была доступной, даже если и сказал это в шутку. Она не обиделась, но, тем не менее, заслуживала лучшего обращения.

— Спасибо, Алиса, за восхитительное утро, но сейчас мне нужно уйти. — Она выглядела не менее разочаровано, чем я, что подтолкнуло меня продолжить: — Я хотел бы снова увидеться с тобой, если ты не против?

Улыбка, которая осветила ее лицо, согрела мое сердце, и мне потребовалась вся сила воли, что не притянуть ее в свои объятия.

— Я не против, — тихо сказала она. Красивый румянец вернулся на ее щеки.

Мне очень хотелось оставить ей свой номер, но у меня не было телефона.

«По крайней мере, я знал, где она живет и работает. Мне будет легко найти ее снова».

— Подожди, — окликнула меня Алиса, когда я направился к выходу. — Я не заплатила тебе за твою работу этим утром.

— Это лишнее.

Может быть, вначале я и собирался попросить у нее взаймы 16 баксов, но теперь передумал.

— Я настаиваю, — твердо заявила Алиса и, нырнув с головой в шкаф, вернулась с двадцаткой в руке. — Это наименьшее, что я могу сделать, чтобы отблагодарить тебя, — сказала она, протягивая мне купюру.

Я колебался, но увидев решительное выражение ее лица, неохотно взял деньги. Однако мне не хотелось, чтобы Алиса сочла меня одним из ее наемных работников, поэтому я поднял ее руку, поцеловал прямо над костяшками пальцев и произнес:

— Хорошего дня, моя прекрасная Алиса.

Затем вышел в переулок, удаляясь от самого удивительного существа, которое я когда-либо встречал.

Глава 7. Управляя миром

Джейсон

Какого хрена мой брат является каждый день в офис в такую рань?!

Когда мы заключили спор, в мои планы не входило выполнять работу Джексона в дополнение к своей, но все изменилось, стоило Шелби прознать о пари.

Я не собирался говорить ей, но прошлым вечером ей удалось услышать отрывок нашего с Беном телефонного разговора, поэтому, как только мы закончили беседу, она устроила мне допрос с пристрастием.

— *И где у нас Джексон?*

— *Эмм, ну....*

— *Ты отправил его в город одного, без ключей от квартиры и денег, пока он прикидывается бездомным? Ты в своем уме?! И сколько же гребаного пива ты выпил перед тем, как тебе в голову пришла эта блестящая идея?*

Она отчитывала меня минут пятнадцать, не давая вставить ни слова, а когда закончила, тут же объяснила, какую неделю мне придется пережить в связи с исчезновением Джексона. Шелби дала ясно понять, что я буду выполнять все обязанности брата в офисе, а если облажаюсь, то целый месяц буду ночевать на диване. В одиночестве.

Я потел переносицу.

«О, нет, теперь я еще и перенимаю привычки Джексона!»

Неудивительно, что этот парень всегда находился в напряжении, никто не должен работать так много и начинать в такую рань.

Мы оба трудились в семейном бизнесе. Джексон являлся генеральным директором, управлял всеми крупными приобретениями, и, в общем и целом, руководил компанией. Я тоже принимал участие в заседаниях и влиял на принятие важных решений, но основной моей обязанностью было общение с прессой от лица «Hayes Enterprises». И, черт побери, я был хорош в этом! Джексон своей замкнутостью запугивал людей, а я сглаживал это, поддерживая в глазах общества благоприятный имидж компании.

Вчера большую часть дня я потратил, выслушивая отчеты разных сотрудников о производительности компаний, которые мы недавно приобрели, о текущем статусе корпораций, которые мы планировали купить, и о пригодности собственности, которые мы, возможно, приобретем в будущем, и думал, что моя голова просто взорвется. Я не принял ни одного значимого решения, а к концу дня чувствовал себя, словно выжатый лимон. Похоже, что корчить из себя бездомного у Джексона получалось гораздо лучше, чем у меня генерального директора. Его мозг, должно быть, все время работал в миллионах различных направлений. Неудивительно, что ему никогда не удавалось впустить в свою жизнь женщину. У него просто не оставалось на них сил.

Когда зазвонил телефон, я чуть не подпрыгнул от неожиданности, а одного взгляда на дисплей оказалось достаточно, чтобы напугать меня до смерти. Мы с Беном договорились, что он будет давать мне ежедневный отчет о действиях брата, но звонок в семь утра мог означать только одно — с Джексоном что-то случилось.

— Бен, что-то не так? Что случилось?

— Успокойся, он в порядке.

— Тогда почему ты звонишь в такую рань и едва ли не доводишь меня до сердечного приступа?!

— Джексон попал в небольшую передрагу прошлой ночью в приюте. С ним все в порядке, он просто рассек губу, и какой-то парень умудрился стащить у него куртку. Я довольно сильно ударил того парня по голове. Есть свидетели, но не думаю, что Джексон меня узнал. Сейчас за ним присматривает Шон.

«О, Господи! Он ввязался в драку. Я должен это остановить. Все могло бы оказаться гораздо хуже. Это пари не стоит такого риска!»

— Бен, я хочу, чтобы ты сказал ему прекратить.

— Шону? Я не могу сказать Шону оставить «объект». Мы можем его упустить.

— Нет. Я имею в виду, сказать Джексону остановиться. Черт, это слишком опасно. Где он сейчас? Мне нужно с ним поговорить.

— С ним все в порядке, но, если хочешь, я узнаю его местонахождение и перезвоню тебе.

— Спасибо, — поблагодарил я, заканчивая разговор.

Если бы сегодня утром предполагалась какая-либо другая встреча, я попросту пропустил бы ее, но она состоится из-за сделки с Ником Карвером, из-за которой Джексон так волновался.

Ник позвонил вчера вечером и потребовал назначить заседание совета. У меня было мало времени, чтобы подготовиться. Если бы Джексон узнал об этом, то, наверняка, бросил бы все эти игры с бродяжничеством и встретился бы с ним сам. Я не знал, чего хотел Ник, но у меня появилось чувство, что его внезапное желание поговорить с советом связано с отсутствием в офисе Джексона. Карвер хотел этим воспользоваться.

Мне не хватало времени, чтобы забрать Джексона и привезти его на встречу, и, по правде говоря, я не доверял совету директоров в принятии важных решений в наше отсутствие. Я не мог оставить Ника с советом наедине. Этот ублюдок умел манипулировать людьми и был более чем способен доставить неприятности. Пусть его компания и была хорошей инвестицией, но Джексон поступал правильно, осторожничая с ним.

По прибытию в офис я сильно удивился тому, что очутился в конференц-зале совершенно один.

«Они что, перенесли встречу и не сказали мне? Что за...» — прежде чем я даже не успел сформулировать мысль, в зал вошел Ник.

— Мистер Хейз, — произнес он холодным тоном.

— Мистер Карвер, вы должны меня простить, но я не уверен, что знаю, где сейчас остальная часть совета.

— Я отменил встречу, — прервал он меня. — Я надеялся поговорить с вами наедине.

— Тогда вы могли бы просто потребовать личную встречу, мистер Карвер, а не требовать срочного заседания, хотя мне нечего вам сказать помимо того, что я сказал бы в присутствии совета директоров.

— До меня дошли слухи, что ваш брат сейчас отдыхает на Гавайях. Неудачный выбор времени, вам не кажется? Я обеспокоен тем, что, возможно, он не так уж и предан вашей компании, как вы думаете.

Я выпрямился во весь свой пугающий рост.

«Что он имеет в виду?»

— Преданность Джексона не обсуждается. Он верен компании, и я совершенно не в восторге от вашего предположения об обратном.

— Серьезно, мистер Хейз? Известно ли вам, что Джексон несколько раз пытался убедить совет директоров не покупать мою компанию?

— Да, известно.

«Ты ему не нравишься, потому что ты — хитрожопый козел».

— А знаете ли вы, что он сделал еще одно деловое предложение моей компании?

Этого я не знал. Зачем Джексону это?

— Он лично пришел в мой офис и попытался купить мою компанию на свои собственные деньги. Он просто хотел обвести вас вокруг пальца и прибрать всю прибыль к своим рукам.

— Джексон никогда бы так не сделал!

Мудак реально начинал меня бесить.

— Оу, уверяю вас, что сделал бы. Ваш брат очень умный человек. Почему же он должен довольствоваться тринадцатью процентами, когда сам мог бы приобрести всю компанию и получить полную прибыль?

«Этот подонок еще имеет наглость усмехаться мне?!»

— Интересно, что еще он украл из компании прямо у вас из-под носа, мистер Хейз?

— Мой брат — честный человек! И если это все, зачем вы пришли, то я вас больше не задерживаю. Разговор окончен.

— Мистер Хейз, вы ведь не думаете, что я стал бы предъявлять подобные обвинения, не имея доказательств? — он достал светлый жёлто-коричневый конверт. — Думаю, вы измените свое мнение после того, как ознакомитесь вот с этим. Буду ждать вашего звонка.

С этими словами он развернулся и вышел, оставив меня наедине с таинственным конвертом. Я просто смотрел на него некоторое время, не зная, что делать. Отчасти, конечно, мне было любопытно, что там, но по большому счету я знал, что это полная ерунда. Джексон никогда не сделал бы подобного за моей спиной. А я был не настолько глуп, чтобы поверить Нику.

Этот конверт с поддельными документами. Вероятно, Карвер подделал подпись Джексона, рассчитывая, что пары подписанных фотокопий будет достаточно, чтобы настроить меня против брата.

Я открыл конверт и вывалил его содержимое на стол. Как я и ожидал, в нем действительно находились документы. Я уже собирался бросить все это в мусор, когда заметил в куче серебристый диск.

«Аудиодиск? Seriously?»

Мое болезненное любопытство взяло вверх. Я отнес его в свой кабинет, вставил диск в компьютер, и тут же голос Джексона заполнил комнату.

Личные активы... без привлечения «Hayes Enterprises»...

Это было коммерческое предложение брата, пытавшегося купить компанию Карвера за моей спиной.

«Как это могло оказаться правдой? Мой собственный брат!»

Я набрал номер на телефоне.

— Бен. Где он, черт возьми?

Глава 8. Братские узы

Джексон

Голова словно находилась в тумане, который я никак не мог оттуда вытряхнуть. Я знал, что должен сосредоточиться на том, как получить карту социального страхования, но все мои мысли занимала Алиса. Ее запах, ее улыбка, ее общение с сотрудниками ресторана... Я напоминал облако, беззаботно плывущее по небосклону и нежащееся в лучах солнца, которым была эта девушка.

«Как же я жалок!»

Словно ниоткуда крепкие руки схватили меня за ворот рубашки, и впечатал спиной в кирпичную стену, выбивая воздух их легких.

— Джейсон, какого хрена? — проорал я, и мое сердце стало успокаиваться, когда я понял, что это был всего лишь мой брат. — Ты напугал меня до усрачки!

«И где игривая улыбка, которую я так ждал? И почему он все еще держит меня за рубашку?»

— Что произошло?

— Как ты мог? — прорычал он мне.

— Ты о чем? — я находился в полном недоумении. Это как-то связано с Алисой? Я все утро околачивался возле нее. Что могло его так разозлить?

— Не валяй дурака! Как ты мог действовать за моей спиной, пытаюсь самостоятельно купить компанию Карвера? Говорить всю эту хрень о недоверии Нику, хотя именно ты оказался тем самым маленьким лживым дерьмом.

— Блядь, Джексон, это он тебе сказал? Ты действительно думаешь, что я стал бы врать тебе ради финансовой выгоды? Ты, на хрен, спятил? Отпусти меня, ты, горилла, и мы обо всем поговорим.

Хватка брата не ослабла. Господи, он действительно был в ярости. Я ненавидел этого ублюдка Карвера. Вероятно, все это время он вынашивал идею, как поссорить меня с братом, чтобы наша компания развалилась.

— Нет, он ничего мне не говорил. Он дал мне чертову запись вашей беседы, где ты своим гребаным голосом говоришь, что хочешь купить его компанию без привлечения нашей. Это, черт возьми, доказательство!

Дерьмо! Ник записал наш разговор и попытался выставить все таким образом, будто я намеревался забрать себе всю прибыль.

— Блядь, чувак, клянусь Богом, я могу все объяснить, но ты серьезно делаешь мне больно. Возьми себя в руки.

— Что ж, просвети меня, — сказал он, еще сильнее впечатывая меня в стену. — Расскажи мне, каким, блядь, образом у него оказалась эта запись.

— Джейсон, ты же знаешь, что я не хочу покупать эту компанию. Я всегда считал это плохой идеей. Мне плевать на то, что финансовые отчеты были безупречными, он лжет. Ник — лживый мешок дерьма, и в его бизнесе что-то нечисто. Я просто это знаю. Именно поэтому я поехал к нему в офис и лично предложил ему сделку, потому что не хотел, чтобы его компания стала обузой для нашей.

Брат все еще удерживал меня мертвой хваткой, но я видел, что он начал улавливать смысл.

— Ты и совет директоров не стали слушать меня, когда я сказал, что это была плохая

идея. Ты ведь знаешь, что мой голос сам по себе не может повлиять на решение большинства. Я хотел защитить компанию, над которой мы так усердно трудились, чтобы поставить ее на ноги. Если бы я стал единственным владельцем, и компания потерпела бы крах, я бы сам понес все финансовые потери. Но если бы я оказался неправ, и компания имела бы успех, я бы присоединил ее к нашему бизнесу в любое время. Я, блядь, никогда не обокрал бы тебя. Никогда! Говорю тебе, этот человек — мошенник. Он не принял моего предложения, что заставило меня подозревать его еще больше. Карвер должен был продать свой бизнес по самой высокой цене, но не сделал этого, и это означает, что он хочет, чтобы его приобрела именно «Hayes Enterprises». У него должна быть веская причина для этого, и, исходя из того, что ты мне рассказал, сейчас я понимаю, что вбить клин между нами — часть его плана.

Глаза Джейсона расширились, и он сделал шаг назад. Похоже, что-то, наконец, щелкнуло в его мозгу, и он начал осознавать, что прижал брата к стене в переулке, поэтому и ослабил хватку.

— О, Господи, Джексон, прости. Ты в порядке?

Брат находился в каком-то странном эмоциональном состоянии, где-то между гневом и страхом, и если бы я не был напуган, давно бы смеялся.

Черт! Я больше никогда не хотел бы видеть плохую сторону Джейсона.

Я кивнул, пытаюсь восстановить свое дыхание.

— Блядь, чувак. Я думал, ты собираешься убить меня. — С моих губ сорвался нервный смешок. — И все это из-за гребанной сделки? Напомни мне, чтобы я никогда не выводил тебя. Серьезно.

Я видел, что брат понемногу приходил в себя.

— Ты настолько уверен, что это плохая идея? — спросил он. — Ты действительно попросту купил бы его, взяв на себя весь риск?

— Да. Мне жаль, что я не обсудил этого с тобой до того, как пошел к нему, но ты поддерживал решение совета. Я думал, что ты для себя уже все решил. Я был чертовски уверен, что он в любом случае не продаст мне компанию, и не хотел тебя втягивать.

— Вот дерьмо, — произнес он и залился смехом, к которому я так привык. — В следующий раз просто скажи мне, что мы не будем покупать эту чертову компанию, и я проголосую вместе с тобой. Если ты действительно так сильно об этом беспокоишься, то я не стану идти против тебя. Ты не часто совершаешь ошибки, но даже если это и случится, то уж лучше я буду не прав вместе с тобой, чем прав с таким ублюдком, как Карвер. Черт. Я знал, что он тебе не нравится, но я понятия не имел, что все настолько серьезно.

— Он замышляет что-то недоброе. Я не могу доказать этого, но кишками чую, что мы не должны покупать эту компанию.

— Хорошо, старик, проведем встречу с советом директоров прямо сейчас. Я изменю свое решение, и мы закроем это дело. — Он посмотрел на меня и вдруг разразился смехом. — Но, может, для начала тебе следует переодеться и побриться? Брат, ты выглядишь дерьмово. Как твоя челюсть? Бен сказал, что тебе неплохо заехали.

Я поднял на него взгляд и спросил:

— Кто такой Бен?

Джейсон

Черт. Я сегодня нехило накосячил. Джексон только что сказал мне, что пытался уберечь

мой тупой зад от финансового краха, а я возьми да ляпни, что пытался защитить его задницу от физических увечий. Неплохая парочка, не правда ли?

— Бен — телохранитель, которого я нанял для твоей защиты, пока ты занимаешься всей этой бродяжнической ерундой, — признался я. — Это он набросился на того парня в приюте. Он следил за тобой повсюду с самого вечера вторника.

Я боялся, что брат взбесится, но он лишь согнулся пополам от смеха.

— А я-то думал, почему, черт возьми, какой-то бездомный парень полез в мою драку? Ты нанял гребаного телохранителя, чтобы тот следил за мной, пока я бродяжничал в течение недели? А я-то думал, что всего добился сам. Я, вроде как, даже гордился собой. Следовало догадаться, что все не так. — Джексон смеялся, но я видел намек на разочарование в его глазах. Должно быть, он воспринимал эту мужскую версию борьбы «человека против целого мира» гораздо серьезнее, чем я думал. — Но есть в этом и положительный результат. Я тут нашел отличное место, где мы сможем есть три раза в день. Ну, ладно, два раза в день, я не думаю, что она открывается к завтраку, хотя должна бы, поскольку делает самые лучшие французские тосты в мире.

«Что? Может у него от всего этого бродяжничества крыша поехала?»

— Ты это о чем?

— Об Алисе, — ответил Джексон так, будто это все объясняло. — Она делает потрясающие французские тосты.

Глава 9. Новый план

Джексон

Мы с Джейсоном решили хорошенько все обсудить. По всей видимости, нам потребуется новый план действий. Необходимо было организовать заседание членов правления, но сначала я хотел все тщательно продумать.

Если мы с братом проголосуем против приобретения компании Карвера, то переговоры сразу же прекратятся, поскольку на двоих нам принадлежало шестьдесят процентов акций. Роберт, Кайла, Нитин и Кристин также входили в состав членов совета директоров и вместе с нами являлись инвесторами, владея остальными сороками процентами. Конечно, мы могли легко управлять компанией и без них, но давно усвоили урок, что людей, заинтересованных в общем деле, лучше иметь в штате на законных основаниях. Кроме того, взгляд со стороны, а в нашем случае — целых четыре, никогда не помешает. Это привносило разнообразие при обсуждении вопросов, что делало нас только сильнее. Например, сделка с Карвером оказалась в наших руках при содействии Роберта. Он видел растущий потенциал в Нике, поэтому следил за деятельностью его компании около трех лет. Почувствовав, что Карвер получил достаточно опыта, чтобы стать достойным внимания, Роберт обратился к совету, и те поручили Кайле начать официальную процедуру приобретения.

Мы с Джейсоном расположились в кафе, где никто не мог бы нам помешать, и приступили к разработке плана. На мой взгляд, у нас было два варианта. Первый — немедленно созвать совет и приостановить сделку, и второй — некоторое время делать вид, что дело продвигается вперед. Если мы выберем второй вариант, Джейсону, возможно, удастся выведать истинные мотивы Карвера. В любом случае мне становилось намного лучше от того, что брат принял мою сторону. И что особенно важно — он верил мне на слово.

— Вот, что я думаю, — сказал Джейсон, — нам необходимо пока воздержаться от каких-либо официальных заявлений; пусть совет директоров продолжает думать, что ты на Гавайях. В твоём присутствии я позвоню Карверу и воспользуюсь громкой связью, чтобы ты мог слышать наш разговор. Сделав вид, что все еще злюсь на тебя, я, надеюсь, смогу узнать, что на самом деле он задумал. Мы сможем принять окончательное решение, исходя из сказанного им.

— Это довольно разумно. Кстати говоря, кроме Карвера меня так же беспокоят Роберт и Кайла. Они всегда были напористыми, но в этот раз были просто одержимы желанием приобрести его компанию. Думаю, будет лучше пока подержать их в неведении относительно нашего плана.

— Согласен. Ну, а с тобой что мы будем делать? — засмеялся брат.

— Со мной? — переспросил я.

— Ну, нам придется тебя спрятать, поскольку ты вроде как в отпуске. Чем хочешь заняться до конца недели?

— Даже не знаю. Честно говоря, когда ты заговорил о Карвере, наше пари вылетело у меня из головы. Но я не уверен, что уже готов отказаться от роли бездомного. Это оказалось довольно-таки интересным опытом для меня.

— Ты, наверное, шутишь! Тебя, если ты забыл, посреди ночи избил вор.

— Да, я знаю, чувак. Но были и неплохие моменты. Например, мне даже захотелось научиться работать барменом. Понимаешь, о чем я? Это тот опыт, которого у меня никогда не было, и в котором я — полный отстой, скорее всего, но я хочу испытать себя. Впервые за всю свою жизнь я чувствую, что делаю что-то самостоятельно. Наши родители — прекрасные люди, но ты и сам знаешь, что они преподнесли нам все на серебряном блюде. Хотя бы раз в жизни я хочу чего-нибудь добиться сам.

— Джексон, ты работаешь, не покладая рук. Один день я провел в офисе на твоём месте, и мне хватило. Ты не должен думать, что не заслуживаешь той жизни, которую имеешь.

— Знаю, Джейсон. Я не это имел в виду. Просто, когда я смотрю на людей, которые всего добились своим трудом, как Алиса, например, мне кажется, им есть чем гордиться. Конечно, нелегко удерживать бизнес на плаву, но чего стоит очередной миллион, заработанный в компании, которая уже не раз приносила миллионные прибыли? Честно говоря, получить в этом городе карту социального страхования — задача покруче.

— Так значит в этом все дело? — спросил Джейсон, улыбаясь во весь рот.

— В чем «этом»?

— В девушке, — ответил он. — Ты хочешь оставаться бездомным, чтобы быть с этой девушкой, — характерный громкий смех брата наполнил комнату. — Уж и не думал, что доживу до этого дня.

Джейсон

Возвращаясь в офис после встречи с Джексоном, я чувствовал огромное облегчение. Иногда я был таким идиотом. Я все еще корил себя за то, что сомневался в собственном брате. Хоть он и являлся невероятным занудой, но в одном я мог быть уверен — он никогда бы не подставил меня, пусть даже из-за компании с прибылью в двадцать миллионов долларов в год.

Джексон, как и я, владел более чем достаточным количеством денег, и я должен был знать, что они его больше не стимулировали. Мы оба работали по нескольким причинам: хотели, чтобы родители нами гордились, хотели сами гордиться собой и, к тому же,

получали удовольствие от своей работы. Деньги больше не играли основной роли, но Ник Карвер не мог этого понять, а я на какое-то время забыл об этом.

Как бы странно это не звучало, но я понимал, почему Джексон хотел попробовать жизнь на улице. Естественно, это даже близко не походило на жизнь настоящего бездомного. Ведь им не прививали с раннего возраста социальные навыки, они не умели подключать обаяние, взбираясь вверх по карьерной лестнице. Бездомные не оканчивали университетов. Большинство из них страдали психическими расстройствами, были неграмотны, подвержены насилию и многим другим вещам. Но даже при наличии у Джексона этого вопиюще несправедливого преимущества, данный поступок являлся для него огромным шагом. Я лишь надеялся, что брат научится немного расслабляться. Он постоянно был чертовски серьезен, и, возможно, что этот опыт мог бы научить его не париться по пустякам.

Я взял с Джексона слово, что он останется в какой-нибудь дешевой гостинице, а не в гребаном приюте, а взамен пообещал дать «отбой» Бену и Шону. Вместо этого мы решили поручить парням следить за Карвером, надеясь, что им удастся добыть какую-либо стоящую и полезную для нас информацию.

Я отдал Джексону одну из его кредиток на случай, если ему что-нибудь край как понадобится. Он также получил обратно свой мобильный телефон, но сказал, что воспользуется им только в случае крайней необходимости. Он действительно хотел попытаться до конца прожить эту неделю, полагаясь лишь на самого себя. Я согласился, но при условии, что мы будем встречаться каждый день за обедом. Так я мог удостовериться, что с ним все в порядке, и мы продолжали бы обсуждение вопроса Карвера. Через свою секретаршу я собирался завтра организовать с ним телефонный разговор, который Джексон смог бы прослушивать.

Я попытался прощупать почву по поводу этой загадочной Алисы, но сразу после нескольких сухих фактов он засмутился и пообещал, что мы с ней встретимся в ближайшем будущем. Я пришел, черт меня дери, в восторг. Похоже, она была создана для него, и, если на чистоту, меня радовал тот факт, что они встретились по воле случая в этих постановочных условиях. Джексона всегда окружали странные женщины. Их влекли его деньги и неплохая внешность, но я сомневаюсь, что кто-либо из них оставался с ним достаточно долго, чтобы узнать настоящего Джексона и привязаться к нему. Он слишком много требовал от женщин, к тому же, большинство из них просто-напросто жутко его боялись.

Мне очень хотелось, чтобы у него все сложилось, а также, чтобы нам удалось прижать Карвера. Тот, кто решил сравнить меня с родным братом не мог уйти без последствий.

Глава 10. Новая сделка

Джексон

«М-да, ну и утро выдалось».

Сначала какой-то бомж двинул мне хорошенько по морде, потом я спас прекрасную девушку от удара ящиком, полного крабов. Затем мы с вышеупомянутой девушкой провели чудесное время за завтраком. И в завершении родной брат набросился на меня с обвинениями в краже имущества нашей компании, после чего мы с ним разработали план по вычислению и уничтожению настоящих мошенников.

А ведь еще даже не полдень!

Джейсон выловил меня, когда я был на полпути к управлению социального страхования, так что сейчас я направлялся именно туда, притворяясь, что в моем кармане нет кредитки и мобильного. Я начинал понимать, почему столько людей в самом начале пути нуждаются в помощи. Очень трудно встать на ноги, когда нужны деньги, чтобы хотя бы найти работу. Однако я действительно гордился тем, чего успел достичь до сих пор, и решил во чтобы то ни стало прожить до конца недели, как бездомный.

Корпоративный шпионаж или нет, но пари есть пари.

Спустя еще один долгий и скучный час я стал гордым обладателем новенькой карты социального страхования.

Я снова проголодался, но денег не осталось, и все, чего мне хотелось, — это хорошенько выспаться. Мне на ум пришел парк напротив бара. Казалось, прошла вечность с того момента, когда я сидел там, ожидая, когда откроется бар, чтобы узнать о вакансии бармена. Местечко было неплохим для того, чтобы убить время, поэтому я решил, что там можно попробовать вздремнуть.

Свернувшись клубком на лавке, я закрыл глаза, а, открыв их, понял, что солнце уже катилось к закату. Я проспал дольше, чем рассчитывал, очевидно, потому что мой организм не привык к такому режиму.

На моих ногах лежала обертка от гамбургера, я взял ее и уставился на смятую бумагу. Казалось странным, что ветер приземлил ее прямо на меня, учитывая, что мусорных урн рядом не было, да и ветра, кстати, тоже.

«Возможно ли, что кто-то специально бросает мусор на человека, спящего в парке?»

Я не знал, поэтому просто нашел урну, выбросил в нее бумажку, а вместе с ней и мысли об этом странном случае.

У меня оставалось полчаса до моей смены, поэтому я зашел в Wendy's, расположенный за несколько кварталов от бара, чтобы воспользоваться туалетом и освежиться.

Как ни странно, я ощущал прилив сил и с нетерпением ждал, когда впервые встану за барную стойку.

— Наш Ромео вернулся, — увидев меня, сказал Бадди. Я передал ему с таким трудом добытый мной документ. — Поздравляю с первым официальным рабочим днем. — Он бросил мне футболку с эмблемой бара на спине. — Надень это. Ты должен быть в ней каждый раз, когда работаешь.

— Так точно, сэр. — Я улыбнулся.

«Оказывается, я получил не только работу, но и бесплатную одежду!»

— Завязывай с «сэром» и прочим официозом, — сказал он. — Сегодня ты работаешь с Джессикой. — Он указал на молодую блондинку за барной стойкой. — Она поможет тебе освоиться. Джессика, знакомься, это Джексон.

Она взглянула на меня и одарила улыбкой, которая была мне очень знакома. Я видел ее на лицах сотен женщин незадолго до того, как они бросались на меня.

«Может у меня получится убедить ее, что я — гей? Если нет, то ночь обещает быть долгой».

— Джессика, приятно познакомиться, — официально произнес я.

— Мне тоже, — сказала она и захихикала.

«Боже, какой же у нее противный смех!»

— Ну что ж, Джексон, — сказала она и наклонилась к барной стойке, открывая взору намного больше, чем я хотел увидеть. — Это твой первый день здесь?

Серьезно? Неужто *это* и приносит ей чаевые?

— Да, — кратко ответил я, сдерживая более грубый ответ.

— Отлично, вот уж повеселимся! — Она снова засмеялась, и затем, к моему большому облегчению, показала мне, что к чему, тем самым доказывая, что не совсем уж бесполезна.

В баре было несколько посетителей. Кто-то сидел за стойкой, пропуская стаканчик после работы, а кто-то доедал поздний ужин за столиком. Джессика оказалась еще и официанткой, поэтому время от времени отправлялась проверить столики, пока я дежурил за стойкой. Пока что я неплохо справлялся, наверное, потому, что заказывали в основном пиво. Никаких сложных напитков.

Честно говоря, было скучновато. Не знаю, чего я ожидал в десять вечера в четверг, наверное, клиентов поинтересней и чаевых посолидней. Около пятнадцати минут одиннадцатого у барной стойки расположились мужчина с женщиной и попросили меню. Значит, мне предстоит принять свой первый заказ на ужин. Джессика показала мне, как занести его в компьютер и как получить заказ, когда он будет готов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Это еда, а значит, чаевые будут больше».

Однако мои надежды не оправдались. К полуночи у меня скопилось всего около сорока долларов. Ни один человек не сумел бы выжить на это жалкое подобие зарплаты! Джессика непрерывно действовала мне на нервы, раздражая до крайности, и, поэтому, вы поймете, если я скажу, что был готов оставить эту дурацкую работу.

Именно тогда на пороге бара появилось мое спасение. Четыре хихикающих девчонки, одетые не совсем по погоде — в топы с бретельками через шею и короткие юбки — расположились у барной стойки. Они объявили, что блондинке по центру сегодня исполнялся двадцать один год, и поэтому ровно в полночь они собрались отпраздновать ее законное право на употребление алкоголя. Я проверил их удостоверения личности, одарил самой очаровательной улыбкой, на которую был способен, и приготовился неплохо заработать.

Никогда еще мне не приходилось так тяжело работать. Я готовил разные напитки: и «Горящий Доктор Пеппер», и горячий яблочный сидр с карамелью, и «Рыжую Шлюху», и даже «Мин Нет» специально для виновницы торжества. Я фотографировал их на их мобильники, позировал вместе с ними, а также научился пользоваться блендером. Когда около половины первого к ним присоединилась компания парней приблизительно того же возраста, мне пришлось научиться готовить подборку совершенно новых коктейлей и шотов (*п.п.: шот — от shot drink — так называемые «стреляющие» напитки, или напитки «глотки», которые содержат от 40 до 60 мл и пьются залпом*). Они были проще в приготовлении и стоили подороже. Посреди второго круга коктейлей «Ирландская Автомобильная Бомба» я задался вопросом, что еще я упустил за время обучения в колледже?

Вечеринка подошла к концу около двух часов ночи, и ее участники поспешили удалиться, а я приступил к уборке. Мне жутко хотелось есть, я совершенно выбился из сил и провонял запахом бара, но я честно отработал каждый цент из полученных ста пятидесяти двух баков. Появился Бадди, чтобы посчитать выручку за вечер, пока я наводил порядок. Джессика нахваливала мои достижения, а он только усмехнулся, давая понять, что не

ошибся в своем выборе.

Я закончил смену в полтретьего ночи и решил отправиться в ближайшую круглосуточную закусочную или пиццерию. Я мечтал о самой жирной пище, которую только смогу найти. Закусочная «У Тома» подходила идеально. Я заказал бургер и колечки лука, о чем позже наверняка пожалею. Все это дополнил куском яблочного пирога и кофе. Еда немного взбудрила меня, и я совсем не чувствовал усталость. Вообще-то, у меня даже немного кружилась голова. Меня переполняла гордость за честно проделанную работу, а также за получение совершенно нового для меня опыта. Мне захотелось с кем-нибудь его разделить.

«Алиса...»

Вспомнив о ней, мне вдруг стало очень одиноко. От мысли о том, что остаток ночи я проведу в холодном гостиничном номере, у меня свело живот. Мне хотелось смотреть на нее, спящую, на ее волосы, разбросанные по подушке.

«Интересно, в чем она спит?»

Поняв, что, если продолжу размышлять в том же духе, то рискую поставить себя в дурацкое положение, я расплатился и вышел на свежий ночной воздух.

«Четыре утра. Интересно, во сколько Алиса отправляется на рынок за продуктами?»

Был лишь один способ это выяснить.

Алиса

В половине пятого как обычно прозвонил будильник, и я ладонью отбросила его подальше. Как хорошо, что мне нравилась моя работа, иначе я бы никогда не проснулась в такую рань. Я надела джинсы, футболку и черную толстовку с капюшоном. У меня также имелись специальные кроссовки, которые я обувала только на рынок. После того, как я раз пять наступила на рыбы кишки, то решила, что нужно выделить одну пару обуви для использования исключительно на работе.

Я собрала волосы в хвост, схватила кошелек и заглянула в него, чтобы проверить, достаточно ли у меня наличных, чтобы расплатиться за продукты и другие вещи из моего списка. Обычно я покупала то, что мне приглянулось, но сегодня нужно было еще купить основные продукты.

«Интересно, объявится ли сегодня Мэтт?»

Мне не хотелось его увольнять, но он вел себя совершенно безответственно. Он был студентом, подрабатывающим по несколько часов в день на карманные расходы. К сожалению, он любил хорошенько погулять, поэтому редко приходил к шести утра, когда мне особенно требовалась его помощь. Но, без сомнения, я была рада, что он не появился вчера, иначе я не встретила бы Джексона. Этого голубоглазого супергероя в модных джинсах, с взъерошенными волосами и...

«Черт! Веду себя, как малолетка. Seriously, у кого еще могут быть такие мысли?»

Я вышла через заднюю дверь, держа ключи в одной руке и список в другой.

— Доброе утро, красавица.

— Ай! — вскрикнула я и от неожиданности подпрыгнула почти на три метра. Приземляясь, мои ноги подвернулись, и я шлепнулась бы на задницу, если бы пара крепких рук не поймала меня.

«Да. Однозначно, супергерой».

— О, нет. Прости. Я не хотел тебя напугать, — извинился он.

— Я чуть концы не отдала, Джексон! — Я ударила его по бицепсу. — Никогда больше

так не делай.

— Мне очень жаль. Не думал, что ты так отреагируешь... То есть, конечно, такого больше не повторится...

Он был таким милым, когда смущенно заикался.

— Я просто не ожидала тебя увидеть, — смягчилась я. — Что ты здесь делаешь?

Одна часть моего мозга орала: *«Он психопат-убийца, преследующий тебя»*, а другая продолжала твердить: *«Как я же рада тому, что он пришел»*, поскольку и сама хотела снова его увидеть.

— Ну, я только что освободился после работы, проходил мимо и подумал, что ты будешь не против компании по пути на рынок. Извини, я должен был позвонить, но у меня не было твоего номера, и... — он провел рукой по уже и так растрепанным волосам. — Если честно, я просто захотел увидеть тебя.

Он посмотрел на меня своими красивыми глазами щенка, ждущего, что его вот-вот накажут, робко улыбнулся, и я была сражена наповал.

— Буду рада твоей компании.

Он сел на пассажирское место моего фургона, и мы отправились к докам. Я любила город в это время суток. На предрассветных улицах царила тишина, но в то же время возникало ощущение, что мир вот-вот проснется. Я имела возможность наблюдать восход солнца каждое утро. В темноте мир казался черно-белым, но с восходом солнца он наполнялся красками. От этого зрелища я не устану никогда.

— Где ты работаешь? — спросила я. — Из-за своей работы ты так поздно слоняешься по ночным улицам?

— Я — бармен, в «Bar and Grill» на 31-й улице. — Джексон повернулся спиной, чтобы я могла разглядеть надпись на футболке.

— Ага.

Но это все равно не объясняло, почему на нем дорогие джинсы. А также того, что вчера я видела ту же серую футболку, что выглядывала сейчас из-под рабочей одежды.

«Он что, никогда не переодевается?»

Его место работы объясняло лишь то, почему он не спал в такое время, но одновременно порождало новые вопросы. Вчера в это же время он тоже не спал, но на нем не было рабочей футболки и от него не воняло алкоголем, как сейчас.

«Ничего себе загадка!»

— Ага? — повторил за мной он. — Это все, что ты можешь ответить? — в его голосе слышалось озорство.

— Да, именно. — Улыбнулась я в ответ. — Ага — что-то вроде: «Ага! Ты — бармен, работаешь на одного из моих конкурентов. Скорее всего, ты подбираешься ко мне, чтобы выведать профессиональные тайны!»

Джексон хмыкнул.

— Не думаю, что мы составляем тебе серьезную конкуренцию. Из того, что я вчера увидел, твоя еда нашей и в подметки не годится.

— Моя еда действительно классная! — дразнилась я.

— Вы только посмотрите, кто начал задирать нос! Но, конечно, это правда... Ты — изумительная.

«Он говорит о моей еде. Моя еда изумительна, а не я, — напомнила я себе. — Пора менять тему, Алиса».

— Ты когда-нибудь бывал у причала, когда завозят утренний улов? — спросила я.

— Нет. Но, должно быть, все когда-то случается впервые.

— Это нечто.

— Правда? Почему?

— Увидишь, когда мы туда доберемся. — Я мельком взглянула на Джексона, прежде чем продолжить следить за дорогой. — Вчера ты задал мне кучу разных вопросов. Должна ли я сегодня ответить тебе тем же?

— Нет. К тому же, я еще с тобой не закончил.

— Что-то мне подсказывало, что он именно так ты и ответишь.

Мы продолжали подтрунивать друг над другом. Пока мы не приехали к докам, я рассказывала ему историю моей жизни, о своей же Джексон продолжал умалчивать.

— Вот мы и приехали, — сказала я, паркуя фургон на привычном месте. — Приготовься к приключениям.

Глава 11. Рыбные отходы и дружба

Джексон

— Алиса, детка! — Окликнувший ее мужчина был не столь большим, как Джейсон, но его руки казались такими же сильными. Он бросал арбузы из стоящего позади него грузовика одному из своих коллег, который затем складывал их в контейнер.

— Гарри! — ответила она. — Как поживает мой любимый поставщик этим утром?

— Как только ты появилась, все сразу стало лучше. Кто этот красавчик? — Он осмотрел меня с ног до головы, но не выказал никаких признаков ревности или разочарования.

Я решил, что они с Алисой поддерживали строго деловые отношения, и надеялся, что в романтическом плане она ни с кем не встречалась, хотя теперь, подумав об этом, осознал, что никогда не спрашивал ее прямо. От этой мысли мне стало неуютно.

— Это Джексон, — сказала Алиса, вырывая меня из размышлений. — Джексон познакомься с Гарри. Этот человек — специалист по фруктам, — засмеялась она, и ее красота вдруг пронзила меня. Утро казалось серым и скучным, но, глядя на ее улыбку, у меня появилось ощущение, будто я стоял под полуденным солнцем. Гарри посмотрел на меня взглядом, дающим понять, что он может читать мои мысли, а также говорящим, что я тут не единственный, кто опекает Алису.

— Доброе утро, — вежливо сказал я. Он только улыбнулся и продолжил бросать арбузы. Неудивительно, что его руки выглядели, как стальные тросы.

«К черту тренажерный зал, нужно получить работу, где бросают арбузы!»

— Что тебе сегодня нужно, милая?

Алиса продиктовала заказ, и Гарри кивнул. Список был большим, но он ничего не записал, и я задался вопросом, правильно ли он все запомнил?

Алиса пошла дальше, поэтому я последовал за ней. Мы повторили примерно то же самое еще с четырьмя другими поставщиками, продающими все, что угодно: от обычных продуктов до живых морепродуктов. Однако последняя остановка оказалась самым большим приключением этого утра. Алиса купила рыбу, которая буквально только что плавала в океане.

— Доброе утро, Питер, — она позвала высокого долговязого мужчину, одетого в грязный комбинезон.

— Доброе утро, Алиса. Какое у тебя сегодня блюдо дня?

— Ты мне скажи, — ответила она. У меня сложилось впечатление, что похожий разговор происходит каждое утро. Я обрадовался, что пошел вместе с ней. Наблюдение за тем, как она делает покупки, походило на возможность посмотреть через окно на первые два часа ее ежедневной жизни.

— Сегодня я бы взял лосося, — сказал он. — Хотя у нас также есть прекрасные тилапии.

Он обернулся и позвал через плечо другого мужчину, который стоял в пяти метрах от него и высыпал ведра льда в огромные ванны со свежей рыбой. Мужчина кивнул, а затем схватил большую рыбину в одной из ванн и бросил ее Питеру. Я никогда в своей жизни не видел такого количества перебрасывания еды. Удивительно, но за все утро я также не заметил, чтобы хоть что-то упало. Питер поймал рыбу, используя кусок газеты, как бейсбольную перчатку. Он положил ее и раскрыл так, чтобы Алиса могла рассмотреть ее изнутри. С этого ракурса мне показалось, что это лосось. Хотя я и понятия не имел, как он выглядит снаружи.

В конце концов, Алиса заказала и лосося, и тилапию.

Пока ей упаковывали заказ, она подошла к пирсу и стала смотреть на океан. В лучах утреннего света ее волосы отливали красноватым оттенком, а на фоне воды она выглядела совершенно потрясающе.

— Итак, что думаешь? — спросила она у меня.

— Я думаю, что ты — красивая, — честно ответил я.

Алиса закатила глаза.

— Я имела в виду рынок.

— О. — Улыбнулся я. — Здесь тоже довольно хорошо.

Алиса

Как можно быть таким красивым, милым, очаровательным и одновременно настолько озадачивающим? Хотелось бы мне, наконец, понять, каков Джексон на самом деле. Мы вместе все утро гуляли по рынку, и выражение его лица менялось от защитного к игривому, или к абсолютно благоговейному, а один раз, смею надеяться, даже к ревнивому.

Определенно, такой опыт был для него в новинку, но казалось, что он действительно наслаждался процессом. Должна признаться, я обрадовалась, что Джексон поехал со мной. Я не собиралась хвастаться перед ним, просто надеялась, что каким-то образом могу быть достойной его, потому что мне как-то не верилось, что он действительно работал простым барменом.

Запах пива, время суток и футболка, казалось, подтверждали эту информацию, но то, как он вел себя, его манера речи, дорогая одежда говорили о другом. Я была убеждена, что Джексон мне чего-то не договаривал. Вообще-то, на самом деле он совсем немного рассказывал о себе. Несмотря на несколько попыток вытянуть из него информацию, ему всегда удавалось перевести разговор на меня.

Но главное заключалось в том, что чем больше времени я проводила с ним, тем меньше обращала внимания на детали. Я просто хотела наслаждаться его присутствием: моим личным Брюсом Уэйном или Кларком Кентом.

Он мог быть даже бездомным, но все равно оставался бы идеальным...

Стоп! Бездомным?!

«Этот его синяк на челюсти, скорее всего, свидетельствовал о драке...»

— Я возьму спаржу, пожалуйста, — сказала я продавцу.

«Он гуляет по улицам в странное время и в любую погоду без куртки...»

— И морковь...

«И всегда в одной и той же одежде. А ел с такой жадностью, словно голодал...»

— Это вроде бы все, — закончила я.

«Очевидно, что он не брился или не мог делать этого регулярно. И он ухватился за возможность использовать мой душ... Не похоже, что у него была машина. И он сам сказал, что у него переходный период...»

Это ведь невозможно, не так ли? Он не мог быть бездомным. Хотя...

Иногда определить, что человек бездомный — непростая задача. Я работала волонтером, готовя еду в бесплатной столовой для нуждающихся, и знала, что некоторые мужчины и женщины, приходившие туда поесть, одевались, как и любые другие люди, которых мы встречаем на улице. Некоторые из них даже работали, но прожиточный минимум, вредные привычки или другие обстоятельства ограничивали их возможность найти постоянное жилье.

Вполне возможно, что Джексон жил на улице или в каком-то приюте, но я не думала, что это длилось очень долго, если вообще было так. В нем присутствовала грация, которая и у обычных-то людей встречается не часто, что уж говорить про кого-то с подобным образом жизни.

«Должно быть, у него действительно какой-то переходный период, если он буквально живет на улице».

Мой мозг работал на автопилоте, и я надеялась, что из купленных продуктов смогу приготовить хороший обед. В любом случае, Питер сказал бы, если бы я попросила что-то слишком странное, но хоть убейте, я никак не могла вспомнить, что именно заказала. Слишком уж была ошеломлена.

«Это не может быть правдой. Или все же может? Нет, ни в коем случае!»

Я отчаянно желала отвлечься, поэтому спросила у Джексона:

— Итак, что думаешь?

— Я думаю, что ты — красивая, — ответил он.

Я закатила глаза.

— Я имела в виду рынок.

— О, — сказал он. — Здесь тоже довольно хорошо.

Я села на один из больших камней около воды и смотрела на рыбацкие лодки. Джексон аккуратно присел рядом со мной.

— Похоже, тебя что-то отвлекло, — сказал он.

— Нет, — ответила я, улыбаясь. — Просто пытаюсь понять, кто ты.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

— Хорошо, — я тщательно подбирала слова. — Ты — загадка для меня, Джексон. Ты ведешь себя, как особа королевской крови, но работаешь в баре. Ты не ничего не рассказываешь о себе. Ты появляешься в наистраннейшее время и говоришь наипрекраснейшие слова. Мне просто хотелось бы понять, откуда ты.

— Как ты думаешь, кто я? — спросил он с ухмылкой, которая мне так нравилась.

— Ты не захочешь знать. Это звучит смешно даже для меня.

— Нет, скажи мне. Я хочу знать, что происходит в твоей хорошенькой голове.

— Хорошо, — согласилась я. — Я разрываюсь между двумя теориями. Либо ты бездомный, либо твое настоящее имя — Питер Паркер, и тебя укусил радиоактивный паук.

Джексон смотрел на меня широко распахнутыми глазами около минуты, и мое сердце остановилось.

«Я зашла слишком далеко? Дерьмо! Я оскорбила его».

Но затем он рассмеялся, и я чуть не заплакала от облегчения.

— Думаешь, я — супергерой? — спросил он, все еще смеясь.

— Да, — защищаясь, фыркнула я. — Думаю. Ты гуляешь посреди ночи, носишь очень дорогие джинсы, которые, кажется, никогда не снимаешь, как какой-то тайный костюм супергероя, ты буквально проглотил мои французские тосты, будто не ел в течение недели, и твоя разбитая губа наводит на мысль, что один из плохих парней крепко приложился к ней, пока ты отвлекся.

— Ты слишком наблюдательна, мисс Алиса. Но я — не супергерой.

Я заметила, что Джексон не стал отрицать мою теорию о бездомном, так что это действительно могло оказаться правдой. Я хотела расспросить поподробнее, но глаза Джексона просили не задавать вопросов, на которые я и сама не была готова услышать ответы, и я решила на данный момент оставить это. Когда Джексон будет готов, он все мне расскажет.

— Пойдем. Заказы должны быть уже готовы, — позвала я его и пошла обратно вверх по торговому ряду по направлению к своему фургону.

Продавцы загрузили почти весь заказ и сейчас упаковывали последние пару ящиков. Я обернулась через плечо, чтобы продолжить разговор с Джексоном, и поразилась, обнаружив, что он пропал без вести. Я настолько погрузилась в собственные мысли, что даже не заметила, когда он ушел. Куда же он подевался?

Прищурившись от света восходящего солнца, я окинула взглядом ряды прилавков, заполненных товарами, и увидела Джексона. Он, улыбаясь, шел по проходу. Одной рукой он проводил по своим непослушным волосам, а в другой держал красивую красную герберу.

Мы проходили мимо цветочного стенда, но я даже не обратила на него внимания, но, видимо, Джексон его заметил.

— Для тебя, дорогая моя, — сказал он, протягивая мне цветок.

— Ты не должен этого делать.

Вчера Джексон спрашивал, какой мой любимый цветок, и я была тронута тем, что он помнил.

Он просто улыбнулся мне, а затем взглянул на грузовик, где рабочие как раз закрывали задние двери, и спросил:

— Поехали?

Глава 12. Слишком много информации

Алиса

На обратном пути до ресторана Джексон постоянно меня отвлекал. Я думала, что он целенаправленно флиртует, чтобы мы снова не вернулись к теме обсуждения его самого. Я не знала, что с этим делать. Почему он испытывал потребность что-то скрывать от меня? Разве он еще не понял, что нравится мне таким, какой есть, независимо от его личных обстоятельств? У всех нас в жизни бывают взлеты и падения; я справилась бы, если бы у него настали тяжелые времена.

Я поглядывала на герберу, которую положила на приборную панель, и у меня в голове крутился вопрос, сколько же она стоила. Вряд ли очень дорого, но если Джексон

действительно пытался свести концы с концами, то у него каждый доллар был на счету. Я задумалась, не было ли способа, которым я могла бы отблагодарить его и решила, что завтрак вполне подойдет. Ему ведь понравились мои французские тосты.

— Значит, ты останешься на завтрак? — словно случайно поинтересовалась я.

— Думаешь, я упущу шанс снова попробовать твою еду? — пошутил в ответ Джексон.

— Эй, посмотрите, кто решил сегодня показаться, — сказала я, когда мы остановились в переулке за рестораном.

Джексон посмотрел в окно.

— Это Мэтт?

— Да. Похоже, тебе повезло. Мой настоящий работник здесь, так что тебе не придется все делать самому.

Я припарковала машину, и мы с Джексоном вышли из нее.

— Доброе утро, Мэтт, — поздоровалась я.

Мэтт недружелюбно взглянул на моего спутника и пошел к задней части фургона. Сказав ему занести все на кухню, я потащила Джексона с собой наверх. Обычно я помогала Мэтту, но у меня было чувство, что, позволив двум мальчикам работать вместе, я спровоцирую словесные баталии, а я была не в настроении разбираться с этим. Я действительно наслаждалась этим утром в компании Джексона и не собиралась позволить Мэтту все разрушить. Я платила ему за мышцы, а не за его социальные навыки.

— Я быстренько приму душ, — сказала я Джексону, помещая цветок в вазу и ставя ее на кухонный стол, — а ты пока можешь посмотреть телевизор или найти себе другое занятие на пару минут, о'кей?

— Конечно, я смогу развлечь себя.

Наскоро ополоснувшись, я оделась, причесала влажные волосы и вернулась в гостиную.

— Тебе нравятся яйца? Я подумала, что мы могли бы... — я замолчала, увидев, что мой красивый супергерой-бездомный крепко спал на диване.

Какое-то мгновение я стояла и просто смотрела на него. Он выглядел настолько умиротворенно, что напоминал идеальную статую, неподвижную, но, тем не менее, грациозную.

Видимо, он сильно устал, потому что меня не было минут двадцать, не больше. Я спрашивала себя: где он спал и спал ли вообще. Если он действительно работал в баре, то возможно, что он всю ночь провел без сна. Может, он спит днем?

У меня оставалось так много вопросов, и на них почти не было ответов.

Взглянув на часы на микроволновой печи, я увидела что время приближалось к восьми, и решила позволить Джексону поспать, пока готовлю нам еду.

«Будет ли выглядеть странным, если после завтрака я скажу, что он может подремать в моей квартире до тех пор, пока ему не придется куда-то уйти? И действительно ли это то, чего я хочу?»

У меня не было оснований не доверять ему, но если он на самом деле жил на улице, хотела ли я, чтобы у него выработалась привычка отсыпаться в моем доме? Мне нравился Джексон. Я не могла отрицать этого, но я вряд ли была готова к тому, чтобы позволить ему переехать сюда.

Меня никто так раньше не смущал. В правилах этикета у Эмили Пост (*n.p.*: американский автор, которая писала об этикете) не было пункта о том, как вести себя со своим новым бездомным другом, который мог оказаться вовсе не бездомным и, возможно,

хотел стать больше, чем просто другом.

Я уже разбила на сковородку половину яиц, когда зазвонил мой телефон.

— Привет, Лекси, — произнесла я в трубку. — Конечно. Ты можешь заскочить. В любом случае я хотела встретиться с тобой. — Спутанные каштановые волосы Джексона мелькнули возле стены, отделяющей гостиную и кухню, и я поспешила попрощаться. — Я должна идти, Лекси. Скоро увидимся.

— Как замечательно пахнет, — сказал Джексон. — Извини, что задремал. Просто я еще не спал сегодня.

— Нет проблем. Если хочешь вздремнуть после завтрака, то можешь остаться. Мне нужно работать, но ты меня найдешь внизу, если понадобится.

— О, нет, спасибо. Я бы не хотел мешать, и в любом случае мне нужно появиться в другом месте во время обеда. А потом я посплю.

Я тайком выдохнула с облегчением. Из слов Джексона стало понятно, что он запланировал с кем-то встретиться, а значит, что ему было куда идти. Я очень надеялась, что это безопасное место. Я не хотела, чтобы он попал в переделку.

Джексон

Я проснулся от самого прекрасного запаха свежего кофе, яиц, бекона и картофеля, и услышал, как Алиса говорит по телефону. Она ждала кого-то по имени Лекси, и я не хотел им мешать. Она вела свою насыщенную жизнь, а я неожиданно появлялся и усложнял ее.

«Я уйду сразу после завтрака. Мне, в любом случае, нужно повидаться с Джейсоном».

Алиса подала замечательную еду, однако тарелка была просто огромной. Вчера я ел, как свинья, и она, вероятно, подумала, что я в одно лицо смогу съесть десяток яиц. Теперь я пожалел, что ночью съел тот гамбургер, потому что понимал, что не смогу осилить все это, но, тем не менее, приступил к поглощению пищи.

Эта девушка была слишком доверчивой. Неужели она и правда только что предложила мне поспать без присмотра в своей квартире? Конечно, я обрадовался тому, что она так хорошо думала обо мне, но нам надо будет обязательно обсудить вопросы безопасности, когда узнаем друг друга получше.

Тем не менее, Алиса была очень наблюдательной и слишком много чего замечала. Например, чуть ранее она озвучила свои предположения о том, что я, скорее всего, бездомный. Я надеялся, что заставил ее забыть об этой идее, но, если она по-прежнему думала, что я — бомж, то получалось, что ей просто меня жаль? Она кормила меня и предлагала поспать просто потому, что думала, что я не смогу справиться самостоятельно?

Так дело не пойдет.

Я знал, что напустил туману и не особо отвечал на ее вопросы, но не ожидал, что она решит, будто я — бездомный. Я не хотел, чтобы Алиса рассматривала меня, как объект для благотворительности, но в тоже время мне пока не хотелось рассказывать, насколько я богат. Я просто хотел, чтобы она узнала меня без всяких денежных отягощений.

«Почему все это так чертовски сложно?»

— Так что же ты готовишь на обед?

Алиса посмотрела на меня, но не ответила.

— Ты купила лосося на рынке. Мне просто интересно, что ты приготовишь из него, — уточнил я, не желая, чтобы она думала, будто я ожидаю, что она накормит меня и обедом.

«Неужели я еще больше ухудшил ситуацию?»

— О, — наконец произнесла она. — Лосось. Правильно. Гм... может салат? Думаю, мы сделаем салат из лосося...

Я усмехнулся. Казалось, она спрашивала меня, был ли ее ответ приемлемым. Я понятия не имел, что происходит в ее хорошенькой головке. Может, она совсем не помнила того, что купила на рынке?

— Звучит прекрасно. Спасибо тебе большое за завтрак, Алиса. Я действительно должен идти, но я наслаждался этим утром с тобой.

— Да, я тоже.

В ее глазах забрезжило небольшое разочарование, когда я сказал, что ухожу, и это привело меня в восторг.

Алиса проводила меня до двери, и я притянул ее в свои объятия, чтобы обнять на прощание. Боже, она ощущалась просто идеально: нежные выпуклости ее груди напротив моей, прекрасный запах ее волос, который я почувствовал, прижавшись губами к ее макушке. Я хотел держать ее так и дальше, но в этот момент из-за угла вышел Мэтт, и мне пришлось ее отпустить.

— Еще раз спасибо, — сказал я и позволил двери закрыться за моей спиной.

Выходя из переулка, я заметил, как мимо меня прошла энергичная девушка того же возраста, что и Алиса с короткими светлыми волосами. Я задался вопросом, была ли это Лекси, но решил, что если она и есть подруга Алисы, то рано или поздно мы познакомимся, поэтому просто поздоровался с ней, но не остановился.

Мне еще многое нужно было сделать в ближайшие несколько часов. Я собирался найти недорогой отель, чтобы отдохнуть там в течение дня. Мне требовался отдых и душ.

Я проверил свой телефон и увидел текстовое сообщение от Джейсона. На 13:00 у него был запланирован телефонный разговор с Ником, и мне следовало подготовиться к его прослушиванию. Пришла пора возвращаться к деловому имиджу.

На ходу я ответил брату, написав, что позвоню ему из гостиничного номера, поскольку не мог пока показаться в офисе.

Алиса

Задняя дверь распахнулась почти сразу же после того, как вышел Джексон, и на мгновение мне показалось, что он вернулся.

— Привет, Лекси, — сказала я своей лучшей подруге, вошедшей через заднюю дверь. Я была рада, что она заскочила, и действительно хотела, чтобы она взглянула на Джексона.

— Что он хотел? — спросила она.

— Кто чего хотел?

— Джексон Хейз. Я только что прошла мимо него в переулке. Чего он хотел?

— Откуда ты знаешь его имя?

Неожиданно мне стало не по себе. Я знала, что на Лекси иногда снисходило озарение, но обычно ей не удавалось так просто угадывать имена. К тому же, даже я не знала фамилии Джексона.

— Каждый знает, как его зовут, — ответила Лекси. — Он — самый богатый человек в городе.

Глава 13. Откровения и гнев

Алиса

Мир сошел с ума.

«Самый богатый человек города?! Возможно, она имела в виду кого-то другого, потому что это не могло быть правдой!»

– Кто? – переспросила я, отступая к стойке в поисках опоры.

– Лисс, ты что, живешь в пещере? Он – генеральный директор «Hayes Enterprises», его лицо появлялось на обложке, по крайней мере, двух деловых журналов. О Джексоне Хейзе написаны десятки статей. Конечно, связями с общественностью и прессой занимается, в основном, его брат, а он старается держаться в тени, но ведь его так легко узнать по этим диким сексуальным волосам и голубым глазам. Как ты могла не знать этого?

Лекси никогда не ошибалась в подобных вещах. Она пристально следила за тем, «кто есть кто» в этом мире. Всю жизнь она старалась идти в ногу с модными тенденциями богатых и знаменитых. Она не сказала бы мне этого, если бы не была уверена.

– В любом случае, чего он хотел? – продолжила Лекси, пока я молча таращилась на нее. — Черт, неужели он попросил тебя обслужить его вечеринку?! Можно я займусь оформлением? И ты должна позволить мне выбрать для тебя наряд! Это такое большое событие. Твоя карьера может перейти на совершенно новый уровень!

«Нет. Нет. Нет. Этого не может быть. Почему он ничего не сказал? Возможно, он думал, что я узнала его. Ну, какой владелец малого бизнеса не просматривает время от времени BusinessWeek (п.п.: деловой журнал США, издается с 1929 года)?»

Какой же душой я была! Я только что сказала самому богатому человеку в городе, что считаю его бездомным супергероем. Большого унижения просто не придумаешь. Кто-нибудь, пожалуйста, пристрелите меня прямо сейчас!

– Ответь мне, Лисс? Когда вечеринка? Сколько времени у меня есть? – Лекси на секунду остановилась и посмотрела на меня. — И почему он был в той футболке? Он старался быть незаметным или вроде того?

Не удержавшись на ослабевших ногах, я медленно осела на пол и спрятала лицо в ладонях.

«Я же подозревала, что все это слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Знала же, что здесь что-то не так. Дура! Дура! Конечно, он не хотел спать на моем диване! Вероятно, его диван стоил не меньше пятидесяти тысяч долларов. Неужели я серьезно думала о том, что смогу поразить его парочкой французских тостов? Идиотка!»

– Лисс? — Присев рядом, Лекси обняла меня. – Лисс, дорогая, в чем дело? Что он сказал тебе? Если он чем-то расстроил тебя, я убью его. Мне плевать, кто он такой.

Я не могла ответить. Я даже не могла дышать, чувствуя себя полностью раздавленной.

«Для чего он все это делал?»

Неужели Джексон на протяжении двух дней появлялся в ресторане только для того, чтобы унижить меня? Он забавлялся, флиртуя с глупой девчонкой, вроде меня, которая не может управиться даже с ящиком крабов? Возможно, он заинтересовался рестораном? Мы открылись совсем недавно, но уже получили хорошие отзывы. Может быть, он хотел купить его? Тогда какого черта он представился барменом? Это фигня не имела никакого смысла.

Все, что я знала о нем или напридумывала, что знала, оказалось ложью. Я провела два сказочных утра наедине с парнем, которого не могла бы завоевать и за миллион лет. И самое ужасно, что до этого момента я не понимала насколько была увлечена им. Как там говорят: «Что имеем, не храним; потерявши, плачем...»? Конечно, Джексон никогда и не был

«МОИМ», но...

Наверное, он смеялся над моей наивностью, говоря, что я – наблюдательная. Это было так чертовски далеко от истины. Я знала, что его джинсы не из дешевых, видела, как он себя вел, так почему же не могла сложить два плюс два? Я была так слепа!

Краем уха я слышала, как Лекси отдавала распоряжения, и часть моего мозга смогла уловить, что Тайлер взял на себя ответственность за кухню, а значит, ресторан будет работать в обычном режиме.

Лекси увела меня от любопытных взглядов сотрудников наверх, в квартиру, и уложила в кровать. Хотя это вряд ли могло сохранить остатки моей гордости. Я оконфузилась на все сто.

Джексон

Осмотрев номер, в который меня поселили, я пришел к выводу, что это был самый уродливый отель, в который когда-либо ступала моя нога.

Я схитрил и использовал свой iPhone, чтобы посмотреть цены на отели в Икспедии (*n.p.: Expedia – одна из крупнейших в мире сетей интернет-бронирования авиаперелетов и отелей*). Конечно, я мог бы узнать то же самое и в библиотеке, просто это заняло бы больше времени.

Гостиницы подешевле находились в менее привлекательных районах, поэтому я покинул центр города, воспользовавшись метрополитеном. Я не мог позволить себе поселиться в отеле с почасовой оплатой, поэтому я остановился в DaysInn (*n.p.: сеть отелей по всему миру*), который выглядел наиболее респектабельно. Ночь в нем стоила семьдесят долларов, и я должен был доплатить еще десять, чтобы получить возможность поселиться в десять утра, вместо трёх часов дня. Думаю, несколько часов дополнительного сна того стоили. Сегодня вечером я снова работал, так что это было не плохо.

Поздний ужин, оплата гостиницы, новый проездной на метро, и цветок для Алисы — на все это я потратил больше сотни баксов. В моем бумажнике оставалось 68 долларов. Мне было необходимо купить сменную одежду, зубную щетку, и неплохо бы приобрести бритву, но это могло подождать. Я был измочален и нуждался в нормальном сне. Отправив Джейсону информацию об отеле, я завел гостиничный будильник и уснул прямо на покрывале.

Проснувшись, я долго не мог понять, где нахожусь. На часах было половина первого — значит, Джейсон скоро приедет.

Встав с кровати, я поплелся в гостиничный душ. От мыла моя кожа стала сухой и зудела, но, по крайней мере, я чувствовал себя чистым. Мне жутко не хотелось надевать свою грязную одежду, но на данный момент у меня не было выбора.

Джейсон пришел с большим пакетом еды на вынос, и хотя я не был особо голоден после огромного завтрака Алисы, но, тем не менее, присоединился к нему, поскольку пахло это довольно вкусно. Я настоял на том, чтобы оплатить свою половину обеда, а затем мы устроились, чтобы сделать телефонный звонок.

Брату пришлось немного повисеть на линии, пока его соединяли с Ником. Я молча слушал, как Джейсон рассказывал ему о том, что после прослушивания записи он полностью разочаровался во мне, и заметил волнение в голосе Карвера, когда он все больше и больше убеждался в нашей с братом ссоре. Наконец Джейсон сбросил «бомбу», которую мы заранее приготовили:

– Мистер Карвер, единственная вещь, которую я не могу понять, почему, вы не приняли предложение Джексона. Он предлагал вам большую сумму, и любой нормальный человек ухватился бы за его предложение.

На другом конце линии повисла пауза. От ответа Ника зависели наши дальнейшие действия. Мне нужно знать, чего он хочет.

– Я хочу продать свою компанию именно «Hayes Enterprises», – начал Карвер, — чтобы занять место в вашем совете директоров. Я верю, что мы с вами могли бы поднять этот бизнес на совершенно новый уровень, если нас не будут связывать такие ограничения, как ваш брат. Я думаю, остальная часть совета поддержит нас. Пришло время для нового генерального директора.

Так значит, ему нужно мое место. Это имело смысл. Если бы он смог поспорить нас Джейсоном, то ему удалось бы урвать внушительную часть моего бизнеса. Этого нельзя было допускать.

Я жестом показал брату, что пора заканчивать разговор, и он сделал это очень дипломатично, не выдавая Нику еще больше информации.

Когда разговор был окончен, уютная тишина заполнила комнату, которую первым нарушил Джейсон.

— Теперь мы знаем, чего он хочет. Прости, что сомневался в тебе, брат. Я и не думал, что он так жаждет власти. Что нам теперь делать?

– Думаю, мы должны провести заседание и отменить любые переговоры с Карвером. Я не хочу иметь с ним ничего общего, но меня беспокоит, что остальные члены совета не будут такого же мнения. Интересно, что он имел в виду, говоря, что наш совет согласился бы с ним. Думаешь, у нас завелась «крыса»?

– Не знаю, приятель. Я всегда доверял тем, с кем мы работаем, но, возможно, настало время нанять новых людей и двигаться дальше. Мы не можем допустить, чтобы подобное происходило в будущем. Я сегодня свяжусь с Беном и узнаю, есть ли у него новости для нас. Каков твой план?

– Ну, – я задумался, — думаю, нет смысла спешить. Совет считает, что я по-прежнему на Гавайях, пусть это так и останется. Давай посмотрим, что нам сообщит Бен, и потом будем принимать решения. Если мы слишком рано откроем карты, то не сможем поймать «крысу», и тогда последствия могут выйти далеко за рамки сделки с Карвером.

Джейсон согласился со мной, так что мы решили дождаться новостей, прежде чем продолжить действовать. Мне нужно было достать одежду и еще немного вздремнуть перед сменой в баре, поэтому я выпроводил брата, договорившись встретиться с ним завтра во время обеда.

Я рухнул на кровать и дал волю мыслям. Карвер пытался забрать мой бизнес, а я даже не мог заставить себя нервничать по этому поводу. Мой разум продолжал возвращаться только к одному человеку – Алисе.

Я не мог дождаться момента, чтобы снова ее увидеть. Я чувствовал себя таким спокойным рядом с ней, словно ничего в мире больше не имело значения, если она была рядом. И все же, меня беспокоит реакция Алисы, когда она узнает правду. Я больше не мог это скрывать. Если я хочу, чтобы она была в моей жизни, то мне предстояло узнать, примет ли она меня таким, кем я являлся.

Надеюсь, она поймет, почему я так поступил. Я и не думал, что мои чувства к ней окажутся настолько сильными. Я не хотел обманывать ее. Мне просто хотелось, чтобы она

узнала меня без всей этой мишуры.

«Все ведь будет хорошо, правда? Она сильная. Она поймет».

Я скажу ей завтра. Я куплю себе сменную одежду, отдохну, отработаю смену в баре, а затем встречусь с Алисой, и все ей расскажу.

«Господи, пожалуйста, пусть она не возненавидит меня за это».

Глава 14. Действие и противодействие

Лекси

– Ну, наконец-то, – сказала я, появившейся Алисе.

Она проспала последние полчаса. Казалось, что ее тело буквально отключилось, чтобы не дать мозгу расплавиться. Эта девчонка многое должна была объяснить. Она взглянула на меня спросонья и прикрыла глаза рукой.

– Который сейчас час?

– Почти половина десятого. Ты вырубилась ненадолго.

Она тяжело вздохнула.

– Не хочешь объяснить, чем вызвана эта твоя недавняя чрезмерно бурная реакция? – спросила я.

– Бурная реакция? – Она обиженно надулась. – Ты не можешь называть мою реакцию бурной, если понятия не имеешь, о чем речь.

– Конечно же, могу. Во-первых, я хорошо тебя знаю и легко распознаю, когда ты перегибаешь палку. Помнишь, когда в школе ты на два дня заперлась в кладовке уборщика, поскольку думала, что Эрик Лернер собирался пригласить тебя танцевать? – Алиса бросила на меня убийственный взгляд, но не проронила ни слова, поскольку знала, что я права. – Во-вторых, я разговаривала с тобой три дня назад, и тогда Джексона Хейза еще и на горизонте не было, а значит, ты встретила его сегодня или вчера. Ничего из случившегося за два дня не могло вызвать подобную реакцию. Ты так расстроилась без причины.

– Не без причины? Меня вывело из равновесия то, что все, во что я верила по поводу этого красивого, веселого, страстного, заботливого, бездомного супергероя, оказалось враньем! А мне хотелось, чтобы это было правдой. Никогда еще в своей жизни я ничего не хотела больше.

Я закатила глаза.

«Ух-ты, какие страсти-мордасти!»

– Алиса, послушай. Не Расскажи я тебе, кто он такой, ты бы сейчас изливала мне душу и делилась своими мыслями о нем. Единственное, что изменилось, это лишь то, что ты узнала о том, сколько денег ему принадлежит. Я знаю тебя достаточно хорошо, поэтому уверена, что они не имеют для тебя никакого значения, а значит, подобная реакция вызвана страхом. Ты боишься, что недостаточно хороша для него, ведь именно так ты чувствовала себя всю свою жизнь. Ты недооцениваешь себя. Ну и что с того, что он богат? Очевидно, что между вами что-то есть, и я не позволю тебе все испортить лишь потому, что ты считаешь его недостижимым. А сейчас подымай свою чертову задницу и Расскажи мне, как ты умудрилась познакомиться с Джексоном Хейзом.

Алиса

«Господи, до чего же Лекси бесцеремонная. Хотя, она, наверное, права. Я действительно слегка перегибаю палку. Просто я... даже не знаю. Я не представляла, что

кто-либо мог за такой короткий срок забрать меня под кожу, как это сделал Джексон. Что со мной происходит?»

Голова раскалывалась, и я чувствовала себя очень уставшей. Я попросила Лекси приготовить мне кофе, а затем, устроившись поудобней, рассказала ей всю историю с самого начала. Она молча выслушала меня, а когда я закончила рассказ, продолжала несколько минут внимательно смотреть на меня.

— Я не слышала ничего более странного в жизни, — наконец произнесла она. — Джексон Хейз, одетый в грязную одежду, которая воняет приютом для бродяг, и выглядящий так, словно с кем-то подрался. Это лишено всякого смысла.

— Правда же? Он — одна сплошная гребаная тайна. До того, как ты, пританцовывая, влетела сюда и известила, что он — миллиардер, я была твердо уверена в том, что он — бездомный бродяга.

— И он вернулся сегодня, чтобы проводить тебя до рынка?

Я кивнула в подтверждение того, что она правильно все поняла.

— Что ж, — задумчиво произнесла Лекси. — Этому есть единственное логичное объяснение. Когда он встретил тебя, то выдавал себя за кого-то другого, — одному Богу известны на то причины — а затем ты понравилась ему больше, чем он ожидал. Он боится, что потеряет тебя, если откроет правду, поэтому продолжает притворяться тем, кем не является на самом деле. Он пытается тебе понравиться и опасается, что ты откажешь ему, узнав правду.

Я посмотрела на нее так, словно у нее выросла вторая голова.

— Никогда не слышала ничего нелепее. Во-первых, зачем ему притворяться кем-то другим? Во-вторых, ему нравлюсь не я, а мои французские тосты, и, скорее всего, ему просто жаль меня. И, в-третьих, отказ ему точно не страшен. Он может заполучить любую женщину, которую пожелает.

— Уж поверь мне, Алиса, не будь ты ему интересна, он не пришел бы снова к тебе сегодня. В этой истории еще много концов, которые не сходятся, но есть лишь один способ определить, что — правда, а что — ложь. Ты должна заставить его быть искренним с тобой.

Я ошеломленно уставилась на нее. Лекси считала, что я нравлюсь Джексону, но откуда ей было это знать? Я не могла вот так просто потребовать от него объяснений.

— Значит так, план у нас следующий. Ты спустишься вниз и закончишь обслуживать клиентов. Затем ты позволишь мне подобрать для тебя наряд, отправишься прямиком в «Hayes Enterprises» и потребуешь, чтобы он принял тебя. Если он приходил к тебе на работу, ты вправе сделать то же самое. Ты войдешь в его кабинет и потребуешь выложить все на чистоту.

«Она совсем из ума выжила?! Я не могу этого сделать. Или могу?»

Я вернулась в кухню, и Лекси следовала за мной по пятам. Под чутким руководством Тайлера приготовления к обеду были в самом разгаре. Меня особенно порадовал тот факт, что кто-то выбрал блюдо дня, исходя из имеющихся в наличии ингредиентов. У меня все еще оставались сомнения по поводу утренних покупок.

Джексон неплохо потрудился, полностью заморочив мне голову, но я не могла продолжать уделять мыслям о нем свое время и силы. Лекси была права. Я должна расставить все точки над «i». Как только я закончу, я разыщу этого несносного мужчину и потребую объяснений. Я впустила его в свою жизнь, и сейчас он должен быть сделать то же самое. Если он не захочет снова видеть меня, так тому и быть.

Я погрузилась в свой обычный ритм приготовления блюд и руководства процессом. Атмосфера на моей кухне была немного более подавленной, чем обычно, но, к счастью, никому из моих подчиненных не пришло в голову расспрашивать меня об утреннем инциденте. Время пролетело незаметно, и не успела я и глазом моргнуть, как посетители начали расходиться.

Лекси присоединилась ко мне, когда я пошла наверх, чтобы переодеться. Она выбрала для меня юбку-карандаш, блузку на пуговицах и пару туфель на невысоком каблуке. Этот наряд был одним из самых красивых в моем гардеробе. У меня не было надобности приобретать одежду в деловом стиле, но я была рада, что Лекси настояла именно на этом сочетании. В нем я чувствовала себя более уверенной и зрелой. Пускай я и не ровня ему, но заявляться в его офис в обуви для рыбьих кишочков я тоже не собиралась.

«Я смогу. Я смогу. Я смогу!» — повторяла я мысленно, словно паровозик из сказки (п.п.: с англ.) *«Маленький Паровозик, который смог»* — американская детская сказка на тему оптимизма и трудолюбия).

Офис Джексона был недалеко отсюда, но я не хотела рисковать и потеть, добираясь пешком, поэтому решила взять такси.

Я сделала глубокий вдох и расплатилась с таксистом. Стоя на тротуаре, я не удержалась и уставилась на здание. Всем своим видом оно навевало лишь ужас. Оно было настолько огромным, что я, смотря на него, ощущала себя размером с муравья. Чувство уверенности, которое придавал мой наряд, испарилось.

«Я смогу. Я смогу. Я смогу...»

Входя в дверь, я почувствовала, как дрожат мои руки. В огромной отделанной деревом приемной я заметила секретаршу. Отсюда и можно было начать поиски.

— Чем могу помочь? — невозмутимо спросила она.

— Я хотела бы увидаться с мистером Хейзом, — ответила я.

— С которым именно?

«Ах да, Лекси упоминала, что его брат тоже здесь работал. Интересно, это что-то вроде семейного бизнеса?»

— Джексоном Хейзом, — уточнила я, мысленно молясь, чтобы «Джексон» не оказалось их семейным именем.

Может он был Джексоном Хейзом младшим или Джексоном Хейзом XVII?

— Он не принимает посетителей без предварительно назначенной встречи. К тому же, его не будет в городе до конца этой недели.

— Его нет в городе? — довольно резко спросила я. — Куда он отправился?

В ее взгляде четко читалось, что это не моего ума дело.

— Он в отпуске на Гавайях. Оставьте ваш номер телефона, и я его передам ассистенту Мистера Хейза.

— Он не может быть на Гавайях. Этим утром он был здесь!

— Мне жаль, мисс, — произнесла секретарь, давая понять, что разговор окончен. — Он будет отсутствовать до конца недели.

Она отвернулась к следующему по очереди посетителю и продолжила работать.

«Гавайи? Какого черта? Оказывается, я — не единственная, кому он лгал!»

— Мисс? — я услышала низкий бархатный голос и подскочила.

«Мда, я сегодня — сплошной комок нервов!»

— Да? — проворчала я.

Передо мной стоял мужчина с короткой аккуратной стрижкой. Он казался старше меня на пару-тройку лет, но не больше. На нем был безупречный черный костюм. Его можно было назвать привлекательным, если бы не глаза, точнее, их холодное выражение. Не хотела бы я встретить его в темном переулке.

— Простите, что невольно подслушал, но, кажется, вы сказали, что видели Джексона Хейза этим утром, — он улыбнулся мне, и я почувствовала себя маленькой Красной Шапочкой, которой говорят: «Это чтобы было легче тебя скушать» (*п.п.: автор имеет в виду, что все в незнакомце — выражение глаз, улыбка — настораживало героиню, поэтому использует одно из высказываний волка из сказки про Красную Шапочку*).

— Хм... Я, наверное, обозналась, — ответила я. — По всей видимости, он на Гавайях.

— Сомневаюсь, что вы ошиблись. — Мужчина подошел ближе ко мне. — Где ты его видела?

Я отступила. Он был настолько близко, что мне стало не по себе.

— Прошу прощения. — Я не знала, кем был этот человек, а также, что ему нужно от Джексона, но не имела ни малейшего желания в это ввязываться. — Боюсь, мне нужно идти.

Я попыталась пройти мимо него, но он ухватил меня за руку и потянул к себе. Я почувствовала, как его горячее дыхание обжигало мне ухо.

— Ты скажешь мне, где он! — Его голос был ледяным, а пальцы больно впивались мне в руку.

— Я не знаю, где он, — проговорила я, запинаясь. — Я пришла, потому что думала, что найду его здесь. Клянусь, я ничего не знаю. Отпустите меня!

Должно быть, он поверил мне, так как тут же ушел, а я осталась стоять посреди приемной «Hayes Industries» с неистово бьющимся в груди сердцем.

С каждым мгновением вся эта история становилась все безумней.

Джексон

После того, как я принес в гостиницу чистую одежду, я еще раз принял душ.

«Когда все это закончится, я сожгу эти джинсы».

На новые футболку, носки и боксеры у меня ушло 42 бакса. Кроме этого, я также купил бритву и запасную зубную щетку. Я прочесал весь магазин секондхенда вдоль и поперек в поисках самых дешевых джинсов. Они сидели на мне не совсем так, как мои обычные, но на день-другой сойдут.

«Их ведь можно считать винтажными, не так ли?»

Верилось как-то с трудом.

Я прилег еще на пару часов, чтобы немного поспать, и все это время Ник Карвер и Алиса не выходили у меня из головы. В шесть утра раздался стук в дверь. Я впустил Джейсона в свой номер. За ним последовал огромного телосложения мужчина, который, как я подумал, был тем самым Беном.

— Приятно познакомиться с тобой, — сказал я. — Спасибо, что недавно выручил меня. Он улыбнулся.

— Без проблем, чувак. Ты и сам неплохо справлялся.

Обменявшись приветствиями, мы приступили к делу. Бен и Шон следили за Карвером на протяжении более тридцати часов. Они не знали никого из наших сотрудников, поэтому фотографировали всех, с кем тот вступал в контакт. Бен разложил большую пачку снимков на кровати, и мы с братом начали их просматривать.

Увидев на одной из фотографий Кайлу, я остановился.

— Когда была сделана вот эта?

Бен взглянул на фото.

— Это в его квартире. Женщина вошла где-то в 23:00 прошлым вечером и не выходила до 06:00 утра.

— Кайла провела с Ником ночь? — спросил я, и Джейсон пожал плечами.

Напрашивался вывод, что Карвер и Кайла были довольно близко знакомы. Бен запечатлел, как они целовались и вместе брали такси.

«Когда начались эти отношения? До или после того, как совет поручил Кайле заняться приобретением его компании? Как долго они водят нас за нос?»

— Джексон, — окликнул меня брат, пытаюсь привлечь мое внимание. — Ты знаешь, кто это?

Он протянул мне снимок, сделанный в приемной нашего офиса. На нем был Ник, держащий за руку женщину с длинными каштановыми волосами. Он как будто шептал ей что-то на ухо.

«О, Боже! Алиса!»

У меня перехватило дыхание.

«Что она там делала?»

По ее отсутствующему выражению лица на снимке было трудно догадаться.

Кровь в моих венах почти закипела при виде Карвера, дотрагивающегося до нее.

«Неужели он охотился за ней? Откуда он вообще мог ее знать? О, нет, что если она также была замешана в этом? Что, если она была частью его плана?»

Джейсон что-то говорил, но все, что я услышал, были лишь приглушенные звуки. Я ничего не воспринимал.

«Зачем она приходила ко мне в офис? Она искала меня? Она была одета соответственно этому месту. У нее была назначена встреча с кем-то?»

— Бен, что ты можешь рассказать мне об этом разговоре? — спросил я, изо всех сил пытаюсь держать свой голос под контролем, но, судя по выражению лица Джейсона, у меня это плохо получалось.

— Хм... — произнес Бен, пролистывая блокнот с записями. — Она разговаривала с секретаршей в приемной, а затем подошел он и что-то ей сказал. Мы были слишком далеко, чтобы расслышать, о чем шла речь, но все это длилось не более тридцати секунд, и затем он ушел. Из того, что я видел, могу судить, что она с ним не знакома. Она выглядела так, будто ей не по душе его присутствие.

Я, наконец, выдохнул. Скорее всего, Алиса не знала, кто он. Она не имела ко всему этому никакого отношения. Значит, она искала меня.

«О, Боже, это также значило, что она знала, кто я на самом деле!»

— Когда это произошло? — спросил я.

— Сегодня, около четырех часов назад.

— Кто она? — спросил Джейсон.

— Это Алиса, — сказал я, чувствуя, как пустота наполняет меня.

— Алиса? Та самая Алиса, которая готовит самые вкусные французские тосты во всем мире? — спросил он.

— Да, та самая. И теперь она знает, кто я на самом деле, и подумает, что я намеренно врал ей. Она точно меня возненавидит!

Глава 15. Очная ставка и выводы

Джексон

Вы когда-нибудь чувствовали себя так, словно любой неосторожный шаг может разрушить самое лучшее, что когда-либо случилось в вашей жизни? Как в «Ромео и Джульетте» — одно огромное недоразумение, и все закончилось трагедией.

Мне не изменить прошлое, но я был готов рассказать правду. Я собирался пойти к Алисе и открыть ей душу, надеясь, что она поймет меня. Конечно, она могла мне не поверить. Вероятнее всего, прямо сейчас она злилась, поскольку не понимает, что происходит, и я очень сожалею, что не признался ей раньше.

«Как я умудрился все так запутать?»

Джейсон притормозил машину у ее ресторана в семь часов вечера — не самое удачное время для разговора, поскольку, скорее всего, сейчас Алиса завалена работой, выполняя заказы клиентов. Моя смена в баре начиналась в восемь часов, но я не имел ни малейшего желания туда идти. Пора было заканчивать весь этот фарс и возвращаться к нормальной жизни, но в тоже время я боялся, что потеряю Алису, если перестану притворяться бездомным. Я просто не мог этого допустить. Она оказалась первой девушкой, которая стала небезразличной мне.

Пусть Алиса и не знала мою фамилию, но я чувствовал, что она понимала мою душу. И мне хотелось верить, что она примет меня, несмотря на обман. Я не собирался так легко сдаваться.

Джейсон высадил меня на углу, и я побежал вверх по переулку к черному входу в ресторан, ведущему на кухню. Я нетерпеливо постучал, и дверь открыл парень, которого я раньше не видел.

— Не мог бы ты передать Алисе, что пришел Джексон и хочет поговорить с ней? — попросил я.

Он странно посмотрел на меня и, захлопнув дверь, исчез внутри. Я нервно мерил шагами переулок, когда услышал ее сладкий голос.

— Как Гавайи?

Алиса стояла в дверях и была так красива, что у меня перехватило дыхание. Она по-прежнему была в той же юбке, что и на фотографии, и я задался вопросом, почему же она не переделалась.

Мне пришлось буквально физически удерживать себя от того, чтобы не схватить ее в охапку и никогда не отпускать.

По выражению лица было трудно понять, что она чувствует: гнев, страх или растерянность, а может, все одновременно, и мне очень хотелось успокоить ее и заставить улыбнуться.

— Алиса, мне так жаль. Клянусь, я собирался рассказать...

Она покачала головой, прерывая мой лепет.

— Джексон, я не могу с тобой сейчас разговаривать. У меня полный ресторан клиентов, при этом, каким-то непостижимым образом, я заказала утром практически не сочетающиеся между собой продукты. Один из официантов не пришел, так что у меня просто нет времени выяснять отношения.

Замолчав, Алиса глубоко вздохнула. Мне показалось, что я увидел слезы в ее глазах.

— Джексон, я злюсь из-за обмана и абсолютно сбита с толку. Но я обещала Лекси выслушать тебя и сделаю это, однако не сейчас, а после того, как закончу работу.

Я должен разумно отнестись к ее желанию отложить разговор.

— Конечно. Это справедливо. Просто скажи, когда ты освободишься, и я буду здесь. Обещаю, я все объясню.

— Нет, — ответила она. — Я сама приду к тебе. Наплыв посетителей схлынет примерно к девяти. Я буду готова уйти в десять. Где мне тебя найти?

Я на мгновение задумался. Если мы встретимся в баре, то Алиса сможет более ясно увидеть всю картину целиком.

— Я буду на работе. Бар на тридцать первой улице.

На ее лице промелькнула растерянность.

— Или ты хочешь, чтобы я позвонил и предупредил, что не приду сегодня?

Алиса вздохнула.

— Нет, не оставляй бедного владельца бара без помощника. Я знаю, каково это. Я приду туда, когда закончу. — Она развернулась, чтобы вернуться в ресторан, но неожиданно продолжила. — Ты — очень странный человек, Джексон Хейз.

Когда дверь за Алисой захлопнулась, я облокотился о кирпичную стену и подвел итог. Она сказала, что расстроена и сбита с толку, и я мог это понять. Но, по крайней мере, она готова выслушать меня и попытаться понять. Она не швырнула в меня чем-то тяжелым и собиралась прийти в бар после закрытия ресторана, чтобы все обсудить.

Я вышел из переулка и зашагал к метро — скоро начнется моя смена.

Алиса

«Мог ли этот день стать еще более запутанным? Неужели Джексон действительно работал барменом? Значит, существовала вероятность того, что не все его слова были ложью?»

Мне не стоило думать об этом прямо сейчас, иначе мой мозг просто взорвется. Я должна была прекратить строить предположения и дождаться его объяснений. В данный момент мне следовало сосредоточиться на ужине.

Я хихикала каждый раз, когда смотрела на набор продуктов, купленных этим утром. Присутствие Джексона так отвлекло, что я приобрела три вида салата, но не смогла его приготовить, поскольку забыла купить огурцы, перец или морковь. Зато у меня оказалось огромное количество помидоров, что отразилось на сегодняшнем меню — томатный суп и соус маринара (*п.п.: итальянский соус, приготавливающийся из томатов, чеснока, пряных трав и лука*). Но я понятия не имела, что делать с тилапией, поскольку купила ее слишком мало, чтобы приготовить блюдо для ужина.

Это был кошмар, и все благодаря Джексону. Но хуже всего оказалось то, что я просто не могла на него злиться за это. Да, он ворвался в мою жизнь и перевернул ее с ног на голову, но я ведь ему позволила. И даже сейчас мне больше всего хотелось побыстрее закончить работу и увидеться с ним.

Я была безнадежна.

Как назло, ужин затянулся. Я потащила свою уставшую задницу вверх по лестнице, когда часы уже показывали девять тридцать. Нафиг модную одежду! Для этого разговора я собиралась надеть что-то удобное. И, черт возьми, я собиралась воспользоваться баром по его прямому назначению — мне нужно было выпить.

Лекси предложила пойти со мной, но я отказалась. Я очень устала и, честно говоря, не имела ни малейшего желания вести учтивую беседу. Мне хотелось спокойно сидеть и, потягивая пиво, слушать, как я надеялась, логическое объяснение того, почему моя жизнь кардинально изменилась всего за пару дней.

Взяв такси, чтобы доехать до бара, я попыталась успокоиться, размышляя о худшем варианте развития событий.

«Допустим, мы решим больше никогда не видеться друг с другом, и я вернусь к своей прежней жизни. Я буду издали наблюдать за его карьерой, а он забудет обо мне...»

Этот вариант действительно казался наихудшим, поэтому во мне теплилась надежда, что я была не просто «благотворительной акцией для бедных» богатого миллиардера.

«Возможно, Джексон пришел сегодня утром, чтобы узнать меня поближе. Может быть, моих завтраков окажется достаточно, чтобы удержать его рядом, хотя бы ненадолго...»

От этой мысли я немного расслабилась и улыбнулась.

Выйдя из такси, я несколько минут топталась перед баром, который для вечера пятницы выглядел довольно тихим, а затем, дав себе мысленное напутствие, вошла внутрь.

Я сразу же увидела Джексона, — он как раз потянулся, чтобы убрать стаканы, и его рубашка задралась, обнажая кусочек кожи над низко сидящими на талии джинсами — и мне пришлось одернуть себя, напоминая, что я пришла сюда не для того, чтобы фантазировать о его физиологическом строении ниже талии.

Присев за дальний столик, я ждала, когда он узнает меня, и это не заняло много времени. Джексон очень пристально наблюдал за баром, а как только заметил меня, на его лице появилась улыбка и... облегчение?

«Неужели он думал, что я не приду? Конечно, я опоздала, но ведь он работал сегодня всю ночь. Или нет?»

— Что я могу принести для тебя, красавица? — спросил Джексон, подойдя к столику.

«Себя!»

— Разливное пиво. Какое у вас подают?

Я выбрала Lager, и он пошел к барной стойке, чтобы принести его.

Нормальный человек на моем месте злился бы на него за обман, но все, на что я была способна, — это пялиться на задницу Джексона, пока он шел. Конечно же, он застукал меня за этим занятием, заставив покраснеть до корней волос и выругаться себе под нос.

Доставив мне пиво, он обслужил группу людей, сидящих в другом конце бара, а затем вернулся к моему столику.

— Алиса, — начал он. — Не могу выразить словами, как мне жаль. Поверь, я не хотел втягивать тебя в эту сложную и запутанную ситуацию. Это длинная история, но если ты позволишь, я хотел бы начать с самого начала и довести ее до конца.

Видя его внутренний дискомфорт, я постаралась заверить, что готова выслушать всю историю и только потом сделать выводы.

Он начал свой рассказ с того, как однажды споткнулся на улице о бездомного, при этом описывая себя как эгоистичного, замкнутого человека, и мне трудно было приставить, как он мог так сильно измениться всего за четыре дня. Дальше он рассказал о пари со своим братом, и я едва сдержала смех, поскольку это действительно было забавно. Кто же на такое спорит?

Джексон прервал рассказ, чтобы принести мне еще пива и убедиться в том, что другие

посетители ни в чем не нуждались. К счастью, бар оказался почти пуст. Видимо, это была тихая ночь.

Он поведал о том, как спал в аэропорту, о поисках работы, о попытках получить карту социального страхования и о его первой ночи в приюте. Узнав о воре в приюте, я, наконец, поняла, откуда взялась рана на губе и вонючая одежда. Джексон действительно многое пережил за те первые дни, и я удивилась, что он не сдался.

Он не стал скрывать, что почувствовал, когда в первый раз увидел меня.

— Всю жизнь, — продолжал он, — люди судили обо мне по богатству и социальному статусу моей семьи. Они думают, что знают меня, но это не так. В этот раз я хотел быть самим собой. Я хотел, чтобы окружающие оценивали меня, а не мои деньги. Как только ты посмотрела на меня, я почувствовал, что ты видишь настоящего меня, а не того, кого привыкли видеть все остальные.

Мне хотелось крикнуть: *«Я вижу тебя, Джексон Хейз, и мне очень нравится то, что я вижу!»*, но я сдержалась. Ему необходимо было выговориться, а мне услышать его исповедь.

Он рассказал о Джейсоне и Бене, а также о Нике Карвере и о снимке, на котором я была сфотографирована вместе с ним. Должна признаться, что, узнав это, я сначала разволновалась, но потом порадовалась тому, что за нами кто-то присматривал, поскольку этот Ник показался мне жутким типом.

Рассказав историю с самого ее начала до настоящего момента, Джексон ушел, чтобы заняться другими клиентами, и я была благодарна за передышку. Он вывалил на меня массу информации, которую требовалось обдумать, и я не была уверена в том, что готова дать ему ответ. По крайней мере, пока.

Лекси, конечно, оказалась права, я слишком бурно отреагировала, но с другой стороны я не могла сохранять спокойствие, так как за эти два дня, по какой-то неведомой причине, Джексон стал для меня очень важен. И сейчас я должна была постараться не разрушить своим опрометчивым решением то, что только начиналось.

Клиентов в баре прибавилось, и у Джексона не было возможности долго сидеть со мной, поэтому мы решили пойти перекусить пиццей, а заодно закончить разговор после закрытия бара.

Пару часов я просто сидела, пила пиво, наблюдала за Джексонем и думала. И благодаря этому дополнительному времени на сортировку своих мыслей, теперь мне было, что ему ответить.

Я хотела сказать, что он вел себя по-идиотски, соглашаясь на глупое пари и, тем самым, подвергая свою жизнь риску. Но в тоже время я хотела, чтобы он узнал, что я горжусь тем, как он справился с ситуацией, в которой оказался. Каким человеком он был раньше, я не знала, но мужчина, которого я повстречала два дня назад, вызывал у меня восхищение.

«Может, он и правда, став бездомным, смог взглянуть на себя и на этот мир с другой стороны?»

А еще мне хотелось сказать Джексону, что мне все равно: миллиардер он или бездомный бармен, потому что я хотела того мужчину, который сидел босым на моей кухне, поедая тосты и задавая бесчисленное количество вопросов. Мне нужен был мужчина, который, отработав ночную смену в баре, не лег спать, а пришел ко мне и даже сопровождал меня на рынок просто для того, чтобы мы провели больше времени вместе.

Казалось, владельца бара не волновало, что я продолжаю сидеть за столиком после того как остальные посетители разошлись, и Джексон начал наводить чистоту за стойкой. Но я

все же решила, что не помешает проветрить голову, когда он рассказал, что рядом с баром есть небольшой парк. Сообщив Джексону, что подожду его там, я вышла на улицу.

Я подпрыгнула от неожиданности, когда рука в кожаной перчатке заткнула мой нос и рот, эффективно заглушая уже готовый сорваться с губ крик. Тот, кто стоял за моей спиной быстро прижал меня к себе и сдавил шею другой рукой.

— Я знал, что ты приведешь меня к нему, — прошептал на ухо голос перед тем, как весь мир потемнел.

Глава 16. То, что важнее всего

Джексон

Я чувствовал себя истощенным. Как физически, так и эмоционально эта неделя была одной из самых напряженных в моей жизни.

Пересказывая свою историю Алисе, я сам многое осознал. За несколько дней я прошел путь от промышленного магната до бездомного бродяги, а затем — обычного парня, работающего в баре и отчаянно пытающегося произвести впечатление на изумительную девушку. За всю ночь Алиса не проронила почти ни слова. Никто не умел слушать так, как она, и от этого мое желание открыть ей свое сердце и душу только возрастало.

Я спешил побыстрее убраться в баре, так как мне не терпелось узнать, наконец, что Алиса обо всем этом думала. Пока что она не сбежала от меня, и я расценил это, как знак того, что она не злится. Скорее всего, она скажет, что я — придурок, но это я переживу. Будь у меня возможность повернуть время вспять, я не стал бы ничего менять, зная, что окажусь на пороге ее дома. Я серьезно запал на эту девушку.

Я решил завтра уведомить Бадди, что не стану продолжать работать у него. Все хорошее когда-нибудь кончается. Теперь, когда Алиса знала правду, в этом не было никакого смысла, к тому же мне было необходимо вернуться к реальности и разрулить ситуацию с Ником Карвером.

Долбаный Ник!

Я понятия не имел, как объяснить все это Алисе. О моем бизнесе она знала самую малость, и, честно говоря, мне не особо хотелось посвящать ее в подробности. Но она уже однажды пересеклась с Карвером, и я должен был предупредить ее. Я не доверял ни ему, ни Кайле и хотел, чтобы Алиса об этом знала. Ей следовало держаться подальше от них обоих.

Рассказывая Алисе о Бене и снимках, которые он сделал в приемной моей компании, я боялся, что она рассердится, услышав о том, что за ней следили, но она, казалось, почувствовала облегчение от того, что была там не одна. Это хорошо. Несомненно, Карвер ее порядком напугал. Но думаю, на данный момент это можно было считать даже полезным.

Я также рассказал, что Бен заснял Кайлу у квартиры Ника. Я не хотел тревожить Алису больше, чем это было необходимо, но понимал, что Карвер мог быть очень жестоким, и, проработав с Кайлой достаточно долго, был уверен, что ей присуща не слабая агрессия.

«Интересно, почему я раньше не замечал, что они идеально подходят друг другу? Очевидно же, что они действовали заодно и планировали сделку уже какое-то время».

Я должен положить этому конец, и как можно скорее, но не прямо сейчас. Все, о чем стоило думать, — это Алиса.

«Сначала я угощу ее пиццей, внимательно выслушаю все, что она захочет мне сказать, а затем закину к себе на плечо, как это делали пещерные люди, и потащу в свой пентхаус, где оставшуюся часть ночи буду боготворить ее прекрасное тело и слушать, как она

сладоострастно выкрикивает мое имя...»

А, возможно, и нет.

Я действительно старался изо всех сил вести себя подобающе джентльмену, но чем больше времени я проводил с этой девушкой, тем больше хотел ее. Мне пока не подвернулся подходящий случай, чтобы поцеловать ее, но я был решительно настроен исправить эту ситуацию.

Закончив загружать пиво в холодильник, я дал Бадди знать, что уйду. Он прокричал: «До завтра!», — и я вышел на темную ночную улицу. Перейдя через дорогу, я направился к небольшому парку, ожидая увидеть там Алису, но ее там не было.

— Алиса! — позвал я, однако ответа не последовало. Я осмотрелся: все было тихо и спокойно. — Алиса? — сказал я погромче, пытаюсь подавить появившуюся в голосе панику.

«Да где же она?»

— Алиса сейчас немного занята.

Из-за деревьев появился Карвер. Вместе с Алисой. Он крепко стискивал ее голову, зажимая ей рот своей ладонью, а она вцепилась в нее, пытаясь убраться, поскольку, очевидно, едва могла дышать. Она извивалась и пыталась пнуть его, но не могла дотянуться. В другой руке Ник держал гладкий черный пистолет, ствол которого упирался в спину Алисы в районе поясицы.

«Как я допустил, чтобы это случилось?!»

— Она в надежных руках, и, если ты будешь сотрудничать, то с ней ничего не случится.

— Даже обсуждать этого не стану. Сначала отпусти ее, а потом мы поговорим.

Я оглянулся, ища Бена. Разве он или его напарник не должны следить за Карвером?

— Я пытался заключить взаимовыгодную сделку с твоим братом, но он чересчур предан тебе. Поэтому мне пришлось провернуть это дело иным путем.

Алиса

«Только не падай в обморок! Только не падай в обморок!» — твердила я себе, наблюдая, как у обочины останавливается темный седан и из него выходит высокая брюнетка.

Карвер потащил меня к машине и запихнул на заднее сидение.

— Садись в машину, Джексон, — крикнул он, прежде чем захлопнуть дверь.

Я попыталась выбраться наружу с другой стороны, но это привело лишь к новой вспышке боли в руке, так как этот мудака по-прежнему крепко держал меня.

— Приятно познакомится с особой, которой наконец удалось покорить Джексона, — произнесла брюнетка. — Я проработала с ним более пяти лет, и этот эгоцентричный ублюдок ни разу даже не посмотрел в мою сторону... — В ее голосе отчетливо слышались ревность и злоба. — Но, думаю, теперь я сумею заполучить толику его внимания.

«Она работает с Джексоном? Кайла! Это — Кайла!»

Карвер продолжал держать меня на прицеле, наблюдая, как Джексон усаживается на пассажирское сидение.

— Я знаю, что ты не глуп, Хейз, — усмехнулся он. — Поэтому уверен, что ты будешь хорошо себя вести, пока мы доберемся до места назначения. А теперь достань свой телефон из кармана и брось его сюда.

Спустя несколько секунд iPhone Джексона, зацепив краешек заднего сидения, свалился на пол машины, да так и остался там лежать.

— Поехали, Кайла! — скомандовал Ник, и машина, съехав с бордюра, помчалась по

темной дороге.

Теперь, когда Карвер не зажимал мне рот, дышать было проще, но я все равно не собиралась рисковать и нарваться на пулю, предпринимая новую попытку побега.

Через несколько минут машина остановилась у склада в промышленной части города. Ни Ник, ни Кайла не потрудились завязать нам глаза или как-то еще скрыть от нас место, куда привезли, и я вдруг осознала, что навряд ли мы с Джексоном выберемся отсюда живыми.

Не отводя от меня дуло пистолета, Карвер вытащил меня из машины и повел в здание. Джексон молча следовал за нами.

Ножки стула заскрежетали по полу, когда Ник придвинул его к себе, а затем сел и, сильно дернув, заставил меня плюхнуться к нему на колени. Мой желудок и так был завязан в узел от страха, и поэтому не выдержал такого резкого движения. Я едва успела повернуть голову в сторону, как меня тут же стошнило прямо на пол.

— Ну что же, — засмеялся Карвер, — теперь я понимаю, что Джексон в тебе нашел. Это было очень даже достойно настоящей леди.

«Его это забавляет? Для него это какая-то извращенная игра?!»

Одной рукой Ник грубо схватил меня за волосы, а второй крепко удерживал за талию. Я пыталась сопротивляться, но не могла ничего поделать, кроме как бессильно сидеть, опираясь спиной о его грудь.

Зато теперь я видела Кайлу. Она смотрела на меня с презрительной усмешкой, но не думаю, что ей сильно нравилось то, как я расположилась на коленях ее бойфренда.

«Ну что ж, добро пожаловать в клуб. Я тоже от этого не в восторге».

— Итак, Алиса, сейчас ты будешь сидеть очень тихо и делать то, что я скажу, — с угрозой произнес Карвер.

— Отпусти ее, Ник!

— Всему свое время, Джексон. Сначала тебе придется сделать несколько телефонных звонков. Ты переведешь пятьсот миллионов долларов на оффшорные счета, указанные в списке. Сумму раздели на равные части.

Взяв с рабочего стола в углу лист бумаги, Кайла протянула его Джексону.

— Гребаная ты сука! — вырвалось у него.

Ник выпустил мои волосы и тут же с силой вдавил дуло пистолета в мое горло, и я не смогла сдержать невольно вырвавшийся писк.

— Джексон, я попрошу твоего полного внимания, — спокойно произнес Карвер, будто вел переговоры в зале заседаний, а не угрожал другому человеку пистолетом. — После того, как ты осуществишь денежный перевод, мы возьмем напрокат твой частный самолет. Ты останешься на земле и позаботишься, чтобы мы в целостности и сохранности поднялись в воздух, а потом, когда я удостоверюсь, что никто не прервет наш перелет, я отпущу Алису обратно к тебе.

— Отпустишь ее? Каким образом? — спросил Джексон.

«Какого фига они вообще это обсуждают?»

Даже дураку было ясно, что подобный план никогда не осуществится. К тому же Джексон никогда не смог бы заплатить такую сумму, поэтому мы умрем здесь, в этом затхлом складе.

Грудная клетка сжалась, голова закружилась, словно мне не хватало кислорода. Я постаралась глубоко вдохнуть, но у меня не получилось. Я хрипела и задыхалась под

встревоженным взглядом Джексона, пока Карвер все сильнее вжимал дуло пистолета в мое горло.

— Заткнись, — прошипел он мне на ухо.

«Так вот что ощущаешь, когда умираешь?!»

Дальше все происходило, будто в тумане. Я почувствовала, что падаю и увидела, как Джексон со всех ног бросился ко мне. Моя голова ударилась о цементный пол, и свет мгновенно погас.

Глава 17. Конец суматохе

Джейсон

— Что сделал Ник? — спросил я, и Бен снова повторил, что Карвер похитил Джексона и Алису.

«Чушь какая-то!»

Моя голова ничего не соображала, наполовину спя, и к тому же Шелби гневно таранилась на меня из-за того, что ее разбудил поздний телефонный звонок.

Встав с кровати, я принялся натягивать на себя одежду, удерживая телефон возле уха плечом.

— Да, Бен, я позвоню копам. Да, успокойся. Куда он их везет? Да, в твоём отчете есть адрес того склада. Встретимся там.

Я не очень-то радовался вмешательству копов. У меня возникло такое чувство, что от этого ситуация только осложнится. Но я все же позвонил им и попытался объяснить все, как можно лучше.

Полицейский на том конце линии внезапно проявил недюжинный интерес, когда я упомянул имя Алисы и то, что она была владелицей ресторана, и несколько раз переспросил, правда ли я говорил об Алисе Аллен, дочери Марка Аллена. Я понятия не имел, кем были ее родители, но описал копу внешность девушки, которую видел на фотографии, которую показывал нам Бен. По-видимому, этого было достаточно, поскольку полицейский сообщил, что высылает наряд аж из четырех офицеров по адресу складов, куда, по словам Бена, направлялся Ник.

Сказав Шелби, что Джексону нужна моя помощь, я вышел в ночь.

Я решил взять джип, так как это был мой самый универсальный автомобиль, а только Бог знал, куда меня сегодня занесет. Во мне еще теплилась надежда, что Бен ошибся, но внутреннее чутье подсказывало, что ситуация действительно очень серьезная. Бен никогда не проявлял сильных эмоций, и я в первый раз за все время нашего знакомства слышал его настолько взволнованным.

По его словам он следил за Карвером, но когда тот устроился на скамейке парка, находящегося через дорогу от бара, где работал Джексон, воспользовался возможностью посетить туалет в расположенной поблизости закусочной «Wendy's». К тому времени, когда он вернулся, Карвер уже схватил Алису и угрожал ей пистолетом. Решив, что вмешательство лишь усугубит ситуацию, Бен отступил к своей машине, и теперь следовал за автомобилем Карвера. Очевидно, местом назначения был склад в промышленном районе города, который Ник дважды посещал за последние дни.

Приехав по нужному адресу, я увидел пустую машину Бена, припарковался с другой стороны и вышел. Одна створка ворот склада была приоткрыта, и оттуда до меня доносились громкие голоса.

«Видимо, полиция еще не приехала».

Я обошел здание, надеясь найти другой вход, посчитав, что врываться туда прямо посередине всего происходящего было не очень мудрой идеей. Я проскользнул внутрь через открытую погрузочную платформу, отмечая, что охрана в этом месте оставляла желать лучшего.

Я двигался в темноте, пытаюсь не споткнуться обо что-нибудь и не выдать своего присутствия. Наконец, пробравшись вдоль рядов с коробками, я нашел место, которое давало мне отличный обзор на всю картину.

Джексон стоял напротив Ника, который сидел на стуле спиной ко мне, а на его коленях находился кто-то, укрытый тканью. Скорее всего, Алиса. Казалось, что в руке у него пистолет, но я не был уверен. Кайла находилась между Джексоном и Ником.

Я нигде не видел Бена, и когда кто-то положил руку на мое плечо, чуть не заорал, не сразу поняв, что это он. Мы молча переглянулись, и я продолжил обзор, пытаюсь мысленно составить план действий.

Я находился в шагах двадцати от стула Карвера, и, будучи довольно быстрым при своих габаритах, мог бы рвануть на полной скорости и постараться схватить Ника до того, как Кайла его предупредит. Однако это было бы рискованно, особенно для Алисы, а я не хотел, чтобы ей причинили вред.

Где-то вдалеке раздался звук сирен, и я понял — сейчас или никогда. Ник, так или иначе, узнает о нашем присутствии, и мне казалось более безопасным попытаться его обезоружить до прибытия полиции. Черт знает, что он вытворит, увидев вооруженных копов.

В колледже мы с Беном вместе играли в футбол, и, используя наши старые условные знаки, я, как мог, объяснил ему свой план. Он вроде бы понял, поскольку кивнул и поднял вверх большой палец, показывая, что готов.

Выйдя из-за ящиков, я полетел к Нику. Кайла увидела меня, когда я находился за пять шагов до Карвера, но Бен оказался быстрее. Он бросился на нее как раз в тот момент, когда я добрался до Ника. Перво-наперво я потянулся к пистолету и откинул его прочь от Алисы. Он грохнулся на пол. Но, к сожалению, Алиса тоже.

Джексон тоже бросился на Ника и теперь наносил ему удар за ударом.

— Джексон, позаботься об Алисе! — крикнул я, заметив, что из головы, лежащей на полу девушки, не переставая текла кровь.

Он взглянул на меня дикими глазами, явно ничего не понимая, но когда увидел окровавленное тело Алисы, то издал сдавленный крик, выпустил Карвера, притянул ее к себе на руки и в отчаянии попытался привести в сознание.

Ник все еще не сдавался, пытаюсь пробиться к двери, но я схватил его и прижал к полу. Он явно был не в моей весовой категории.

Все произошло так быстро, что я даже не услышал, как прибыли копы. Заметил я их, только когда они ворвались внутрь и направили на нас пистолеты.

Пока мы с Беном пытались все объяснить, один из офицеров вызвал неотложку для Алисы. Я боялся, что и Джексону может потребоваться медицинская помощь. Он, очевидно, находился в шоке, поскольку, сидя на полу и держа в руках Алису, раскачивался туда-сюда, еще больше пачкая кровью их обоих. За всю свою жизнь я никогда не видел своего брата в подобном состоянии.

Несколько минут спустя оба, Алиса и Джексон, уехали на скорой, а я остался, чтобы помочь полиции. И вот тогда-то мы поняли, что Кайлы нигде нет. Бен держал ее, но

отпустил, как только прибыла полиция и потребовала поднять руки вверх. Я был сосредоточен, удерживая от побега Ника, а полиция больше беспокоилась о том, чтобы доставить Алису в больницу. В этой вот суматохе Кайла и исчезла.

Полиция послала за ней патрульную машину, предполагая, что она не могла уйти далеко, и я очень надеялся, что она ее найдут.

Алиса

«Ауч! Кто включил свет?!»

Я застонала. Моя голова, черт побери, убивала меня.

— Алиса? — позвал голос моего супергероя.

Меня затопила волна облегчения, когда лицо Джексона появилось в поле зрения, блокируя ослепительный свет флуоресцентных ламп. Его волосы находились в жутком беспорядке, на скуле виднелся синяк, а под глазом — порез, на которой недавно наложили швы, но все это было неважно. Главное, что мы были живы.

— Алиса, ты меня слышишь? — спросил он.

«Да, Джексон, я слышу тебя. Но у меня пересохло во рту, и я не могу говорить».

— Здравствуйте, мисс Аллен. Можете сказать, как себя чувствуете? — спросил вошедший в палату доктор, а затем посветил мне в глаза фонариком, заставляя отпрянуть.

«Что происходит со светом в этом месте?!»

Я облизнула губы, и он повернулся, чтобы взять чашку с водой и поднести ее к моему рту.

«Вот так-то лучше!»

— Джексон, — выдохнула я.

Он тут же появился рядом и взял меня за руку.

— Я здесь, малышка.

«Малышка? Мне это нравится».

Я попыталась улыбнуться, но почувствовала боль.

Доктор рассказал, что я получила сотрясение мозга и многочисленные ушибы, и что они дали мне сильное обезболивающее, из-за которого я некоторое время буду чувствовать себя немного странно.

— Алиса! — услышала я из коридора.

«О нет! Кто-то позвонил папе! Да уж, совсем не так я планировала познакомиться его с Джексоном».

— Лежи спокойно, — сказал Джексон, когда я попыталась сесть. — Мы можем приподнять кровать, если ты хочешь сесть.

— Да, пожалуйста.

Джексон нашел пульт управления от кровати и приподнял изголовье так, чтобы я могла видеть, как мой отец вламывается в палату в полной экипировке и с пистолетом на бедре.

«Ну, прекрасно!»

— Алиса! — Он остановился в шаге от моей постели. — Как ты? Что случилось?

Джексон кашлянул, привлекая его внимание.

— Шеф Аллен? Я — Джексон Хейз, — представился он и протянул руку.

Отец не пожал ее, что не было хорошим знаком. Но Джексон вроде бы не обиделся.

— Сэр, Алисе пришлось через многое пройти, и врач рекомендовал ей покой. Думаю, будет лучше, если я расскажу вам, что произошло.

— Все нормально, Джексон, — тихо произнесла я. — Я в порядке, только хочу пить.

Он подал мне стакан с водой с прикроватного столика, и, с очевидным сомнением во взгляде, спросил:

— Уверена? Думаю, тебе лучше будет отдохнуть.

— Я отдохну, через минуту.

Мне хотелось, чтобы Джексон понравился моему отцу, и не собиралась допускать, чтобы их первый разговор превратился в спор по поводу моей безопасности

Сначала я убедила папу, что со мной все в порядке, а затем вернулась к рассказу о Нике и Кайле. Он уже многое знал, так как дружил с некоторыми местными офицерами полиции, и когда в сводке происшествий появилось мое имя, они тут же позвонили ему.

Выслушав меня, отец в свою очередь сообщил, что Ника арестовали, а Кайлу все еще ищут. Джексон застыл возле меня, услышав эту новость. Видимо, он был не в курсе, что она сбежала.

Я мысленно вздохнула, когда папа спросил, как мы с Джексоном познакомились. Выбрав усеченной версию истории, я сказала, что встретила Джексона в своем ресторане. Хоть это и не было ложью, но я все равно чувствовала себя виноватой. Если бы я могла сказать отцу, что Джексон — мой парень, это бы сразу сняло кучу вопросов и поставило бы все на свои места. Но проблема заключалась в том, что на самом деле я не знала, так ли это. Вчера во время нашего ночного разговора мы так и не добрались до данной темы.

— Я встречаюсь с вашей дочерью, сэр, — проговорил Джексон. — Или, по крайней мере, хотел бы. — Он улыбнулся мне, в его глазах светился молчаливый вопрос.

Я улыбнулась в ответ.

«Да!»

— Да, папа. Прости, что не упоминала об этом, но ты понимаешь... все произошло так быстро.

Отец несколько секунд пристально смотрел на Джексона, словно принимая решение, а затем вернул свое внимание ко мне.

— Он прав. Тебе нужно отдохнуть. — Он обошел кровать и поцеловал меня в лоб. — Я поеду в участок и помогу парням со следствием. Уверен, чуть позже к вам кого-нибудь пришлют, чтобы получить от вас двоих заявления. Тебе что-то нужно, пока я еще здесь?

— Я в хороших руках, — заверила я его, посмотрев на Джексона.

Когда отец ушел, Джексон вернул кровать в первоначальное положение и сел на стул рядом.

— Мне так жаль, Алиса, — начал было он. — Я никогда себя не прощу за то, что подверг тебя опасности...

— Шшш, — проговорила я. — Не надо, Джексон. В этом нет твоей вины, я не стану выслушивать извинения. Просто отдохни со мной.

Я потянула его за руку, стараясь притянуть к себе, пока двигалась на кровати, освобождая для него место. Он все понял, забрался в постель и устроился рядом. Он лежал поверх одеяла, но я чувствовала тепло, исходившее от его тела даже через тонкие слои ткани. Меня окутало ощущение безопасности и покоя, когда Джексон обнял меня и прижался губами к моему лбу.

— Спи, Алиса, — сказал он, что я и сделала.

Глава 18. Заработать доверие

Джексон

Открыв глаза, я ощутил самый прекрасный аромат в мире. Голова Алисы покоилась на моей груди, а ее волосы окружали нас, словно облако, и я действительно мог привыкнуть к этому.

Алиса все еще мирно спала, а я, взглянув на часы, понял, что пора вставать — следовало заняться делами. Стараясь не разбудить Алису, я выбрался из кровати и выскользнул за дверь.

Первым делом я позвонил Джейсону, чтобы узнать последние новости. Пресса получила отчет полиции, и он запланировал пресс-конференцию на вторую половину дня, чтобы обуздать их интерес. Я не должен был присутствовать на ней. План состоял в том, чтобы незаметно доставить меня домой на заднем сидении неприметной машины, избежав внимания СМИ.

После я нашел лечащего врача Алисы и узнал о текущем состоянии ее здоровья. Он сообщил, что если ничего не изменится, то ее выпишут сегодня после обеда, и предупредил, что, даже несмотря на то, что Алиса идет на поправку, она не должна находиться одна. Человеку, который только что получил сотрясение головного мозга, было неразумно возвращаться в пустой дом. Я, конечно, приветствовал его решение, потому что, в любом случае, собирался забрать Алису к себе, но чувствовал, что она не так уж легко на это согласится. Я знал, что у нее есть ресторан, о котором нужно заботиться, как и у меня была компания, которая требовала внимания. Конечно, пресс-конференция Джейсона поможет сгладить острые углы, но если пресса поймает нас, это будет катастрофой, и я не хотел подвергать Алису подобному риску.

И в конце я сделал еще пару звонков. Один — моему личному помощнику Анджеле, другой — родителям, чтобы хоть немного прояснить им сложившуюся ситуацию.

Шеф Аллен приехал в больницу незадолго до полудня. Сказав, что собираюсь перекусить, я вышел из палаты, предположив, что он хотел бы провести некоторое время наедине с дочерью. Когда я вернулся после своего добровольного перерыва на кофе, Алиса уже проснулась, и они разговаривали.

— Он постоянно находился рядом, — сказал шеф, и я понял, что они говорят обо мне. Любопытство пересилило угрызения совести, и я продолжил подслушивать. — Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

— Папа, Джексон — замечательный человек, — ответила Алиса. — Конечно, мы знакомы не так давно, но он всегда был очень добр ко мне.

Сердце дрогнуло. Это не было правдой. Я обманул Алису, практически преследовал ее, усложнил ей жизнь, а потом непростительно подверг опасности. Честно говоря, я был плохим вариантом для нее и ненавидел признавать это.

— Он подверг тебя опасности, — словно прочтя мои мысли, сказал шеф Аллен, и был абсолютно прав.

— Нет, папа, — уверенно возразила Алиса. — Ник Карвер хотел завладеть его деньгами. Быть успешным — не преступление.

Я больше не мог это слушать, поэтому прочистил горло и шагнул в палату.

Лицо Алисы озарила ослепительная улыбка, и в этот момент я понял, что оставить ее — не в моих силах. Конечно, я не заслуживал ее, но собирался быть рядом до тех пор, пока она хотела меня.

— Ты выглядишь гораздо лучше, — сказал я Алисе.

Она провела рукой по волосам, пытаясь пригладить их, и покраснела. Я очень любил ее румянец, но мне следовало научиться следить за своим чертовым языком, когда я говорил о ее внешности. Я не хотел смущать ее.

— Я разговаривал с твоим врачом. Он сказал, что ты можешь уехать, как только он выпишет рецепт и даст тебе соответствующие инструкции. — Алиса облегченно вздохнула. — Однако он настаивает, чтобы тебя не оставляли одну еще пару дней.

Шеф Аллен подозрительно посмотрел на меня. По всей видимости, у него была прекрасно развита интуиция, что, безусловно, очень полезно для его профессии.

— Исходя из этого... — продолжил я, прекрасно понимая, что мое следующее предложение будет трудно «продать». Но у меня был большой опыт ведения тяжелых переговоров, поэтому я решил не сдаваться. — Я думаю, что было бы лучше, если бы ты поехала ко мне домой.

Я взглянул на шефа. Мне было необходимо воззвать к его инстинкту защитника, если я хотел увезти Алису с собой.

— В моем доме отличная система безопасности. Пока Кайла не попала за решетку, я бы предпочел не рисковать. К тому же эта история вызвала интерес в СМИ, и я бы не хотел, чтобы они беспокоили тебя, пока ты поправляешься. В моих силах предоставить тебе безопасность и конфиденциальность на несколько дней, пока полиция выполняет свою работу.

— Ни в коем случае, — резко прервал меня шеф. — Алиса, ты поедешь со мной.

Он положил руку на бедро, акцентируя мое внимание на пистолете. Не уверен, что это был бессознательный жест. Сейчас шеф Аллен походил на ковбоя с Дикого Запада, готового защищать честь дочери. Мне хотелось верить, что его жест не был направлен в мою сторону. Скорее всего, наши чувства были идентичны — мы оба желали для Алисы лучшего. Я просто должен был доказать, что его дочь в безопасности рядом со мной.

— Замолчите вы оба, — тихий голос Алисы вмешался в нашу дуэль. — Я не собираюсь ехать ни с одним из вас. Я возвращаюсь к себе домой. У меня есть ресторан, который в данный момент, вероятно, «лежит в руинах», и миллион дел. Со мной все будет в порядке.

Алиса

У меня не хватало зла на этих мужчин. Мне не четыре года! Я — взрослая женщина. Неужели никто из них не принимал во внимание мой бизнес? Тайлер сделает все, что сможет, но я не оставила денег, а в ресторане было слишком мало продуктов, чтобы продержаться несколько дней. Скорее всего, мои сотрудники просто повесили объявление на дверь и закрыли ресторан.

Идея поехать домой к Джексону, конечно, была очень заманчивой, но не при таких обстоятельствах. Я — не его подопечная и, уж конечно, не нуждалась в благотворительности. В моих силах было позаботиться о себе. Я не позволю ему вычеркнуть меня из жизни на несколько дней, окружив охраной и спрятав в безопасном месте.

А папа?! Одна маленькая поездка в больницу, и он уже готов увезти меня от привычной жизни?! Ну, уж нет! Он всегда опекал меня, но раньше я не обращала на это внимание. Все это было смешно. Я не боялась Кайлы, а просто хотела вернуться к себе домой.

— Твой ресторан не «в руинах», — сказал Джексон, вырывая меня из напыщенного мысленного монолога.

— Откуда ты знаешь?

«Отлично! Теперь он будет учить меня, как вести бизнес!»

— Я не оставила никаких инструкций, продуктов мало и...

— Я нанял для ресторана временного управляющего. Он сможет заниматься делами до тех пор, пока ты не будешь готова вернуться к работе.

Думаю, моя челюсть упала на пол.

— Что ты сделала?! — я не смогла скрыть гнев в голосе.

— Я позвонил личному помощнику, а он связался с шеф-поваром, которого мы приглашаем на официальные мероприятия. Повар согласился управлять твоей кухней в течение нескольких дней. Они связались с Тайлером. Насколько я понимаю, он — второй в твоей команде? Эти двое будут работать вместе и поддерживать порядок. Тебе не нужно беспокоиться о ресторане. Уверяю, он — очень хороший повар.

Я не знала, что сказать. Стоило ли ругаться из-за того, что он принял решение, не посоветовавшись со мной, или вздохнуть с облегчением, что он избавил меня от постоянного беспокойства о ресторане?

— Как они заплатят за продукты? — спросила я, уже зная ответ, но мне хотелось услышать, как он признается в этом.

— Я дал им временную кредитную карту. Все будет учитываться и записываться. Я с радостью покрою любые расходы. Мне жаль, если я переступил границу, и ты расстроилась. Я просто знаю, насколько ресторан важен для тебя, и хотел, чтобы он продолжал нормально функционировать, конечно, насколько это вообще возможно без твоего присутствия. По моей вине ты лежишь в больнице, вместо того, чтобы заниматься любимым делом. Я не хотел, чтобы ты переживала из-за этого.

Отец смотрел на Джексона так, словно он прилетел с другой планеты. Думаю, никто из нас не ожидал от него такой активности. Честно говоря, это был очень вдумчивый поступок с его стороны. Я просто не была уверена, что смогу принять это. Я привыкла все делать сама, и воспользоваться помощью человека с неограниченными ресурсами было для меня чем-то из ряда вон выходящим.

Я открывала и закрывала рот, но так ничего и не произнесла.

— Алиса, пожалуйста, — продолжил Джексон, — не сердись на меня. Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности, пока вся эта ситуация не закончится. Останься со мной на пару дней, пока мы не убедимся, что ты можешь вернуться домой и жить одна.

Я вздохнула. Голос Джексона звучал настолько искренне, что было действительно трудно сердиться на него.

Наконец, папу «прорвало», и, если честно, то его слова удивили меня.

— Алиса, мне не нравится признавать это, но он прав. Похоже, Джексон все очень хорошо продумал. Конечно, я бы предпочел, чтобы ты уехала со мной. Но если ты не хочешь покидать город, то я буду чувствовать себя спокойнее, если ты останешься с ним. Мне придется работать с полицейскими, а его служба безопасности сможет позаботиться о тебе. — Он хмуро взглянул на Джексона. — На самом деле, это меньшее, что ты можешь сделать для моей дочери, после того, как вовлек ее...

— Папа! — прервала его я.

Я была ошеломлена, если не сказать больше. Сначала он признал, что Джексон прав, а потом начал предъявлять претензии. От всего этого голова шла кругом. Я очень устала, и у меня просто не осталось сил сопротивляться.

— Хорошо, я поеду с Джексоном, но сначала хочу позвонить Тайлеру и убедиться, что

все в порядке. Если твой повар облажается и испортит репутацию моего ресторана, то ты ответишь за это. Я останусь у тебя, но только на один день. Завтра я вернусь на работу.

После нескольких ворчливых комментариев папы и пары текстовых сообщений Джексона, у нас был готов план действий. Я останусь в его доме на одну ночь. Завтра утром он отвезет меня в ресторан, чтобы я успела сделать закупку продуктов. Мы надеялись, что за это время полиции удастся поймать Кайлу, а Джейсон разберется с прессой.

Когда доктор наконец-то сообщил, что я могу уехать, Джексон с отцом вышли из палаты, чтобы дать мне переодеться. Я как раз стягивала больничную пижаму через голову, когда до меня, наконец, дошло, что я собиралась... *провести ночь в квартире Джексона.*

Глава 19. Дом, милый дом

Джексон

Всю дорогу домой я нервничал. Погрузившись в решение текущих проблем с прессой и рестораном, я совершенно не подумал о том, как Алиса отреагирует на место, в котором я жил. Будет ли она нервничать? Вдруг, увидев мой петнхаус, она передумает и решит уехать?

«Почему, черт возьми, я жил так демонстративно?»

Вопросы Алисы о моем доме, которые она начала задавать, пока мы ехали туда, заставили меня почувствовать себя неудобно, но я решил быть честным с ней, поскольку она в любом случае скоро увидит все своими глазами.

— Э-э... Я владею зданием, которое раньше было отелем. Мы переделали его под жилой дом. Два верхних этажа — мои.

— У тебя целых два этажа? — переспросила она, выглядя при этом шокировано. — И ты живешь там один?

«Знаю, это перебор, и там даже наполовину не так комфортно, как в твоей квартире. Но, пожалуйста, не осуждай меня...»

Я не произнес это вслух, из-за чего между нами воцарилась неуютное молчание, которое нарушила Алиса, спросив, какая у меня машина.

«Это становится все хуже...»

— У меня несколько машин. Я, в некотором роде, — коллекционер.

— Очень таинственно, — произнесла она, явно желая услышать от меня подробности.

Очевидно, Алиса решила получить ответы на все вопросы, от которых я уклонялся во время наших первых встреч. Конечно, я заслужил подобную инквизицию, но не значит, что мне это нравилось.

— Мой повседневный автомобиль Audi S4.

— А не повседневный?

— Я покажу тебе как-нибудь, — уклончиво ответил я, потому что не знал, как можно рассказать кому-то о своей коллекции спортивных автомобилей, не выглядя при этом богатым, самодовольным придурком?

Наконец мы подъехали к моему частному гаражу, и я помог Алисе выбраться из минивена, который предоставила нам больница.

Мой взгляд сразу же обратился на выстроенные в ряд автомобили, и я подумал, почему раньше не понимал, как заиклен на этом барахле? Зачем я покупал все эти машины? Ведь на некоторых из них я даже ни разу не ездил.

Удивительно, но побыв несколько дней бездомным, я действительно начал смотреть на вещи совершенно по-другому. Не скажу, что я превратился в аскета, но излишняя роскошь

теперь меня смущала, особенно когда рядом стояла девушка, которая могла подумать, что я специально хвастаюсь перед ней своим богатством.

— Ого, — между тем произнесла Алиса. — Они красивые. Одна из них твоя?

«Одна?!»

— Джексон? — обеспокоенно спросила она, когда я не ответил.

Я чувствовал себя так, словно нахожусь на скамье подсудимых. Я боялся ляпнуть что-то лишнее и всерьез обдумывал возможность соврать, но не думаю, что когда-нибудь смогу солгать этой женщине.

— Эмм... они все мои.

Алиса

Я отчаянно пыталась восстановить дыхание. Это не настолько важное событие, правда? Это просто квартира.

«Пентхаус Джексона», — напомнило мне подсознание.

«Заткнись! Он просто чувствовал себя виноватым, считая, что каким-то образом причастен к произошедшему с Ником Карвером. Джексон лишь пытается обеспечить мне безопасность. Он же не пригласил меня к себе домой после свидания?! Да и самого свидания-то не было!»

«Но сказал твоему отцу, что хочет встречаться с тобой...»

«Да, но, вероятно, это были лишь последствия легкого шока после всего случившегося».

«Он обнимал тебя, пока ты спала...»

«Да, но я практически заставила его остаться, и он ушел еще до моего пробуждения».

Выдвинув этот последний аргумент в споре со своим подсознанием, я осмотрелась, но так и не смогла понять, куда мы приехали. У Джексона была потрясающая способность приковывать к себе все мое внимание.

Минивен остановился около лифтов, и Джексон, открыв дверцу авто, взял меня за руку, чтобы помочь выбраться.

— Ого! — восхищенно сказала я, увидев целый ряд дорогих спортивных машин. — Они красивые.

По большей части это были черные блестящие автомобили, вперемежку с двумя ярко-красными, одним желтым и синим. Я не эксперт, но подозревала, что каждая из них была уникальной. Ближе к лифту стояла еще пара авто: серебристый Ауди и черный Мерседес.

— Одна из них твоя? — поинтересовалась я, но Джексон даже не взглянул на меня.

«Что это с ним? Обычно он был таким открытым и искренним со мной. Я чем-то обидела его?»

— Джексон? — переспросила я, желая, чтобы он обратил на меня внимание.

Когда наши взгляды встретились, он тихо произнес.

— Эмм..., они все мои, Алиса.

— О, — понимающе пробормотала я. — Конечно.

«Ну, ты и дура! Он же говорил, что является коллекционером. Неудивительно, что он вдруг замкнулся — он, наконец, понял, насколько ниже его ты стоишь на социальной лестнице. Ты не принадлежишь к этому миру, его миру, и это никогда не изменится».

— Ох, ну... они славные, — неуверенно заключила я.

«Славные? Я действительно только что назвала его шикарную коллекцию спортивных машин стоимостью в миллионы, славной? Я просто идиотка. Неудивительно, что он не

хотел разговаривать со мной о его машинах. Только их перечисление могло занять целый час!»

Прибыл лифт. Джексон провел электронным ключом по замку, и мы получили доступ к жилым этажам. Все, кто ехал с нами, вышли на тридцать третьем этаже. Джексону принадлежали два последних — тридцать четвертый и тридцать пятый.

Он выглядел очень напряженным. Все же приехать сюда было плохой идеей. Я должна была остановить это прямо сейчас.

— Джексон, мне очень жаль, — выпалила я. — Это изначально было не очень хорошей задумкой. Ты явно не хочешь, чтобы я была здесь, а я не хочу доставлять тебе неудобств. Может, ты просто отвезешь меня обратно? Уверена — все будет в порядке. Я могу попросить отца, чтобы он договорился с кем-то из парней в полицейском участке присмотреть за мной какое-то время, если возникнет необходимость...

— Ты думаешь, я не хочу, чтобы ты здесь была? — посмотрев в мои глаза, произнес Джексон. В его взгляде читалась паника.

— Ну, да, в смысле... я знаю, что не вписываюсь в подобную обстановку, и уверена, что у тебя много работы, а я не хочу мешать...

С губ Джексона сорвался нервный смешок, и его рука пробежалась по растрепанной шевелюре. Он смотрел на меня, словно не веря в то, что я произносила эти слова.

Его движения были молниеносными. Еще секунду назад я ожидала, что Джексон остановит лифт и отвезет меня домой, а в следующее мгновение оказалась прижатой к стене, и прекрасные губы атаковали мой рот. Его ладони запутались в моих локонах, и я ощущала лишь его. Мое тело полыхало огнем. Он все, чем я могла дышать, что могла чувствовать. Моим всем. Он отстранился, задыхаясь, и стоял с закрытыми глазами, прислонившись к моему лбу.

— Алиса, — прохрипел он, — пожалуйста, верь мне, когда я говорю, что хочу, чтобы ты была здесь.

Когда двери лифта открылись, руки Джексона по-прежнему находились в моих волосах, пока он прижимался своим лбом к моему. Я чувствовала его горячее дыхание на своих губах, и потребовалась каждая унция самообладания, чтобы не вернуться к его губам, но я знала, что мы не можем остаться в этом лифте навечно. Я понятия не имела, что происходит, но до тех пор, пока Джексон будет говорить, что хочет меня, я не стану спорить.

— Эмм... Ты собираешься показать мне квартиру? — робко спросила я.

Он медленно сделал шаг назад, скользнув пальцами по моему подбородку.

— Прости, Алиса. Я повел себя непростительно грубо. Пожалуйста, проходи.

Я шагнула из лифта в фойе, где стояли два шикарных кожаных кресла и огромная ваза с охапкой камышей. Напротив лифта располагалась единственная дверь, и я жутко нервничала, не зная, что ожидало меня по другую ее сторону. Я до сих пор чувствовала головокружение от поцелуя и никак не могла собраться.

Джексон набрал код на цифровой панели двери и повернул ручку.

— Я бы предпочел, чтобы ты всегда оставалась под присмотром, — сказал он. — Но если по какой-то причине тебе будет необходимо выйти или зайти, запомни код. Двадцать три, пятьсот пятьдесят два. Я дам тебе ключ для лифта. На втором этаже находятся бассейн и тренажерный зал. Здание полностью находится под охраной, поэтому, пожалуйста, чувствуй себя как дома.

Джексон открыл дверь и жестом показал следовать за ним. Обстановка была так же

прекрасна, как я себе и представляла. Перекрытия между этажами были частично снесены, и столовая, гостиная, библиотека/музыкальный зал имели огромные двадцатифутовые потолки (*п.п.: чуть больше шести метров*). В центре стоял шикарный черный рояль, а вдоль стен располагались стеллажи с множеством книг. Я могла бы умереть от счастья в этой комнате.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Из панорамных окон открывался шикарный вид на город. Могу поспорить, это был один из лучших видов.

— Пожалуйста, почувствуй себя, как дома, — произнес Джексон.

Он вновь запустил руку в свои растрепанные волосы, и это напомнило о том, как они пару минут назад обнимали меня. Одна эта мысль заставила мое тело вспыхнуть.

— Кухня здесь, — сказал он, пока я поплелась следом за ним. — Я не готовлю, а если попытаюсь, то сторю со стыда, сравнивая мою стряпню с тем, насколько потрясающе готовишь ты. В общем, думаю, что холодильник забит полуфабрикатами, но мы можем сделать заказ, если ты захочешь что-то еще, кроме замороженной пиццы.

— Так случилось, что я люблю замороженную пиццу, — ответила я, улыбаясь. Он вернул мне улыбку и почувствовал себя немного комфортнее.

В дверь позвонили.

— Это привезли твою одежду, — сказал Джексон, — прошу прощения.

«Одежду?»

Я слышала, как он открыл дверь и поздоровался с кем-то. Вскоре он вернулся в комнату с большим серым чемоданом в руке.

— Надеюсь, ты не против, что я попросил Лекси упаковать одежду для тебя? Я подумал, что тебе хотелось бы иметь что-то свое во время пребывания здесь. Я мог бы купить тебе новую, но э-э... не знаю твой размер, и какой стиль ты предпочитаешь...

Он и заикался, и тараторил, и это было восхитительно.

— Джексон? — позвала я, делая шаг к нему.

— Да, Алиса.

Он выглядел так, словно вот-вот отправится на расстрел.

— Поставь чемодан и иди сюда, — попросила я и оперлась о кухонный стол.

Он выполнил мою просьбу и приблизился достаточно близко, чтобы я могла подцепить указательными пальцами шлевки его джинсов и притянуть его к себе. Посмотрев в прекрасные голубые глаза, я невесомо коснулась губ Джексона.

— Спасибо, — прошептала я. Он запустил свои руки в мои локоны и легонько чмокнул меня в макушку. — Спасибо за то, что позаботился обо всем: о моем ресторане, о моей безопасности, о моей одежде.

— Шшш, — сказал он, склоняя мою голову руками и прижимаясь к губам. И за это я тоже была благодарна. Мои губы раскрылись в ожидании, и его язык начал осторожно изучать мой рот.

На вкус он был, как небеса, свежим и сладким, и я чуть не застонала от разочарования, когда он отпустил меня.

Глава 20. Таймаут

Алиса

— Давай я покажу твою комнату, — сказал Джексон и направился к элегантной

открытой лестнице, ведущей на второй этаж.

Я последовала за ним и вид Джексона сзади в тот момент, когда он поднимался вверх по лестнице, не вызывал у меня ничего, кроме восхищения.

«Черт возьми, Алиса, вытащи свою голову из сточной канавы!»

Он провел меня мимо нескольких дверей, а затем вошел в комнату в конце коридора и поставил чемодан на маленьком столике в большой спальне.

Здесь было красиво. На полу лежал ковер нейтрального бежевого цвета. Стены были тепло-кремовые, а кровать и шторы выполнены в оттенках голубого. Все выглядело элегантно, но не напыщенным. На стенах висели абстрактные картины, и у меня возникло ощущение, что это — не копии. Я не могла назвать имя художника, но бьюсь об заклад, что любой студент, изучающий искусство, сделал бы это.

— Все в порядке? — спросил Джексон, присматриваясь к моей реакции.

— Здесь прекрасно. Кто занимался декором?

— Считаешь, что я сам не сделал бы этого? — поддразнил он, и я рассмеялась.

— Так ты сам декорировал?

— Нет, этим занималась моя мама. Дизайн интерьера — это ее любимое хобби. Она оформила большую часть здания. Она очень талантлива.

«Мужчина, который гордится своей мамой, это ведь так мило», — подумала я.

— Гмм... — продолжил Джексон, — большинство комнат здесь только спальни для гостей, а моя комната находится прямо напротив зала. На втором этаже рядом с лестницей есть кабинет. Там ты можешь воспользоваться компьютером, если захочешь. Весь рабочий материал я храню на своем ноутбуке или в офисе, поэтому там нет ничего важного или конфиденциального. Он не особо используется.

— Это очень заботливо с твоей стороны. Спасибо.

«Может ли этот мужчина быть более совершенным?»

— Я дам тебе несколько минут, чтобы освоиться. Я собираюсь принять душ и организовать что-то на ужин. Тебе нужно что-нибудь еще?

— Нет, спасибо все идеально.

— Чувствуй себя, как дома. Я действительно имею это в виду, — сказал Джексон и вышел.

Тяжело вздохнув, я плюхнулась на кровать. Мои губы расплылись в улыбке, которую я просто не смогла сдержать. Черт, Джексон превращал меня в глупую, лыбящуюся маленькую девочку. Мне нужно было сосредоточиться. Честно.

Душ был бы очень хорошей идеей, но сначала я хотела посмотреть, что упаковала для меня Лекси. Я очень надеялась, что она сделала мудрый выбор.

«Нужно будет в ближайшее время позвонить и поблагодарить ее. И хорошо, что Джексон ввел ее в курс дела, иначе она бы сошла с ума от беспокойства».

Когда я заглянула в чемодан, то подумала, что произошла какая-то ошибка. Это была не моя одежда. Но затем я увидела свою любимую синюю рубашку с длинными рукавами и поняла, что произошло. Лекси — эта мелкая засранка, купила мне новую одежду!

Я боялась даже смотреть на то, что она приобрела. Конечно, все, что Лекси выбирала, было на пике моды, но она постоянно пыталась одеть меня в слишком уж девчачьи и неудобные вещи. Не говоря уже о том, что, по ее мнению, мне следовало показывать намного больше обнаженной кожи, чем я обычно делала. Кроме того, она потратила на меня слишком много денег.

Уповаю, что она хотя бы упаковала мое собственное нижнее белье, вместо того сексуального, которое всегда пыталась заставить меня носить, я заглянула в боковой карман, и тяжело вздохнула — отделение было заполнено кружевными комплектами белья. Она даже упаковала мне практически прозрачную ночную рубашку. Сорочка цвета древесного угля выглядела очень красивой, но я буду слишком смущена, если когда-нибудь надену ее. Уверена, повод для этого никогда не представится, но девушке можно иногда помечтать.

Я все еще держала ее в руках, когда позади меня кашлянул Джексон.

— О, черт! — выпалила я и, отбросив ночнушку, повернулась, чтобы посмотреть, чего он хотел.

Румянец на моих щеках разгорелся ярче, когда я увидела, что Джексон смеется.

«Он надо мной смеется?!»

— Прости, что побеспокоил тебя. Я просто хотел сказать, что позже придет Лекси. Она беспокоилась о тебе, и я попросил ее присоединиться к нам за ужином.

— Хорошо, — сказала я. — Я как раз собиралась убить ее.

Джексон

Увидев, как Алиса просматривала кучу кружевного белья, я чуть не застонал вслух. Мой ум наполнился ее образами, лежащей на кровати, одетой лишь в те тонкие кусочки ткани, а когда она достала красивую ночную рубашку, то я понял, что мне конец. Действительно ли она спала в этом? Что, если она спала голой?

«Черт, как же я попал!»

Я откашлялся, чтобы предупредить ее о своем присутствии, так как не справился бы с собой, если бы она случайно продемонстрировала мне еще больше вещей из ее коллекции нижнего белья.

Заметив меня, Алиса отбросила ночную сорочку, и залилась ярким румянцем. Это было самым сексуальным, что я когда-либо видел, и мне пришлось засмеяться, чтобы скрыть свою естественную реакцию, которая была похожа на рычание какого-то дикого зверя.

— Прости, что побеспокоил тебя, — сказал я, отчаянно пытаюсь контролировать себя. — Я просто хотел сказать, что позже придет Лекси. Она беспокоилась о тебе, и я попросил ее присоединиться к нам за ужином.

— Хорошо. Я как раз собиралась убить ее.

— Почему? — спросил я, концентрируясь в основном на том, чтобы дышать.

— Это не моя одежда! — фыркнула Алиса. — Лекси купила мне новый гардероб.

Ну, это объясняло смущение Алисы. А у Лекси был отличный вкус, насколько я смог судить.

— Ну, гм... я буду в душе, как уже сказал раньше, — пробормотал я, поскольку подходящего способа, чтобы покончить с этой неловкой беседой не было, и быстро вышел из комнаты.

«Эта девушка обладает необъяснимой способностью одним своим видом превращать меня в семнадцатилетнего возбужденного подростка».

Я снял одежду и встал под теплый душ. Горячая вода дарила прекрасные ощущения после изнурительной и тяжелой недели. Я позволил своему разуму заполниться мыслями об Алисе. Она была невероятной. Целовать ее было удивительно. Ее волосы были очень мягкими и такими красивыми. И пахла она превосходно. Мне точно не удастся спокойно провести эту ночь, не накинувшись на нее.

Я опустил руку к члену, который уже был твердым и пульсировал. Черт, она была прекрасна. Ее румянец убивал меня. Я представил, как я раздеваю ее. Я бы поцеловал каждый дюйм ее красивой кожи. Я хотел ощутить ее разгоряченное тело под своими руками, исследуя каждую ее клеточку.

Я гладил себя, пока горячая вода каскадом спадала по моей спине. Я думал о ее сладких губах, и о том, как реагировало ее тело, когда я целовал ее. Я прислонился головой к прохладной стене душевой кабинки и простонал, достигнув оргазма.

«Блядь! Я буду делать это три раза в день, если она и дальше останется здесь», — думал я, пока одевался.

Пусть Алиса и сказала, что ей нравится замороженная пицца, но я планировал сделать кое-что другое — заказать еду в лучшем итальянском ресторане.

Пока что я представал перед Алисой в не самом лучшем свете, но сейчас я собирался это исправить и произвести впечатление на этих дам, чего бы мне это не стоило.

Глава 21. Везучий лифт

Лекси

Уж лучше Алисе не испоганить это! Я упаковала все, что могло ей понадобиться. Возможно, это и перебор для одного дня пребывания в гостях у Джексона, но что-то мне подсказывало, что ему удастся убедить Алису остаться еще на пару дней. Назовем это интуицией.

Когда я навещала Алису в больнице, она все еще спала, так что я не была уверена в том, что она знала о моем визите. Я не стала задерживаться надолго, понимая, что моя подруга находится в надежных руках. То, как Джексон наблюдал за Алисой, пока она спала, было красноречивее любых слов. Парень влюбился по уши, и я собиралась сделать все, что в моих силах, — например, купить приличный гардероб для Алисы, — чтобы ничто не встало на их пути.

Алиса слишком долго оставалась одна, и Джексон идеально ей подходил. Чутье в подобных вещах еще никогда меня не подводило. Эти двое обязательно получают свое «и жили они долго и счастливо».

Я предложила Джексону помощь в приготовлении сегодняшнего ужина, но он заверил, что уже обо всем позаботился. Он действительно производил впечатление человека, у которого все находилось под контролем, поэтому я нисколько не удивилась.

Я оделась чуть наряднее, чем требуется для простого ужина, надеясь, что это поможет Алисе чувствовать себя более комфортно в тех нарядах, что я для нее купила. Я не собиралась допускать, чтобы она рассекала по дому Джексона в заношенных до дыр трениках, поэтому вообще не упаковала для нее никакой повседневной одежды. Я знала, что сначала Алиса придет в бешенство, но, по правде говоря, ей следовало сказать мне спасибо, так как все, что я купила, будет сидеть на ней безупречно.

Схватив свою новую — и, что уж греха таить, прелестную — сумочку, я направилась к автомобилю, предчувствуя, что этот вечер будет чудесным.

Когда я свернула на нужную мне улицу, пошел дождь, и в небе сверкнула молния, предвещая скорую грозу. Однако я без приключений добралась до дома Джексона и, оставив машину на подземной парковке, протянула удостоверение личности охраннику в холле. Он вручил мне ключ к лифту в виде карточки и попросил вернуть его, когда буду уходить.

На третьем этаже (п.п.: в оригинале — on the second floor — но поскольку нижний этаж

в английском имеет название «ground floor», то отсчет этажей по номерам начинается со второго) в лифт вошел самый привлекательный парень, которого я когда-либо встречала.

«Ну и дела! Вот этого я точно не ожидала!»

Поскольку мужчина был потным, а на его плече лежало белое полотенце, я предположила, что на третьем этаже находится спортзал.

«Интересно, я могу туда записаться, или он исключительно для жильцов дома?»

Футболка плотно обтягивала его торс, что давало возможность разглядеть его хорошо очерченные грудные мышцы. Он поднял голову, чтобы сделать глоток из бутылки с водой, и мой взгляд мгновенно переместился на его шею. Я наблюдала, как двигались его мышцы, когда он пил воду, как по плечам бежали капельки пота, как кучерявились от влаги его волосы на затылке...

«Боже, какой же он красавчик!»

Одним глотком допив остатки воды, и смяв пластиковую бутылку, он обернулся, чтобы посмотреть на кнопки лифта, и тут заметил, как я неприкрыто таращусь на него.

Казалось, он слегка удивился, увидев меня, но через секунду его лицо озарилось безупречной улыбкой, которая также отобразилась в его сияющих голубых глазах.

После паузы, которую абсолютно нельзя было назвать неудобной, он, наконец, заговорил:

— Я уверен, что не встречал вас здесь раньше, иначе бы точно запомнил. Вы только что переехали сюда?

Только он произнес эти слова, как тут же, казалось, пожалел, поскольку это была довольно-таки банальная схема подката к девушке. Однако из его уст это прозвучало по-настоящему искренне, и мне стало немного жаль парня, ведь я сама не могла придумать ничего остроумного, чтобы завязать с ним разговор.

— Я иду в гости к подруге. Но, в любом случае, я бы тоже вас запомнила.

Он снова улыбнулся, и мне жутко захотелось наброситься на него прямо в лифте.

— Меня зовут Дэвид, — сказал он, протягивая руку.

— Лекси, — я ответила на предложение рукопожатия. Он поднял мою ладонь и легонько поцеловал костяшки пальцев.

— Приятно познакомиться с вами, Лекси.

— Взаимно.

Раздался сигнал, и дверь лифта открылась. Я покачала головой, чтобы сконцентрироваться, и посмотрела на кнопки с цифрами, указывающими на номера этажей. Мы были на тридцать четвертом. Этаже Джексона. Мы настолько отвлеклись, что забыли нажать кнопку этажа Дэвида. Он заметил это сразу после меня.

— Вы — гостя Джексона? — спросил он. На его лице возникло выражение разочарования.

— Ах, нет! — быстро и немного громче, чем следовало, ответила я. — Ну, то есть, и да, и нет, — дверь лифта начала закрываться. Я быстро подставила руку, чтобы задержать ее. — Я навещаю Лисс, которая навещает Джексона.

— Что? — спросил он.

— Может, мы выйдем из лифта? — предложила я, надеясь, что Джексон не будет против того, что мы на несколько минут воспользуемся его фойе (п.п.: фойе — то же, что прихожая, вестибюль, холл). Просто мне не хотелось продолжать этот разговор, одновременно удерживая двери лифта.

Мы вышли, и двери за нами закрылись.

— Я хотела сказать, — продолжила я, — что моя лучшая подруга Алиса сейчас гостит у Джексона, и они любезно пригласили меня присоединиться к ним за ужином. Вот и получается, что я навещаю их обоих.

Дверь за нами распахнулась.

— Лекси? С кем ты разго... — в фойе показалась голова Джексона. — А, привет, Дэвид. Я облегченно выдохнула, поняв, что, по крайней мере, они знакомы.

— Рад тебя видеть, дружище, — сказал Дэвид, пожимая Джексону руку.

— Я тоже, — ответил тот.

— Без тебя было скучно в спортзале на прошлой неделе. Куда ты запропастился?

Джексон засмеялся.

— Расскажу — не поверишь, — он взглянул на меня в замешательстве. — Ты знаешь Лекси?

— О, мы только что познакомились в лифте, — сказал Дэвид немного смущенно.

Джексон хихикнул и как-то странно посмотрел на Дэвида.

— Ну что ж, ужин уже на столе, и еды там более чем достаточно. Не хочешь к нам присоединиться?

«О, Боги! Он приглашает это восхитительное создание поужинать с нами. Даааа!»

— Оу, — начал Дэвид. — Я эээ... не совсем подходяще одет, то есть, я, ну ты понимаешь...

— Ты живешь двумя этажами ниже, — сказал Джексон, словно в мире не было ничего более очевидного. — Иди, переоденься и приходи к нам, — он взял у меня из рук карту-ключ к лифту и протянул ее ошарашенному Дэвиду. — Увидимся через пятнадцать минут.

На этой ноте Джексон завел меня в свою квартиру, в то время как внутри меня все ликовало.

Джексон

«Где же тарелки?»

Конечно, я знал, где находится посуда «на каждый день», даже если и не пользовался ей каждый день, но вот вспомнить, куда мама положила праздничный фарфоровый сервиз, никак не мог, поскольку в первый раз устраивал подобный ужин в своей квартире.

«Неужели я действительно такой отшельник? Ладно, подумаю об этом позже. А сейчас нужно найти тарелки.»

Вообще-то, мне стало даже стыдно, что я так редко приглашал к себе на ужин друзей, поскольку в пентхаусе имелось несколько мест, где я мог бы их расположить. Например, в гостиной за большим столом, рассчитанным на 10 или 12 персон или в обеденной зоне кухни, где обычно ел сам. Однако ни то, ни другое не подходило для сегодняшнего ужина: стол был слишком большим для нас троих, а ужин на кухне выглядел бы через-чур неформально.

Наконец, я решил, что сегодня мы вполне уютно устроимся за небольшим столовым гарнитуром, реставрацией которого занималась лично моя мама. План по его спасению созрел в ее голове в тот же момент, когда она увидела его на аукционе по распродаже имущества. Мебель была в жутком состоянии, но именно в этом и состоял дар моей мамы — она умела рассмотреть потенциал в куске дерева или даже целом доме, несмотря на их первоначальный вид. То же самое, кстати, она делала и с людьми. Она верила, что любовь

способна излечить все: что угодно, и кого угодно. И в большинстве случаев оказывалась права.

Стол и четыре кресла стояли в дальнем углу библиотеки за фортепьяно, но для сегодняшнего вечера я решил вытащить их оттуда и поставить по центру комнаты. Это было прекрасное решение вопроса размещения гостей.

Я как раз закончил накрывать на стол, когда мне сообщили с ресепшен, что прибыл посыльный из ресторана. Я понимал, что заказал слишком много всего для нас троих, но мне хотелось, чтобы и блюда были разнообразными, и соответствующие им вина.

Я впустил официанта и попросил его отнести все на кухню. Когда он ушел, я приступил к работе. Я знал, что с гостеприимностью Алисы мне даже не стоило тягаться. Ее французские тосты и уютную обстановку превзойти невозможно. Но мне хотелось, чтобы она заметила, сколько усилий я приложил. Чтобы она знала, что для меня это имело большое значение.

Я откупорил бутылку красного вина и оставил ее открытой на столе. Тарелки с овощами я поставил в холодильник, чтобы дать им охладиться, а основные блюда — в горячий духовой шкаф.

«Надеюсь, я ничего не забыл...»

Вдруг я снова услышал звонок прибывшего лифта, и, вдобавок, чьи-то голоса.

«Лекси не упоминала, что придет не одна, но мне, наверное, следовало предложить ей привести с собой кавалера...»

Открыв дверь, я очень удивился, увидев Дэвида, разговаривающего с Лекси, — насколько можно было судить по его внешнему виду, он как раз возвращался из спортзала.

«Интересно, откуда они могли друг друга знать?»

Я наблюдал за ними пару минут и не мог не заметить, что симпатия между этими двумя так и витала в воздухе. Я знал, что Дэвид сейчас одинок, то же самое читалось по языку тела Лекси. Неожиданно для себя я отметил, что они неплохо смотрелись вместе. Я не считал себя специалистом по сводничеству, но, если уж они оба оказались на пороге моего дома, нужно было действовать. В любом случае, еды хватит на всех, к тому же я надеялся, что среди таких гостей Алиса будет чувствовать себя немного комфортней.

Отправив Дэвида переодеваться, я сопроводил Лекси в пентхаус, надеясь, услышать ее мнение о подготовленном мной ужине.

Внимательно все осмотрев, она взвизгнула и активно захлопала в ладоши. Я растерялся, так как не совсем понимал, как трактовать ее реакцию, однако Лекси своим щебетанием о том, «как все чудесно, и как Алисе все понравится», немного меня успокоила. Я надеялся, что реакция Алисы будет схожей — ну, может, чуть менее возбужденной.

Лекси помогла мне с приборами для Дэвида, а затем зажгла свечи, пока я заканчивал возиться с блюдами. По звуку воды в ванной я определил, что Алиса принимала душ, когда доставили еду. Она должна была спуститься в любую минуту.

«Ну, думаю, я готов».

Глава 22. Ужин и шторм

Алиса

После травмирующих событий последних дней, горячая вода дарит наслаждение.

Честно говоря, я немного расстроилась, когда Джексон сказал, что Лекси придет на ужин, поскольку меня больше прельщала идея есть замороженную пиццу, обнимаясь с ним

на диване. Однако я понимала, что подруга не перестанет волноваться, пока не увидит меня своими глазами, и подумала, что могла бы на какое-то время поделить с ней Джексона, хотя отчаянно желала провести с ним вечер наедине.

Учитывая недавний инцидент, когда Джексон застал меня за рассматриванием нижнего белья, я сначала закрыла дверь спальни и только после этого принялась рыться в чемодане. Все добрые чувства, которые еще недавно я испытывала к Лекси, испарились, когда я увидела, какие наряды она упаковала для меня.

«Никогда ее за это не прощу!»

Наконец, я выбрала юбку длиной до середины колена и простую белую блузку с воротником. Вырез блузки был слишком глубокий, и я не чувствовала себя комфортно в юбке, но должна признаться, выглядело это мило. Все-таки у Лекси отличный вкус.

Потратив огромное, как мне показалось, количество времени на сборы, я, наконец, была удовлетворена своим внешним видом. Я отказалась от обуви, поскольку спуск по открытой лестнице сам по себе был рискованной занятием, и мне не хотелось усложнять его, надев туфли на каблучке. А Лекси, конечно же, не упаковала мои балетки.

Выйдя на лестницу и услышав голоса внизу, и решила, что Джексон и Лекси уже ждали меня, а затем раздался звонок. Собираясь на ужин, я несколько раз слышала его и задавалась вопросом, что это могло значить. Джексон ответил на мой незаданный вопрос своим следующим предложением:

— Это должно быть Дэвид. Лекси, будь добра, открой дверь, пожалуйста.

Я видела, как Лекси покраснела.

«Покраснела? Быть этого не может! И почему Джексон попросил именно ее открыть дверь? И кто такой, чёрт возьми, Дэвид?!»

Я принимала душ и одевалась не более часа, но, похоже, за это время успела не только потерять связь с реальностью, но и чувство обоняния, поскольку запах, донесшийся до меня, когда я спустилась вниз, не мог принадлежать разогретой пицце.

— Джексон? — позвала я.

— Я просто хотел произвести хорошее первое впечатление. У меня получилось?

Он приглушил свет, и комната наполнилась мягким теплым сиянием свечей. Небо за огромными окнами становилось все темнее, и огни города прекрасно подчеркивали настроение в комнате. Небольшой стол был сервирован изящным китайским фарфором. Все было идеально.

— Прекрасно получилось, — прошептала я.

Мне хотелось плакать. Ему не нужно было прикладывать столько усилий. Разве он не понимал, что я уже по уши влюблена в него?

Через мгновение в комнату вошла Лекси, а следом за ней высокий блондин, который полностью соответствовал типу моей подруги. Молодой человек был в брюках цвета хаки и голубой рубашке, которые потрясающе шли ему. Влажные волосы указывали на то, что он принимал душ перед тем, как прийти на ужин.

«Чёрт возьми! Джексон что решил сыграть в сваху?»

— Алиса, — сказал Джексон, — позволь представить тебе Дэвида, моего соседа.

— Большое удовольствие встретиться с вами, Алиса. — Дэвид пожал мне руку, и Лекси при этом выглядела чертовски самодовольной.

— Для меня тоже. — Мне бы хотелось сказать еще что-нибудь, но я не смогла ничего придумать, поэтому закрыла рот и направилась к столу.

— Могу я предложить тебе бокал вина, Алиса? — спросил Джексон, отодвигая для меня стул.

— С удовольствием, — ответила я и улыбнулась. — Я чувствую ароматы итальянской кухни, поэтому красное, если можно.

— Конечно, а для тебя Лекси?

— Мне тоже красное, пожалуйста.

— Я помогу тебе, — предложил Дэвид, и двое мужчин скрылись в кухне.

Как только они исчезли из поля зрения, я повернулась к Лекси.

— Что за чёрт! — прошептала я. — Сначала ты забыла положить в мой чемодан нормальную одежду, забив его платьями, нижним бельем и высокими каблуками, а теперь пускаешь слюни над соседом Джексона?! Откуда ты вообще его знаешь? И...

— Ты потрясающе выглядишь, — прервала она мою напыщенную речь. — И будешь выглядеть так же во всем остальном, что я приготовила для тебя. Поверь, я разбираюсь в этом. Ты будешь рада, что у тебя появились все эти вещи.

Я попыталась выразить свое неодобрение взглядом, но она подняла свою маленькую ухоженную ручку, останавливая меня.

— Я познакомилась с Дэйвом в лифте по дороге сюда. Джексон был очень любезен и пригласил его присоединиться к нам.

Я беззвучно открывала и закрывала рот, словно рыба, выброшенная на берег. Но в любом случае, у меня не было возможности ответить, поскольку из кухни появились мужчины с четырьмя бокалами вина и корзинкой хлеба.

Поставив бокалы на стол, Джексон вернулся на кухню, сказав что-то о салате, а Дэвид сел рядом с Лекси.

Я дегустировала вино, — оно было прекрасно, — стараясь не думать о его стоимости.

— Итак, Алиса, — начал Дэвид, — как вы с Джексоном познакомились?

Сделав глубокий вздох, я ответила:

— Это длинная история...

— Но очень интересная, — продолжил Джексон, возвращаясь к столу с охлажденными тарелками и большой миской зеленого салата.

Его улыбка просто сбивала с ног, и я удивлялась, что до сих пор оставалась в сознании в его присутствии.

Присев рядом, он передал салат Лекси.

Дэвид все еще ждал моего ответа.

— Я владею небольшим рестораном, — начала я. — У меня были небольшие проблемы с живыми крабами, а Джексон, как настоящий супер-герой, появился и спас и меня, и мое блюдо дня.

Дэвид вздернул бровь, и Джексон рассмеялся. Дальше разговор тек легко и свободно. Мы рассказывали историю нашего знакомства, — ее сокращенную версию, — прерываясь, чтобы насладиться великолепным ужином. Закончив, я почувствовала, что с моих плеч словно упала огромная тяжесть. Наконец-то не осталось никаких тайн.

— Такую милую историю будет интересно рассказывать внукам, — сказала Лекси.

Я бросила на нее неодобрительный взгляд.

— Итак, а что насчет вас двоих? Видимо, это была еще та поездочка в лифте? — спросила я.

Дэвид смутился, Лекси выглядела так, словно готова была бросить в меня едой, а

Джексон почти плакал от смеха.

Когда он, наконец, успокоился, то решил сменить тему и предложил нам десерт. После того изобилия, что он заказал на ужин, я не была уверена, что осилю его. Лазанья, фаршированные куриные грудки, пряные зеленые бобы, салат, хлеб — все это было превосходно. Из Джексона получился прекрасный хозяин. Кто-то очень хорошо обучил его.

— Может, нам стоит устроиться поудобнее? — предложил Джексон, и мы все согласились.

Сопроводив нас к дивану, он коснулся меня, снова направляясь на кухню, и мне хотелось верить, что это не случайность. Я надеялась, что он хотел быть как можно ближе ко мне, так же, как и я к нему.

Джексон принес кофе в элегантном френч-прессе (п.п.: устройство для приготовления кофе) и подал к нему шоколадный торт с кремом.

«Какой изысканный способ подобраться к сердцу женщины!»

Через несколько минут он присел на диван возле меня, а Лекси и Дэвид устроились напротив в двухместном диванчике. Их разделяло не более чем пятнадцать сантиметров.

Неожиданно за окном сверкнула молния, а буквально через мгновение раздался чудовищный раскат грома. Я подпрыгнула, и Джексон успокаивающе обнял меня за талию.

— Итак, — начала я, — Дэвид, кем ты работаешь?

Он отодвинул свой кофе в сторону и коротко ответил:

— Я — консультант по инвестициям.

Я кивнула и он продолжил:

— Если не вдаваться в подробности, то я помогаю богатым людям выгодно вкладывать деньги.

— Должно быть это очень увлекательно, — проворковала Лекси, и мне захотелось запустить в нее чем-нибудь.

«Возможно ли быть еще более очевидной?»

Обычно, когда дело касалось мужчин, Лекси вела себя более сдержанно. Она являлась большой поклонницей игр в «труднодоступность». Я впервые видела ее такой, и, честно говоря, это немного напрягало.

— С кем ты работаешь? — поинтересовалась я.

— Джексон — один из моих клиентов, — улыбнулся Дэвид. — Именно так мы и познакомились — я управляю его личным инвестиционным портфелем. Соседями мы стали чуть позже. Джексон рассказал о проекте реконструкции этого здания, и я заинтересовался. А вскоре переехал сюда.

— Как ты начал заниматься этой работой? — спросила Лекси.

Дэвид полностью развернулся к ней. Если бы эти двое наклонились друг к другу чуточку ближе, то столкнулись бы носами.

— Я родом из Техаса. Моя семья уже несколько поколений инвестировала деньги в нефтяную сферу. Когда я подросток, дядя взял меня под крыло и заинтересовал семейным бизнесом. Я продолжил изучать финансы и инвестиции в колледже, а потом взял на себя большую часть семейных интересов и добавил несколько своих клиентов.

Тяжелые капли дождя застучали в окно, прерывая наш разговор.

— Похоже, на улице настоящий ливень, — сказал Джексон. — Ты уверена, что хочешь ехать домой, Лекси? Я буду счастлив предоставить одну из гостевых комнат, если ты решишь остаться на ночь.

Лекси перевела взгляд с Джексона на Дэвида. Она не произнесла ни слова, но я чувствовала, что они общаются между собой каким-то особенным образом. Эта парочка действительно была странной.

— Спасибо, но нет, — наконец ответила Лекси, не отводя взгляда от Дэвида. — Думаю, я буду в порядке этой ночью.

«Стоп! Она не может иметь в виду именно это. Неужели она собирается пойти к нему домой? Они же только встретились?!»

Конечно, у Лекси были парни на одну ночь в колледже, в принципе, как и у меня. Но я думала, что она уже переросла этот период.

— На самом деле, мне уже пора, — продолжила она. — Алисе необходим отдых, а у меня завтра рано утром консультация.

Я открыла рот, чтобы возразить, но потом передумала. Лекси — взрослая женщина. Она способна принимать собственные решения. Но я, определенно, собиралась услышать подробности завтра утром. А, если она не позвонит, я выбью ее дверь.

— Спасибо за помощь, Лекси, — вместо этого произнесла я.

— Не за что, Лисс. Позвони, если тебе что-нибудь понадобится. Я рада, что ты чувствуешь себя лучше.

— Лекси, я провожу тебя, — предложил Дэвид, вставая с диванчика.

— Была рада познакомиться с тобой, Дэйв, — попрощалась я.

— Я тоже, Алиса. Доброй ночи.

Пока Джексон провожал их, я начала собрать все десертные тарелки и чашки. Мне не хотелось, чтобы он думал, будто я не желаю помочь.

— Просто оставь это, — сказал Джексон, вернувшись через пару минут. — Ко мне каждый день приходит человек, который убирает квартиру. Он позаботится об этом завтра.

— О, — глупо произнесла я.

«Конечно, у него есть прислуга для уборки. Чего я еще могла ожидать?»

— Ты устала? Хочешь спать? — спросил он.

Было не так уж поздно, и хотя мне нужно было отдохнуть, все, чего я сейчас хотела — это провести время с Джексоном. Я еще не была готова завершить этот прекрасный вечер.

— Я надеялась на еще одну чашечку кофе, — ответила я. — Хочешь понаблюдать со мной за грозой?

Джексон улыбнулся и ушел на кухню за кофе, а я, подойдя к стеклянной стене, всмотрелась в ночь. Вернувшись, он подвинул двухместный диванчик ближе к окну и вручил мне чашку кофе, а затем погасил оставшийся свет, чтобы мы могли наблюдать за молниями.

Джексон сел посередине дивана, а затем осторожно усадил меня к себе на колени. Вздохнув, я положила голову ему на плечо, и вытянула ноги, положив их на подлокотник. Одной рукой Джексон обнимал меня за талию, а его вторая покоилась на моем колене. Сидя в тишине, мы наблюдали за грозой и наслаждались обществом друг друга.

Весь сегодняшний вечер я ожидала, что почувствую себя неловко, поняв, насколько мы с Джексоном разные, но этого не произошло. Честно говоря, я чувствовала себя здесь, как дома, словно находилась на своем месте. Я решила отбросить свое чувство неполноценности, хотя бы на сегодня, и наслаждаться вечером и потрясающим мужчиной.

В его объятиях я чувствовала себя полностью удовлетворенной.

Дэвид

Весь вечер мы вели вежливую беседу, и с каждой проходящей минутой я чувствовал, как меня все больше и больше влечет к этому удивительному созданию, с которым судьба поместила меня в одну кабину лифта. Лекси. Она была задорной, настоящей, интересной, милой, умной, красивой, энергичной. В ней было все, что я обожал в женщинах. Я никогда не встречал такую.

Я вдруг понял, что в течение всего вечера постоянно передвигался к ней поближе. Как будто дистанция между нами вызывала во мне физическую боль. Я осознал, что должен был нервничать, как на первом свидании, но вместо этого, я чувствовал себя с ней очень комфортно, чем с другими девушками, которых знал годами.

Гроза усиливалась, но я не замечал этого. Да пусть весь мир разрушится, меня это не беспокоит.

— Похоже, на улице настоящий ливень, — сказал Джексон. — Ты уверена, что хочешь поехать домой, Лекси? Я буду счастлив предоставить одну из гостевых комнат, если ты решишь остаться на ночь.

«Секунду, секунду, секунду. Она не может остаться здесь. Она должна быть со мной!»

Лекси посмотрела на меня, молча задавая вопрос, который и задавать-то не стоило. Конечно, она останется у меня. Я не хотел быть без нее, поэтому улыбнулся, пытаюсь без слов заверить ее в этом. Я не желал, чтобы ее друзья подумали, что она неподобающе себя ведет, проводя у меня ночь. Это было не так.

— Спасибо, но нет, — наконец ответила Лекси, не отводя от меня взгляда. — Думаю, я буду в порядке этой ночью. На самом деле, мне уже пора. Алисе необходим отдых, а у меня завтра рано утром консультация.

Я предложил проводить Лекси и пожелал доброй ночи Алисе и Джексону. У меня появилось чувство, что в ближайшем будущем я буду с ними проводить гораздо больше времени. И это не было проблемой, поскольку они прекрасные люди.

Я сжимал в своей ладони руку Лекси, когда мы ждали лифта.

— Итак... — сказали мы одновременно.

— Ты первая, — предложил я.

— Я ммм... Сегодня вечером я наслаждалась твоей компанией, — проговорила она.

Лифт звякнул, и мы вошли внутрь. Я нажал на тридцать второй этаж, повернулся к ней, обнял ладонями ее лицо и нежно прижался своими губами к ее.

— Я с тобой еще не закончил, дорогая.

— Я на это очень надеялась, — улыбнулась она мне, и я пропал.

— Я знаю, это быстро, пожалуйста, не думай, что я давлу, но я действительно буду чувствовать себя спокойней, если ты не поедешь домой под этим дождем. Остайся у меня.

Она кивнула, и мое сердце пропустило удар.

«Как всего за пару часов один человек мог оказать такое воздействие на другого?»

Я жестом пригласил Лекси в квартиру, и, войдя, она присела на диван. Я взял себе пива, а она попросила воды. Я никогда не встречал кого-то, с кем можно было так легко найти общий язык. Я хотел знать о ней все. Она рассказывала мне что-то своим красивым, слегка хриплым голосом. Я мог слушать ее часами, что я и делал. Медленно мы приближались друг к другу, пока, наконец, она не оказалась там, где я хотел больше всего — на моих коленях, в моих объятиях.

Разговор смолк, когда наши губы соприкоснулись, а когда я, спустя некоторое время, раздел Лекси и объединил наши тела в одно, то уже знал, что эта девушка была создана

только для меня.

Мы не отправились в спальню. Всю ночь мы провели на диване, занимаясь любовью и обнажая друг другу души. Я рассказывал Лекси о себе то, чего не знала ни одна живая душа, и нисколько не смущался. Я ничего не мог утаить от нее. Моим единственным опасением был страх, что утром тот туман, что окутал нас, развеется, и она поймет, что вся эта ночь была сумасшествием.

Глава 23. Ночные кошмары и погромы

Джексон

Алиса кричала.

Первой моей мыслью было: «Ник как-то пробрался внутрь!», но потом я понял, что это маловероятно. Я вскочил с кровати и рванул в гостевую комнату, включая по дороге свет. Когда я добрался до Алисы, она, свернувшись калачиком, плакала в подушку.

— Алиса? Что случилось, дорогая?

Она повернула ко мне свое заплаканное лицо и всхлипнула:

— Это было ужасно.

Как только туман сна рассеялся, у меня получилось сложить два плюс два и сообразить, что ей приснился кошмар.

«Почему я не предвидел этого? Ведь это вполне естественно после такого трагического происшествия».

Я прилег на кровать и притянул ее в свои объятия.

— Шшш... Это был лишь сон, малышка. Сейчас я рядом.

Алиса затихала, пока я нежно покачивал ее.

— Не уходи, пожалуйста, — взмолилась она, и от отчаяния, прозвучавшего в ее голосе, у меня защемило сердце.

— Конечно, не уйду. Просто позволь мне выключить свет, и я тут же вернусь.

Я направился обратно в свою спальню, щелкнул выключателем и только потом понял, что был одет в одни лишь боксеры.

«Следует ли мне надеть что-то еще перед тем, как вернуться?»

Сама Алиса спала прямо в одежде, так как уснула в моих руках, когда утих шторм, и я, понимая, что она нуждается в отдыхе, просто отнес ее в гостевую спальню и уложил в кровать.

— Алиса? — спросил я, заглядывая в ее комнату. — Хочешь переодеться, пока снова не уснула?

На минуту она задумалась, а потом жутко покраснела.

— Ммм... Могу я попросить у тебя футболку? Понимаешь, Лекси...

Я хмыкнул.

«Мы снова вернулись к этому же».

— Конечно. Почему бы нам не пойти в мою комнату? Уверен, мы что-нибудь подберем.

Она вылезла из постели и последовала за мной.

Достав футболку и боксеры, и передав их Алисе, я отвел ее в ванную комнату, где она могла переодеться. Она очаровательно выглядела в моей одежде, когда появилась. Во сне ее волосы растрепались, и мне захотелось уткнуться в них носом, но я откинул эти мысли в сторону, напоминая себе, что девушка нуждается в отдыхе. Проводив ее к своей кровати, я

выключил свет, заполз в постель, прижался к спине Алисы, повторяя ее позу и слушал, как бьется ее сердце, пока она засыпала.

А меньше чем через три часа меня разбудил телефон. Я чуть не бросил его через всю комнату от негодования. Во сне Алиса перевернулась, и теперь мы лежали в обнимку, переплетя наши конечности самым восхитительным образом. Ее тело было теплым и мягким, голова покоилась на моей обнаженной груди, а волосы веером рассыпались вокруг меня. Это было идеально.

Посмотрев на дисплей телефона, я понял, что звонит Джейсон.

«Значит, случилось что-то серьезное».

Я попытался вылезти, не разбудив Алису, но она все равно открыла глаза.

— Джейсон, — прорычал я в телефон, — надеюсь, это что-то срочное.

— Боюсь, что да, — проговорил он. — Кто-то вломился в ресторан Алисы. Он разгромлен.

— Что? Я думал, что полиция следит за ним. Как это произошло?

Алиса напряглась рядом со мной и пыталась прислушаться к разговору, поэтому я включил громкую связь.

— Копы смотрели за задним входом, а вандалы вошли через главный. На двери не осталось никаких признаков взлома, поэтому они думают, что у них были ключи. Они не включали свет и старались сделать все тихо: вошли внутрь, устроили погром и вышли наружу.

— Насколько все плохо, Джейсон? — вступила в разговор Алиса.

— Алиса это ты? — засмеялся Джейсон. — Уж слишком ты быстро оказалась у телефона. Вы двое ничего не хотите мне рассказать?

Алиса покраснела.

— Заткнись, Джейсон! Какой ущерб?

— Вы должны сами посмотреть. Все довольно плохо, но думаю, это поправимо. Кто бы это ни был, он не поднимался по лестнице, поэтому все личные вещи Алисы в порядке, но ресторан сильно пострадал.

Алиса взглянула на меня полными слез глазами.

— Мы скоро будем, — сказал я и отключился.

Я на мгновение прижал Алису к своей груди, а затем спросил, готова ли она ехать. Она стянула волосы в небрежный хвост, обулась и кивнула.

Лекси не упаковала никакой подходящей для такого случая одежды, поэтому Алиса решила поехать в чем есть, а переодеться уже дома, и, признаться, мне очень нравилось видеть ее в своей одежде.

Мы поспешно покинули пентхаус, спустились на лифте в гараж, и уже через пару минут я гнал Audi к ресторану Алисы.

Алиса молчала, застыв в напряженной позе на пассажирском сидении. Она не плакала, пытаясь казаться сильной, но я мог догадаться, что именно она сейчас переживает. Мне нужно было как-то успокоить ее, дать понять, что я все исправлю.

— Алиса, — проговорил я через несколько минут неловкой тишины. — Мне очень жаль. Я знаю, это связано с тем, что произошло раньше, и это полностью моя вина. Я оплачу все расходы по восстановлению. Мы просто купим новые столы, стулья, все, что сломали. Я найму компанию, которая придет и все уберет. Мы все переделаем. Я обещаю, что все станет даже лучше.

Прошла целая минута, прежде чем она ответила. И в ее тоне звучало больше злости, чем я ожидал.

— Так делали твои родители, Джексон? — она практически задохнулась от раздражения и слез. — Когда ты ломал свои игрушки, они просто покупали тебе новые, да? И ты думал, что это нормально? Я вложила в этот чёртов ресторан всю свою жизнь. Мы с Лекси сами красили столы, потому что неокрашенные были дешевле, других я не могла себе позволить. Мой отец и его друзья выкладывали паркет. Я выбирала для этого места каждую мелочь. Это мои решения и пот моих друзей и семьи. Поэтому, чёрт побери, не говори мне, что ты все можешь поправить, выписав чек, — она разрыдалась, а я даже не мог утешить ее, потому что вел машину.

Она была права. Я — мудака, грандиозный мудака. Я продавал и покупал компании, словно сэндвичи. Я не строил свой бизнес потом и кровью, как это делала она. Я не знал, какого это. Я не мог возместить ей часы, которые она провела, выбирая посуду или раскрашивая стены в нужный цвет. Я не был там, когда она впервые открыла двери своего ресторана. Не видел, как гордился тогда ее отец. Если бы я вообще знал Алису, то сейчас бы заткнул свой гребанный рот. Я совершал ошибку за ошибкой, несмотря на то, что хотел лишь сделать ее счастливой.

— Ты абсолютно права, Алиса, — тихо сказал я. — Прости, что я опять напортачил. Конечно, я не могу исправить, но сделаю все, что ты попросишь. Я буду рядом всегда, когда буду нужен. А если ты хочешь, чтобы я убрался прочь, я сделаю и это тоже.

— Я просто хочу попасть в ресторан, Джексон.

Она выглядела полностью опустошенной, и я решил оставшуюся часть дороги держать рот на замке. Это была жизнь Алисы, а я еще не стал ее частью. Я подожду, когда ей потребуется моя помощь, и я сначала выслушаю ее, а не буду сразу делать выводы и принимать решения.

Мы свернули на нужную улицу, и я припарковался у тротуара. Вход в ресторан огораживала желтая лента, рядом с которой стоял отец Алисы.

Он пристально смотрел на меня, пока я помогал его дочери выбраться из автомобиля.

«Очевидно, я не произвел на него хорошего впечатления, но, по крайней мере, Алисы не было в квартире, когда громили ресторан. Страшно подумать, что могло произойти будь это иначе».

Я потер пальцами переносицу. День обещал быть очень длинным.

Глава 24. Феникс возрождается из пепла

Алиса

Отец попытался остановить меня у двери ресторана, но это было бесполезно. Мы оба знали, что рано или поздно я туда войду. И чем раньше это случится, тем лучше. Как только пройдет первый шок, я смогу сосредоточиться на том, что нужно сделать, и столкнуться лицом к лицу с причиненным ущербом было первым шагом к этому.

Я чувствовала себя скверно из-за того, что огрызнулась на Джексона. Это вышло ненамеренно, но он расстроил меня, попытавшись так быстро отделаться от моих проблем. Я не хотела его деньги, не хотела, чтобы он чувствовал себя виноватым из-за случившегося. Мне было нужно, чтобы он сказал: «Жизнь — отстой!» и посочувствовал. Разве это так много?

Я прислонилась спиной к дверному косяку и осматривала повреждения. Почти все

стены были покрыты надписями, сделанными красной аэрозольной краской, словно целью преступников было покрыть ругательствами каждую поверхность моего ресторана. Кстати, их словарный запас оставлял желать лучшего: «членососка, шлюха и потаскуха», ничего оригинального.

Было не так много сломанных столов — это, вероятно, вызвало бы слишком много шума, но они сорвали с них скатерти и изрисовали поверхности. Больше всего пострадали стулья. Не осталось почти ни одного целого. Посреди пола лежала груда разбитой посуды, а значит, они побывали и на кухне тоже.

Я вздохнула и вытерла слезы с лица тыльной стороной ладони.

Через минуту ко мне подошел отец. Казалось, он вел внутренний спор: обнять меня или нет. В действительности, мы никогда не обнимались, поэтому я отступила назад, избавляя его от дилеммы.

— Полицейские знают, кто это сделал? — спросил я.

— Нет. Они полагают, что у вандалов был ключ. У кого есть ключи от ресторана?

Я мысленно пробежалась по списку.

— Хм. У меня, Тайлера, Лекси, Мэтта... Но не думаю, что кто-то из них сделал бы такое.

— Нужно обзвонить их и узнать, может, у кого-то пропали ключи.

— Ладно. Хорошо. У меня есть их номера.

Я неловко проковыляла через кавардак на кухню. К счастью, здесь все было в порядке. Вандалы ограничились лишь основным залом. Судя по всему, они знали, что у задней двери дежурит полицейский, поэтому покрушили, что моли, не привлекая внимания, и спокойно ушли. Если бы они испортили кухонное оборудование, то я точно не смогла бы восполнить его потерю.

В общем, все оказалось не так плохо, как на первый взгляд. Стены можно покрасить, столы отмыть, купить новую посуду, пусть и не фарфоровую. Вот только стулья придется заменить, большая их часть была разломана и, вероятно, не подлежала ремонту.

Я достала данные о сотрудниках из файла, который держала в одном из кухонных ящиков, и назвала моему отцу требующиеся ему номера. Похоже, он был рад сделать что-то полезное.

Вернувшись в обеденный зал, я начала поднимать перевернутые стулья, собирать испорченные скатерти и осматривать повреждения более подробно. Через несколько минут я заметила Джексона. Очевидно, он делал то же самое, поскольку держал в руках охапку ткани, перепачканной красной краской.

— Давай побросаем их в кучу, — сказала я, бросая скатерти на пол. — Мы сожжем их, когда полиция все сфотографирует.

Джексон кивнул и кинул свою охапку в мою кучу.

— Алиса? — окликнул меня отец. — Возможно, у нас появилась зацепка.

— Правда?

«Неужели кто-то из моих сотрудников знал что-то о погроме?»

— Да. Мы позвонили Тайлеру. Он говорит, что у него нет своих ключей.

— Ох... Он потерял их?

Я надеялась, что нет. Это означало бы, что ущерб мог причинить кто угодно.

— Нет. Он говорит, что он отдал их Райану.

Позади меня Джексон с грохотом уронил стул на пол.

— Кто такой Райан? — спросила я.

Отец посмотрел на Джексона. Я посмотрела на Джексона, а он выглядел так, словно готов от стыда провалиться под землю.

— Райан — повар, которого я нанял, чтобы помочь тебе с бизнесом, пока ты не вернешься. Я такой идиот. Он, должно быть, знал Кайлу по некоторым нашим предыдущим мероприятиям. Мне следовало понять, что они стали друзьями, но теперь ясно, что все взаимосвязано. Мне так жаль, Алиса. Это все моя вина! — Его плечи поникли. — Похоже, я не могу ничего сделать правильно, если это касается тебя. Я пытаюсь помочь, но только приношу все больше опасностей в твою жизнь. Я никогда не хотел, чтобы нечто подобное произошло. Мне лучше уйти. Мистер Аллен, если я могу чем-то помочь полиции, у вас есть мой номер. У меня нет слов, чтобы объяснить вам, насколько я сожалею.

Присев на краешек покачивающего стула, я положила голову на стол и сказала:

— Останься.

— Что? — переспросил Джексон.

— Думаю, он прав, Алиса, — вмешался отец. — Я могу помочь тебе привести все в порядок, мы не нуждаемся в его присутствии.

— Пап, дай нам поговорить, пожалуйста. Наедине.

Я не подняла головы, но слышала стук его ботинок по полу, когда он выходил.

— Джексон, — позвала я.

Он замешкался, но все же пересек комнату, поставил свой стул рядом. Когда он сел возле меня, я подняла голову со стола.

— Джексон, я собираюсь тебе кое-что сказать и хочу, чтобы ты не перебивал меня, хорошо?

Он кивнул, соглашаясь.

— Это не твоя вина, что ты такой успешный бизнесмен. И не твоя вина, что люди хотят использовать твои достижения в своих интересах. — Джексон хотел прервать меня, но я подняла руку, напоминая, что он только что пообещал не делать этого. — Ты стал жертвой ужасных обстоятельств, так же, как и я. И я ценю твои попытки помочь мне с рестораном, пока я не могла находиться здесь. С твоей стороны было очень мило уделять внимание вещам, которые важны для меня. И я благодарна за то, что ты позволил мне остаться с тобой. Иначе, я могла бы находиться здесь, когда они ворвались, и никто не знает, что бы тогда произошло.

Я притянула его руку на свои колени, переплетая наши пальцы.

— Спасибо за все, что ты сделал, Джексон. Мне жаль, что в машине я огрызнулась на тебя. Надеюсь, ты сможешь понять охвативший меня в тот момент страх. На самом деле, я не сердилась на тебя тогда, и не сержусь сейчас. Мы даже не знаем, что именно произошло. Полиция продолжит расследование. Возможно, Райан и не имел к этому отношения. В любом случае, это вина Кайлы или кого-то другого, кто учинил этот погром, но точно не твоя. Ты был всегда так добр ко мне, и я не хочу, чтобы ты уходил. Мне нужно, чтобы ты остался со мной.

Джексон сглотнул и с нежностью посмотрел на меня.

— Я и правда тебя не заслуживаю, Алиса.

— Может, позволишь мне самой судить об этом?

Он слабо улыбнулся.

— Чем я могу помочь?

— Съездишь в Home Depot (*n.p.*: *The Home Depot* — американская торговая сеть, являющаяся крупнейшей на планете по продаже инструментов для ремонта и стройматериалов)? Я подготовлю список.

Взяв из кухни бланк для покупок, я стала составлять план. Я решила сначала заняться покраской и чисткой, а позже подумать, что делать с мебелью. Нам понадобится новая краска для стен, чистящее средство, чтобы удалить пятна с пола, после этого, вероятно, новое восковое покрытие, много мешков для мусора, и, возможно, не будет лишней еще одна метла.

Меня немного удивило, что Джексон не стал спорить, когда я сказала, что собираюсь делать всю работу сама. Не сомневаюсь, что если бы я доверила это ему, то он бы нанял команду профессионалов. Может быть, мои слова в машине повлияли на него, или он просто устал ошибаться. В любом случае, я была рада, что мы не спорили об этом. Немного физического труда позволит поднять настроение в сложившейся ситуации.

Полиция закончила осмотр места преступления, и отец убедил их позволить мне продолжить уборку. Я была настроена вернуться все на круги своя как можно скорее. Подобная негативная реклама могла стать пагубной для ресторана. Я хотела бы вернуться к работе через два дня, но не все зависело от меня.

Я как раз отрывала полицейскую ленту от двери, когда появилась Лекси с кучей каталогов поставок для ресторанов. Порой она могла быть занозой в заднице, но все же мне невероятно повезло иметь такую подругу.

Десять минут спустя прибыл мистер Дженнингс, владелец моей страховой компании, чтобы оценить ущерб. Он медленно обошел все вокруг, а затем остановился, чтобы изучить дверь.

— Откуда они вломились? — спросил он.

— Полиция считает, что у них были ключи, — ответила я.

— Понятно.

Мистер Дженнингс закончил свой обход, а затем сел за стол рядом со мной и заполнил форму.

А спустя еще десять минут в ресторан вошел Джексон, внося банки с краской, ролики, щетки и целую кучу других материалов.

— Мисс Аллен? — сказал Дженнингс, оторвавшись от формы. — Я с сожалением сообщаю, что ваши убытки не будут покрыты за счет вашего полиса. Пожалуйста, подпишите здесь.

Он подтолкнул форму ко мне.

— Что? — недоуменно спросила я. — Я оплачиваю этот полис каждый квартал точно в срок. Я застраховала этот бизнес. Почему все не может быть покрыто ею?

Джексон сел рядом со мной и посмотрел на форму.

— Не было взлома, мисс Аллен. Полис покрывает убытки только в случае вандализма со стороны улицы, то есть окон и фасада, или взлома и проникновения. Мы не несем ответственность за то, что вы не закрываете двери или допускаете недальновидность в отношении хранения ключей.

— Что? — еще раз спросила я. — Как я смогу все заменить, если это не возмещается?

Я была в шоке. Мой страховой полис был недешевым, как они могли так поступить со мной? Я не припомнила ничего подобного, когда я купила его. Мои убытки должны быть покрыты им.

— Это не моя забота, Мисс Аллен, — сказал он, явно отказывая мне.

— Можно? — спросил Джексон, взяв у меня форму.

Я слабо кивнула.

Без этих денег я не смогу заменить даже стулья. Стоимость приличного стула доходил до двухсот пятидесяти долларов за каждый, мне нужно было, по меньшей мере, шестьдесят стульев. У меня не было пятнадцати тысяч долларов. Если я пойду в ИКЕА, то смогу купить их немного дешевле, но все равно придется потратить примерно три с половиной тысячи долларов, и это будет лишь временным решением.

Ресторанная мебель должна быть действительно крепкой, чтобы принять такой объем и разнообразие клиентов.

Мне по-прежнему были необходимы скатерти, и со столами нужно было что-то сделать, в конце концов. Я не могла себе этого позволить. Я зарабатывала деньги своим бизнесом, но мы открылись всего лишь год назад. Я вложила в него все свои сбережения, и сейчас у меня не было стартового капитала.

Страхование как раз и должно было решать такие проблемы. Я была застрахована от наводнения, пожара и вандализма. Я была в этом уверена.

— Я не расслышал ваше имя, — сказал Джексон, глядя на страхового агента.

— Джей Дженнингс. Теперь, если вы просто позволите мисс Аллен подписать форму...

— Нигде в данном документе, мистер Дженнингс, не установлено, что для признания акта вандализма страховым случаем обязательно должен присутствовать взлом помещения.

Двое мужчин уставились через стол друг на друга.

— Простите, вы кто? — грубо спросил Дженнингс.

— Алиса — моя девушка, — ответил Джейсон.

«Девушка?»

Мне вроде бы даже понравилось, как это звучит, и я не смогла сдержать улыбку, появившуюся на моем лице, несмотря на полный раздрайв внутри.

— Меня зовут Джексон Хейз.

Дженнингс побледнел и начал обильно потеть.

— Мистер Хейз, я сожалею, что не узнал вас.

«Ну, пошло-поехало!»

— Пожалуйста, ответьте на вопрос, мистер Дженнингс. Где указано, что обязательно должен быть взлом?

— Я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать. Я имею в виду, репутация мисс Аллен безупречна, она оплачивает счета вовремя каждый квартал. В этом случае можно сделать исключение.

Я никогда не видела человека, который бы так страшно потел.

«И все, что потребовалось Джексону, это произнести свое имя? Может, он тоже клиент этой страховой компании?»

— Я не вижу необходимости в исключении. Этот полис явно указывает на то, что убытки должны быть покрыты.

— Конечно, мистер Хейз. Мы сегодня же начнем процедуру оформления.

Джексон взглянул на меня, а потом снова посмотрел на Дженнингса, выглядя при этом чрезвычайно разозленным. Я не знала, что делать. Мне были нужны страховые деньги, но я не хотела, чтобы это произошло из-за участия Джексона. Я только желала получить то, что по праву принадлежало мне в соответствии с моим полисом. Я не пыталась никого обмануть

и именно поэтому застраховалась.

— Джексон, я только...

— Вы просто собирались нагреть на ней руки? — спросил он у Дженнингса.

Теперь уже он нависал над столом.

— Конечно, нет, мистер Хейз.

— Тогда как именно вы собирались поступить? Почему вы говорили ей, что страхового случая не произошло, когда он явно случился?

— Просто вышло недоразумение. Я уверен, что...

Джексон обернулся ко мне.

— Алиса, сколько денег, по-твоему, тебе необходимо? Если бы ты собиралась заменить все, что было повреждено: все столы и стулья, скатерти, дверные замки, шторы и жалюзи для окон, и остальное, что я мог упустить? Реальную оценку, пожалуйста, не заниженную.

Я подумала минутку и быстро набросала краткий список, используя цены каталога, который мы изучили с Лекси.

— Мм... столы и стулья в самом плохом состоянии, — сказала я. — Чтобы заменить их и другие предметы интерьера потребуется тысяч двадцать пять, а общая сумма составит от тридцати до сорока тысяч долларов.

— Алиса, извини, но я не могу поддержать это. Я знаю, что говорил, что позволю тебе самой управлять твоими собственными делами, и клянусь, я не хочу вмешиваться, но это просто неправильно. Я не могу позволить ему так тебя обманывать.

— Мистер Хейз, я могу заверить вас, что мы решим эту проблему, если леди считает, что тридцать пять тысяч долларов приемлемо, мы дадим их, и даже сорок на всякий случай. Я даже согласен заморозить ее тарифы на следующий год, так что не произойдет их увеличения...

— Заткнись, — почти зарычал на него Джексон. — Это так вы обращаетесь со всеми владельцами малого бизнеса? Я уже почти решил расторгнуть все договоры по страхованию, заключенные с вашей компанией. Не делайте еще хуже.

Мужчина замолчал.

— Алиса, ты уверена, что не позволишь мне помочь? Мы могли бы просто забыть весь этот бардак со страховкой. Я дам тебе деньги и заставлю их возместить страховые взносы за прошлый год. Ты можешь найти новую компанию. Ты не обязана мириться с этим дерьмом.

— Я хочу только то, что по праву принадлежит мне, Джексон. Если есть страховое покрытие, то я хочу, чтобы мне заплатили то, что мне полагается. Мне не нужны твои деньги, и их тоже не нужны, только страховка. Я хочу лишь то, о чем мы договаривались, когда я покупала полис.

Джексон самым восхитительным образом наморщил лоб, и я подавила желание поцеловать его.

— Я хочу видеть документацию, по которой вы рассчитывает ущерб, — сказал он Дженнингсу.

— Конечно, сэр, но они находятся в моем кабинете, мне придется заехать туда, чтобы забрать их.

— Вы пришли делать оценку без какой-либо документации? Что вы планировали сделать? Просто поглазеть, или вы действительно планировали выжать из нее все обманом?

— Мистер Хейз, могу заверить вас...

— Неважно. В любом случае, я доверяю оценке Алисы больше, чем вашей. Я должен бы

позвонить своему адвокату, но знаю, что Алиса хочет, чтобы все было решено быстро. В соответствии с этим пунктом ее полиса, — он ткнул пальцем в документ, — вы должны выплатить восемьдесят пять процентов от общего ущерба за вычетом тысячи долларов ее франшизы, от которых вы собираетесь отказаться только потому, что вы разозлили меня. Оценим сумму ущерба в сорок пять тысяч, поскольку, я уверен, что назвав цифру сорок, Алиса чуть приуменьшила свои потери. В итоге получается тридцать восемь тысяч двести пятьдесят долларов. Я буду ждать чек на эту сумму в течение следующего часа.

Дженнингс тяжело сглотнул.

— Конечно, сэр.

— Это устраивает тебя, Алиса? — улыбнулся мне Джексон.

— Да, — ответила я. — Вполне устраивает.

Глава 25. Делу время, потехе час

Джейсон

Мистер Дженнингс, как и обещал, вернулся менее чем через пятнадцать минут с чеком для Алисы. Меня порядком раздражало то, что он собирался отказать ей в деньгах, на которые имела полное право. Не знаю, с чего он решил, что сможет обмануть ее — то ли потому, что считал ее слишком глупой, чтобы заметить разницу, то ли потому, что она была молоденькой девушкой, либо же потому, что верил, что ему удастся это проверить без каких-либо последствий. В любом случае, я этого так не оставлю.

Как говорится: «кто платит, тот и музыку заказывает», и в данном случае это было действительно так. По всей вероятности он не хотел терять большие суммы страховых премий, которые я ежегодно ему выплачивал. Как правило, мы сохраняли прибыльные компании в их первоначальном виде даже после их приобретения, а это означало, что мы также оставляли те же страховые общества и полисы, если только не возникало необходимости их замены. Несколько компаний, которыми я владел, пользовались его страховыми услугами, но поскольку все полисы были стандартными, мне никогда не приходилось встречаться с ним лично. Нужно будет пересмотреть все документы получше, когда вернусь.

Когда он вышел, Алиса наклонилась ко мне и поцеловала, что стало для меня приятной неожиданностью.

— Спасибо, что оберегаешь меня, — сказала она. — Ты — словно мой собственный рыцарь в сияющих доспехах.

Я засветился от счастья. До конца дня улыбка не сходила с моего лица. Наконец-то я хоть что-то сделал правильно. Даже Шеф Аллен, который краем уха слышал вторую часть нашего разговора с Дженнингсом, казалось, гордился мной за то, что я отстаивал интересы его дочери. Он ни разу не потянулся за своим пистолетом с тех пор, как я вернулся из магазина бытовой техники.

У Алисы были чудесные друзья. Как только обналичили чек, Лекси побежала покупать новые скатерти и занавески. Через час появился Тайлер на грузовике, который он взял займы у своего отца, чтобы мы могли вывести мусор. А, когда Лекси вернулась, они с Алисой по каталогу выбрали новые столы и стулья и сделали заказ.

Единственным, что омрачило этот день, стала новость о том, что Алисе придется ждать целую неделю, пока доставят новую мебель.

Я пытался найти способ помочь, но знал, что Алиса придет в ярость, если я сам оплачу

срочную доставку. Так что мне требовалось придумать что-нибудь покреативней. Поэтому я позвонил моему ассистенту Анжеле и попросил ее кое-что для меня разузнать. У нас было несколько транспортных компаний, выполнявших ежедневные доставки грузов по всей стране. Я надеялся, что один из грузовиков, который направлялся в наши края, мог бы заодно подбросить и мебель для Алисы.

Анжела перезвонила мне через час и сообщила, что сегодня за десять миль от мебельного магазина была выполнена одна из доставок. Завтра пустой грузовик возвращается за следующим грузом. Двумя звонками позже меня соединили с водителем, который хоть и назвал меня «влюбленным дураком», но сказал, что будет рад помочь — он был прав, я действительно был «влюбленным дураком», но очень благодарным за его помощь. Сделав еще один телефонный звонок, я договорился, что завтра утром первым делом мебель упакуют и погрузят в машину. Мне это стоило не более чем нескольких минут моего времени, зато Алиса получит свои столы и стулья уже завтра.

Я хотел бы удивить ее и преподнести хорошие новости завтра, перед тем, как появится грузовик, но поскольку уже успел неплохо узнать Алису, и понять, что она не очень любит сюрпризы, решил рассказать об этом прямо сейчас.

— Мисс Алиса...

— Да?

— У меня есть для тебя хорошие новости.

В один момент она изменилась в лице. Она выглядела встревоженной. Я разразился смехом.

— Я говорю тебе, что пришел с хорошими новостями, а ты выглядишь так, словно я пнул твоего щенка!

— Только не говори, что потратил на меня деньги! — сказала она.

— Ни единого цента, — поклялся я.

— Хорошо, тогда продолжай.

— Я нашел местечко для твоей мебели в пустом грузовике, который возвращается в город.

Алиса, казалось, находилась в замешательстве, поэтому я продолжил.

— Твои столы и кресла придут завтра и совершенно бесплатно. Грузовику в любом случае необходимо вернуться сюда, и водитель согласился сделать небольшой крюк, чтобы выручить твой ресторан.

Набросившись на меня, она едва не сбила меня с ног. Она заключила меня в нежные объятия и продолжала повторять: «Спасибо, спасибо, спасибо». Я будто умер и попал в рай. С минуту я просто обнимал ее и вдыхал чудесный запах.

— Я, правда, пообещал водителю, что ты дашь ему чего-нибудь вкусненького, и побольше, — поддразнивал я.

— Все, кто участвуют в этом деле, получают бесплатный обед, — ответила Алиса.

Она все еще держала меня в объятиях, чему я был безмерно рад. Как по мне, они могли длиться хоть вечность.

— В таком случае не откажусь от французского тоста, — нежно сказал я, улыбаясь ей в волосы.

Мы прервались на обед около половины первого. Алиса приготовила «клубные сэндвичи», а также разогрела вчерашний картофельный суп из ресторана. Мы расположились в ее крохотной гостиной наверху.

— Шеф Аллен? — спросил я. — От полиции есть новости?

Он отложил сэндвич и посмотрел на меня. Возможно, он решил, что я пытался быть вежливым, но мне казалось, что он постепенно прощал меня за не самое гладкое начало нашего знакомства.

— Им не удалось пока найти Райана, что косвенно доказывает его причастность. Он не появлялся в своей квартире, но в полиции уверены, что он все еще в городе. Они отслеживают его кредитки, и он продолжает ими пользоваться в пределах города. Его автомобиль также в розыске. Так что это всего лишь вопрос времени, когда кто-нибудь его заметит.

Я кивнул и продолжил есть свой суп.

— И, Джексон... — Я поднял голову и посмотрел на шефа. — Зови меня Марк.

После обеда мне нужно было съездить в офис. Мне не хотелось уходить, но неотложные дела требовали моего присутствия. Я пообещал вернуться вечером и помочь с покраской. По пути я заехал домой принять душ и переодеться. Чтобы не возвращаться домой по дороге к Белле, я заодно захватил с собой пакет с рабочей одеждой.

После такого прекрасного утра настроение было приподнятое. Мне, конечно же, было жаль, что ресторан Алисы пострадал и пребывал в таком состоянии, но с другой стороны, это открывало для меня много возможностей. Я чувствовал, что мы наконец-то нашли с ней общий язык, и меня особенно радовал тот факт, что ее отец, вроде бы, перестал меня ненавидеть.

Я решил прокатиться на красном Феррари. Я редко им пользовался, поскольку он привлекал слишком много ненужного внимания, но сегодня меня не смущали изумленные взгляды и комментарии. Я хотел всему миру поведать о том, как счастлив.

Я поздоровался с Анжелой и взял у нее огромную кипу сообщений. Вместе с ней я прошелся по своему расписанию на следующую неделю. Ей прекрасно удавалось переносить мои встречи, но дела начинали понемногу накапливаться, и, следовательно, мне придется поработать сверхурочно.

Первоочередным заданием было выяснить реальное положение дел компании Карвера. Наши юристы последние несколько дней рыли носом землю и, наконец, докопались до сути. Оказалось, компания Ника находилась на грани банкротства, а Кайла просто подделала предыдущие финансовые отчеты, чтобы представить ее прибыльной. Конечно, при таком раскладе, ни о каком поглощении не было и речи, и я тут же дал юристам команду отменить сделку. Когда компания Карвера обанкротится, ее долги придется выплачивать Нику. Из тюрьмы.

Второй по важности задачей был состав совета директоров нашей компании, где открылось одно свободное место. Без Кайлы, которая занимала должность консультанта по закупкам, нам придется нелегко. Но я еще и сомневался по поводу Роберта. Пока что у меня не было времени проанализировать всю ситуацию целиком, и я не мог со стопроцентной уверенностью сказать, что он был причастен к делам Кайлы и Ника. Я не собирался обвинять невинного человека, но окажись, что он замешан в этом, я не позволю ему остаться.

У нас был длинный список инвесторов, желающих присоединиться к нашей команде, и я решил попросить Анжелу назначить для нас с Джейсоном несколько встреч с ними на следующей неделе. Я вел телефонные переговоры до конца дня, пытаюсь втянуться в обычный рабочий ритм, и так увлекся работой, что не заметил, как время перевалило за семь

вечера, и Анжела зашла ко мне сообщить, что закончила на сегодня.

«Черт! Я обещал Алисе не опаздывать и помочь с покраской!»

Встав из-за стола, я закинул свой ноутбук в сумку, оставляя гору еще не просмотренных мною бумаг на завтра.

По пути к ресторану Алисы у меня было странное чувство, будто я еду домой. И это чувство только усилилось, когда, припарковав автомобиль у главного входа и войдя внутрь, я услышал смех и увидел, как Алиса болтает с Лекси и отцом. В их общении было столько легкости и симпатии, что мне стало завидно.

Прикрепляя плинтус, Алиса подняла голову и наконец заметила меня.

— Как работалось? — с улыбкой спросила она.

— Хорошо. Я пойду, переоденусь, чтобы помочь вам, окей?

Она неуклюже поднялась с пола.

— Я поднимусь с тобой. Мне нужна заколка для волос, они постоянно лезут мне в глаза.

Лекси хитро на нее посмотрела, и я подумал, что, должно быть, упустил какую-то из их шуточек.

Я последовал за ней наверх и закрыл дверь в квартиру. В следующий момент я почувствовал ее мягкие губы на своих, и ее теплое тело, прижимающее меня к двери. Выпустив из рук сумку, я заключил ее в объятия. Через мгновение она отстранилась и посмотрела на меня своими прекрасными карими глазами.

— Не то, чтобы я жаловался, — сказал я. — Но чем я заслужил это?

— Ты выглядишь потрясающе в этом костюме и я просто не смогла сдержаться.

Она провела языком по линии моего подбородка и легонько дотронулась до точки, где частил мой пульс. Я застонал.

«Боже, как же сильно она меня возбуждала!»

— Если ты продолжишь в том же духе, мы никогда не закончим ремонт в твоём ресторане, — сказал я, еле переводя дыхание. Одному небу известно, как сильно я хотел, чтобы она продолжила, но внизу нас ждал ее отец и куча работы.

Она снова прижалась ко мне губами, а затем сделала шаг назад, освобождаясь из моих объятий.

— Да, да, да, — сказала она, слегка надувая губки. — Иди, переодевайся.

— Отложим это на другой раз? — Я притянул ее к себе в надежде на еще один поцелуй.

— Договорились.

Алиса

«До чего же он красив!»

Увидев Джексона, стоящим у двери, я подумала, что кончу тут же, на том самом месте, сидя на полу. Легкая щетина в вечернем полумраке делала его похожим на плохого парня, однако идеально сшитый черный костюм простакричал о надежности и респектабельности. Это сочетание убивало меня наповал. Он был как конфетка, которую хотелось лизнуть.

Когда Джексон сказал, что хочет переодеться, мое сердце чуть не вырвалось из груди. Конечно же, он не мог красить стены в одежде для офиса, но я пока не была готова позволить ему снять этот костюм (только при условии, что смогу стать свидетелем того, как он это делает), поэтому нашла повод подняться с Джексоном наверх.

Лекси, естественно, видела меня насквозь и послала мне очень красноречивый взгляд,

но я не могла больше ждать. Я должна была поцеловать Джексона. Он как наркотик — сильнодействующий и вызывающий привыкание. И я на него подседа.

Когда Джексон предложил «отложить на другой раз», я хотела сказать ему послать к черту этот самый «другой раз» и взять меня прямо здесь и сейчас. Но он, конечно же, был прав.

«Слишком уж он ответственный иногда!»

Однако я не собиралась забывать о его предложении и намеревалась в ближайшем будущем снять с него этот костюм шаг за шагом.

Спустя час на нас чистого места от краски не осталось. Все началось с того, что Джексон, стоя на стремянке, нечаянно пролил немного краски мне на голову. Я отомстила — провела щеткой по его ноге, начиная от носка и до колена. Он погнался за мной, предусмотрительно взяв с собой небольшой запас краски, а я, естественно, споткнулась и приземлилась в лоток, щедро покрывая Лекси и папу брызгами краски оттенка Кирпичный Песок. Это больше напоминало поле боя. Хорошо, что мы додумались предварительно накрыть полы.

Катаясь со смеху по липкому, вымазанному краской покрытию на полу, мы вдруг услышали негромкое покашливание. Лекси открыла рот от изумления, и я подняла глаза. Прислонившись к дверной раме, стоял Дэвид, качая головой.

— Вы знаете, — произнес он, — кое-кто мне сказал, что вам не мешает лишняя пара рук. Какая ерунда, однако. Вы сами, я посмотрю, прекрасно справляетесь.

Лекси поднялась и прошла по комнате, чудом устояв, чтобы не поскользнуться и снова упасть.

— Дэвид, — промурлыкала она, — как мило с твоей стороны присоединиться к нам.

Он просиял, пока не догадываясь, что задумала Лекси, а она тем временем протянула свои перепачканные краской руки и толкнула его к свежепокрашенной стене.

— Добро пожаловать в наш клуб.

— Зря ты это сделала, — поддразнивал он.

Я была очень рада, что Джексон закупил намного больше краски, чем было необходимо, потому что на стенах оказалось ее меньшая часть, а большая — на нас. В конечном счете, помещение выглядело замечательно. Мы убрались и отправились на улицу поливать друг друга водой из шланга. Завтра мы планировали закончить с полами, повесить занавески и расставить столы и стулья. Если все пойдет по плану, я смогу снова открыть ресторан уже послезавтра.

Когда мы подсохли и были готовы отправиться по домам, Лекси, Дэвид и отец попрощались с нами и ушли. Слесарь поменял все замки на дверях, но полиция продолжала наблюдать за домом, на этот раз, держа в поле зрения оба входа.

Джексон притянул меня поближе к себе и поцеловал в макушку.

— Могу я теперь отвезти тебя домой? — спросил он.

— Но я уже дома, — ответила я.

— Я хочу забрать тебя к себе. — Он поднял мое лицо за подбородок и нежно поцеловал в губы. — Пожалуйста, Алиса. Я не хочу, чтобы ты оставалась здесь одна, пока не найдут того, кто сделал это. — Улыбнулся он. — К тому же, я обещал тебе сделать кое-что позже.

«Как можно было устоять перед этим восхитительным, милым мужчиной, у которого все еще высохла краска в растрепанных сексуальных волосах»

— Я только захвачу с собой парочку вещей, — ответила я с улыбкой.

Глава 26. Быстрые машины и медленные ночи

Джексон

Алиса направилась наверх, чтобы собрать вещи, которые хотела взять с собой, а я нервно пробежал пальцами по волосам, почувствовав, как в моем животе запорхала целая стая бабочек. Чисто технически, две последние ночи мы с Алисой спали вместе, но в этот раз, попросив ее провести у меня ночь, я подразумевал нечто иное, и мы оба знали об этом.

Я старался держать свои ожидания в узде, но, положив руку на сердце, я был давно готов сделать ее своей во всех смыслах. После жгучего поцелуя, которым Алиса одарила меня в своей квартире, вся эта шуточная борьба и догонялки во время покраски стен, ощущались некой длинной прелюдией. Стоило вспомнить, как она смотрела на меня, когда схватила за галстук и притянула к себе, прежде чем поцеловать, как мой член вставал по стойке смирно, и приходилось прикладывать всю силу воли, чтобы опустить его вниз.

Через несколько минут Алиса спустилась вниз и объявила, что готова ехать. Я помог ей запереть двери и помахал полицейским, когда мы переходили улицу, и только тут вспомнил, что приехал на Феррари. В голове всплыли все фантазии с участием Алисы и одной из моих машин, одним махом сметая все усилия держать член под контролем.

— А где твоя... — начала было Алиса, но застыла, как вкопанная, оценивая мою малышку. — Твоя? — спросила она.

— Моя, — ответил я, смотрел на нее, а не на машину, но Алиса этого не заметила.

— Замечательно, — сказала она, улыбаясь.

Я покачал головой, понимая, что никогда не мог предсказать ее реакцию.

Я помог Алисе забраться в машину, а затем перегнулся ее через колени, чтобы пристегнуть ремень безопасности, и задержал свои пальцы на ее бедре чуть дольше, чем это было необходимо. Как же сексуально она выглядела в моей машине!

Я побежал к водительскому сиденью, чтобы еще больше не смутить себя перед ней, и скользнул в машину.

— Хочешь посмотреть, на что она способна? — спросил я.

— Я хочу посмотреть, что ты можешь с ней сделать.

Я не упустил преднамеренного двойного смысла в ее словах и почти испугался, что мы не доберемся до дома в целостности и сохранности.

Мне нужно было сосредоточиться на вождении, поэтому я завел машину и фокусировался на звуке двигателя.

«Боже, да! Я обожал скоростные автомобили».

— Держись крепче, — сказал я Алисе и рванул вперед.

Я разрывался между двумя маршрутами, желая одновременно и выбрать более длинный, чтобы продемонстрировать Алисе все преимущества моей машины, и более короткий, чтобы как можно быстрее добраться домой. Решение за меня приняла Алиса. Когда я почувствовал, как она положила руку на мое бедро, то понял, что просто взорвусь, если через секунду не доставлю ее к себе домой.

Хоть я и выбрал короткий маршрут, но казалось, что поездка занимала целые часы. Рука Алисы на моем бедре неуклонно двигалась вверх, возбуждая меня еще сильнее. На красном светофоре за восемь кварталов до моего дома я не выдержал, притянул Алису к себе и страстно поцеловал. Она застонала мне в рот, и я даже не заметил, что красный свет сменился зеленым, пока машины сзади не начали сигналить.

Алиса яростно покраснела. А я снова почувствовал себя семнадцатилетним подростком.

Я заехал в гараж, поставил автомобиль на его привычное место, открыл пассажирскую дверь и сел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с Алисой. Я не мог удержаться и опять поцеловал ее. Но в этой позе было не очень удобно, и я был слишком заведен, чтобы позволить этому поцелую длиться долго.

Она явно нервничала, когда мы направлялись к лифтам. Когда двери лифта закрылись позади нас, Алиса повернулась ко мне и слегка улыбнулась.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя нежеланной, — поддразнил я ее. — Но если я снова поцелую тебя, то мы отсюда не выйдем.

Ее теплый смех наполнил замкнутое пространство, и она прикусила нижнюю губу.

— Джексон, я, ммм... — она опустила глаза, и я неожиданно подумал, что тороплю события.

— Алиса, мы не должны... Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя некомфортно...

— Нет, — оборвала она меня, — нет, я имею в виду... — Она глубоко вздохнула. — Я хочу, хочу тебя. — Она восхитительно покраснела. — Просто у меня так давно этого не было, что я немножко нервничаю, если честно.

Лифт звякнул, сообщая нам о том, что мы добрались до моего этажа. Мы вышли из кабины, молча пересекли фойе и зашли в пентхаус. Оказавшись внутри, я обнял ладонями лицо Алисы ладонями и посмотрел ей в глаза.

— И у меня этого не было давным-давно. Я не хочу давить на тебя. Просто скажи, если почувствуешь себя некомфортно, хорошо?

Она снова нервно улыбнулась и кивнула.

— Почему бы нам просто не посидеть чуть-чуть на диване? Хочешь бокал вина?

— Да, хочу, спасибо.

Я направился на кухню, где наполнил два бокала красным вином, одновременно призывая себя успокоиться. Когда я вернулся в гостиную, Алиса выглядела более расслабленной. Я ожидал, что она включит телевизор, но вместо этого она предпочла музыку, и звуки классической мелодии наполнили комнату.

Я сел рядом, и Алиса скользнула ближе, положив на меня ноги, почти так же, как когда мы сидели здесь, наблюдали за штормом.

Она пригубила вино и посмотрела на меня.

— Еще раз спасибо за твою помощь сегодня.

— Не за что. — Я нежно провел подушечкой большого пальца по ее щеке. — Я обожаю проводить с тобой время.

Я очень надеялся на то, что мои слова прозвучали искренне, ведь я говорил их от всего сердца.

Алиса прильнула ко мне и прижалась своими губами к моим, а затем положила голову мне на грудь. Я рассеяно выводил пальцами узоры на ее обнаженных ногах и мог сидеть с ней так целую вечность.

Алиса

Ощущать себя в объятиях Джексона было чем-то невероятным. У него были самые изящные руки на свете, и я, словно загипнотизированная, следила за тем, как он водит ими по моим ногам. Мы сидели, обнявшись, и шепотом обсуждали прошедший день, как будто делились друг с другом большими секретами.

Через некоторое время он наклонился вперед и поставил бокал с вином на стол, затем забрал у меня мой и сделал с ним то же самое. Мое дыхание остановилось, когда он взглянул на меня. Его глаза были наполнены желанием. Он развернулся ко мне и пробежал кончиками пальцев по моей руке от ладони до плеча, заставляя мою кожу гореть. Он нежно поцеловал меня, затем на миллиметр отодвинулся и провел языком по контуру моих губ. Он делал все это настолько ласково, настолько невесомо, а мое тело взмолилось о большем.

Я наклонилась к нему, пытаюсь увеличить контакт наших тел. Но он каждый раз отодвигался на дюйм, заставляя меня следовать за его телом, сводя с ума сопротивлением. Он двигался грациозно, все больше и больше ложась на диван, молча направляя меня своими руками и губами. Он улыбнулся, когда я полностью легла на него, а мои ноги накрыли его бедра. Он передвинул руки мне на задницу и еще сильнее прижал меня к себе. Я бездумно заерзала на нем, надавливая на его эрекцию, и его бедра дернулись. Он нежно мурлыкал, пока мы целовались, исследуя ладонями мое тело, призывая меня двигаться вместе с ним.

Это походило на изысканную пытку. Все, что мы делали, было замечательно, но я хотела большего, Хотела ощутить его кожу своей. Словно читая мои мысли, Джексон скользнул руками под мою майку и задрал ее. Я слегка оттолкнулась, подняла руки вверх, позволяя ему стащить ее с меня. Он накрыл мои груди ладонями и прямо через ткань бюстгалтера большими пальцами начал дразнить мои твердые соски. Ощущения от его прикосновений добрались до моего центра, и я не смогла сдержать стона, сорвавшегося с моих губ.

Он прижался губами к моей шее и нежно поцеловал ее основание. Я изогнулась, почувствовав это прикосновение, умоляя его своим телом дать мне еще больше.

— Черт, Алиса, — выдохнул он, — ты так прекрасна.

В этот момент я верила ему. Я чувствовала себя самой красивой женщиной в мире. Я хотела отдать ему свое тело, свою душу. Я нуждалась в том, чтобы стать еще ближе.

С кошачьей скоростью и ловкостью он сел и поднял меня с дивана. Мои ноги все еще обвивали его талию, а его руки поддерживали меня под задницей. Я чувствовала, как его эрекция прижималась ко мне, когда он нес меня наверх.

Полураскрытым ртом я оставляла поцелуи на его шее, под подбородком, чувствуя вибрацию его низкого рычания, и ощущала языком слегка солоноватый вкус его кожи.

Джексон толкнул дверь своей спальни, вошел туда и остановился рядом с кроватью. Я прижалась к нему, стиснула в кулаках его прекрасные растрепанные волосы и агрессивно, отчаянно поцеловала, пытаюсь утолить ноющую боль желания между бедер.

Мы торопливо раздевали друг друга. Его руки были везде, разжигая огонь на каждом участке моего тела, которого касались. Не желая отставать, я просунула пальцы под резинку его шорт и нежно стянула их, выпуская член наружу. Я животом ощутила его гладкость и твердость, когда Джексон отшвырнул шорты прочь.

Проводя горячими ладонями по его прессу и бедрам и ощущая прохладу кожи, я подумала, что никогда не встречала более сексуального мужчину. Такого уверенного в своих действиях, с такими умелыми руками и телом, напоминающим произведение искусства.

Джексон уложил меня на кровать и устроился между моих ног, проложив дорожку из поцелуев от бедренной косточки к ложбинке между грудей. Он нежно куснул меня, а затем подул холодным воздухом на разгоряченную кожу. Я выгнулась дугой, чтобы прижаться к Джексону настолько плотно, насколько могла.

— Пожалуйста, — тихо взмолилась я. — Ты мне нужен.

Его губы сомкнулись на моем соске, и он втянул его в рот.

— О, Боже, да!

Он доводил мое тело до иступления, медленно ведя меня все выше и выше с помощью своих рук и рта. Я вздрогнула, когда он скользнул двумя пальцами в мою ноющую киску, открывая меня для себя. Он мучал меня медленными, размеренными движениями, не позволяя мне ускоряться, игнорируя мои мольбы. Он согнул свои пальцы внутри меня, и я от отчаяния откинула голову назад. Большим пальцем он выводил нежные круги вокруг моего клитора, прижимая меня к кровати своим мускулистым телом. Его пальцы методично двигались во мне туда-сюда, пока его хриплый голос нашептывал: «Такая отзывчивая. Такая сексуальная». Тело больше не поддавалось моему контролю. Я была бессильна что-то сделать, лишь отдавать ему себя.

— Кончи для меня, Алиса, — скомандовал Джексон, и я подчинилась, срываясь в пропасть волн наслаждения.

Я все еще дрожала от силы своего оргазма, когда он перекинул мою ногу через свое бедро и скользнул в меня членом, дюйм за дюймом погружая его внутрь. Джексон издал низкий сексуальный стон, когда полностью оказался во мне, и я радовалась тому, что могла вызывать в нем подобные реакции.

Он установил жесткий устойчивый ритм, и я извивалась под ним, встречая его толчки и принимая его так глубоко, как только могла. Его толстый член искал и находил во мне такие места, которых я раньше не ощущала. Его мышцы переливались и перекачивались под моими ладонями, которыми я цеплялась за него.

— Черт, да! — проговорил он, задыхаясь.

Сначала он нежно пощипывал мои соски, а затем усилил давление, продолжая вдавливать в меня. В ответ я впиалась ногтями в его спину.

— Боже, как мне нравится трахать тебя, — прорычал Джексон мне в ухо, — и твою горячую маленькую киску.

Эти грязные слова, слетевшие с таких сладких, нежных губ, породили во мне самые первобытные желания.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — я уже открыто умоляла его, — только не останавливайся!

Джексон увеличил скорость толчков, загоня себя в меня без всякой милости. Сейчас ничего не имело смысла, только ощущение его гладкой кожи на моей. Он передвинулся надо мной так, чтобы ущипнуть мой чувствительный комок нервов, и я взорвалась вокруг него. Мой оргазм был сильным и неожиданным, он накрыл меня без всякого предупреждения. Джексон еще три или четыре раза дернулся во мне, а затем с настоящим мужским рычанием последовал за мной в пропасть.

Несколько минут мы просто лежали, переплетя потные конечности, а потом он аккуратно выбрался из моих объятий. Я перекатилась на свою сторону, и он нежно укрыл нас одеялом и обнял меня всем своим телом. Я никогда не ощущала себя настолько спокойно, настолько в безопасности. Я очень измоталась за этот день, полный стресса и нервозности. Сейчас же мое тело насытилось и расслабилось. Меня быстро накрывал сон.

— Ты невероятна, — нежно сказал Джексон, потираясь носом о мои волосы.

Я повернула к нему голову и еще раз ласково поцеловала его.

— Спокойной ночи, Джексон.

— Спокойной ночи, красавица.

Глава 27. Французские тосты и открытия

Джексон

Я проснулся рано утром, когда тусклый свет уже начал просачиваться через окно. Не уверен, по какой причине я открыл глаза, но точно знал, что больше мне не уснуть. Алиса повернулась во сне и теперь наши были переплетены, ее обнаженная грудь прижалась к моей, волосы разметались по подушке, и меня окутал ее невероятный аромат.

Я был тверд, как чертова скала.

Я не мог не дотронуться до нее. Мне не хотелось тревожить ее мирный сон, но тело Алисы было настолько теплым и мягким, что манило к себе, словно сирена.

Я осторожно убрал прядь с ее лица, прикасаясь к нежной коже щеки, и прижался губами к макушке. Не просыпаясь, она прильнула ближе ко мне. Теперь ее бедро оказалось прижатым к моему изнывающему члену, и я с трудом подавил стон, сминая рукой подушку.

Алиса что-то пробормотала во сне, но я не смог понять ни слова. Я пытался заставить себя заснуть, но через несколько минут стало ясно, что все мои попытки тщетны. С губ Алисы сорвался сексуальный стон, и она толкнулась в меня бедрами.

Я провел рукой по гладкой коже ее спины и, нежно обхватив за попку, притянул к себе. Я просто не мог ничего с собой поделать — я должен снова обладать ею.

Я аккуратно перевернул ее на спину. Алиса тихо застонала, но не проснулась, — она действительно очень крепко спала, — и я начал покрывать нежными поцелуями ее шею, пробуя ее на вкус, прикасаясь к ней. От моих прикосновений ее соски затвердели, и я легонько обвел их языком. Внезапно руки Алисы погрузились в мои волосы, и с ее губ сорвался судорожный вздох. Я засмеялся.

— Доброе утро, малыш, — прошептал я в ее податливую кожу, прежде чем захватить губами сладкую вершину.

Алиса выгнула спину и самым сексуальным образом произнесла мое имя.

«Черт, как же она горяча!»

Воспользовавшись тем, что Алиса все еще находилась в полудреме, я продолжил свои исследования. Я начал действовать медленнее, используя губы, язык и зубы, стараясь заставить ее извиваться подо мной. Я покрывал поцелуями каждый миллиметр ее кожи от упругой груди до мягких бедер.

Алиса издавала потрясающие звуки, которые сводили меня с ума. Мне безумно нравилось то, как ее тело отвечало на мои ласки. Я развел ее ноги шире и припал губами к истекающему центру. Кончиком языка я провел вдоль складочек между ее ног, по влажной киске, и Алиса задрожала. Положив руки на ее бедра, я не давал ей двигаться и держал ее ноги раскрытыми.

Я медленно лизнул ее сладкий центр, пробуя на вкус ее соки. Она была такой чертовски мокрой для меня! Я поочередно то лизал, то покусывал ее клитор, пока она извивалась, пытаясь выбраться из моей крепкой хватки. Я хотел, чтобы Алиса задыхалась и молила меня об освобождении. Раз за разом я подводил ее к самой грани, чтобы потом вновь отдалить и подвести снова, оставляя ее напряженной и желающей большего.

— Ты — чертов убудок, — захныкала она, и я усмехнулся в ее киску, используя вибрацию своего голоса в свою пользу.

Я был готов дразнить ее так часами, но мой член был противоположного мнения. Я проиграл битву со своим собственным самоконтролем.

— Скажи мне, чего ты хочешь, Алиса.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня! — прокричала она.

Эти слова стали для моего члена последним сигналом.

Перевернув Алису так, что ее красивая упругая попка оказалась прямо передо мной, я устроился между ее ног и потерялся головкой члена об ее складочки.

Она запрокинула назад голову, выгибаясь, когда я слегка толкнулся в нее, и мы оба простонали в унисон. Она была очень горячей и тугой. Потрясающее чувство. Нежно обхватив ее бедра, я полностью заполнил ее. Мои руки поглаживали каждый миллиметр ее восхитительного тела, поднимаясь от бедер к груди и сжимая их. Она окутала меня жаром, как только я ущипнул ее за соски.

«Значит, моя девочка любит немного грубости. Блядь, да!»

По растущему внутри меня напряжению я понял, что не смогу продержаться долго, поэтому скользнул рукой между ног Алисы и нежно потер клитор. Ее киска дернулась за моими пальцами. И я стал врезаться в нее сильнее.

Алису накрыло волной наслаждения, и она кончила, сильно сжимая мой член и выкрикивая мое имя. Внутри меня словно проснулся пещерный человек, и я стал врезаться в нее жестче, крепко удерживая ее за бедра и находя собственное освобождение.

С глупой улыбкой на лице я упал на кровать рядом с ней.

— Джексон? — все еще задыхаясь, произнесла она.

— Да, Алиса?

— Предлагаю сделку.

— Какую?

— Если каждое утро ты будешь будить меня подобным образом, то я согласна готовить для тебя французские тосты ежедневно.

Алиса

«Черт возьми. Потрясающее пробуждение!»

Как не жаль было признавать, но я должна была встать с постели и начинать новый день. Хотя все мое естество желало остаться здесь, чтобы заниматься этим снова... и снова.

Встав с постели, я направилась в душ в гостевой комнате, так как, если бы мы с Джексоном принимали душ вместе, то я бы ни за что не успела приготовить обещанные ему тосты. Мы договорились, что он отвезет меня в ресторан, там я приготовлю ему завтрак, а затем он поедет в офис.

Джексон надеялся закончить пораньше, чтобы помочь мне расставить новые столы, но я знала, что у него тонна работы и чувствовала себя ужасно из-за того, что занимала все его время.

Одевшись, мы вышли из пентхауса.

— Какие ключи ты взял? — поинтересовалась я, пока мы ждали лифт.

«Интересно, подбирал ли он машины под настроение? Было бы полезно знать, что, например, когда он злился, то ездил на Шевроле, когда нервничал — брал Ягуар. Интересно, была ли у него «я только что потрахался» машина?»

— Эээ...от «Ауди», — ответил он. — Хочешь поехать на чем-то другом?

— Нет, просто интересно.

Он на секунду задумался, а затем пошел обратно, чтобы взять другие ключи.

— Ты права, — он улыбнулся, — мы возьмем «Мазерати». Я чертовски люблю эту

машину и еще ни разу не катался на ней.

— Джексон, я совсем не это имела в виду...

— Я сам этого хочу, Алиса. Я многому научился за последние две недели, но главный урок, который я вынес, заключается в том, что я слишком многое в своей жизни принимал, как должное. Отныне я буду ценить и наслаждаться всем этим. А это значит, что я не позволю четыремстам восьмидесяти лошадям простаивать впустую.

Я удивленно приподняла бровь.

— А у меня получится залезть в машину? — дразнила я.

Он фыркнул.

— Я не позволю тебе упасть.

Джексон, как и обещал, помог мне забраться в низкий спортивный автомобиль.

— Спасибо, мистер Бонд, — поблагодарила я его, как только он закрыл двери.

Всю поездку до ресторана мы обсуждали, насколько классные машины у «Агентов 007», какие замечательные там актеры, и какой главный герой бабник. Этот фильм заставлял съезживаться мое феминистское альтерэго.

Джексон стонал и урчал от удовольствия, одобряя мою стряпню, от чего мне снова захотелось запрыгнуть на него, но на сегодня у нас были другие планы, поэтому я воздержалась. Поцеловав его на прощание, я наблюдала за тем, как он шел по улице к своей сверкающей спортивной машине, в пятимиллионный раз удивляясь: почему он со мной? У него было все: автомобили, деньги, образование, потрясающий внешний вид, мозг и все, что только можно пожелать. В том, что он хотел остаться со мной, не было никакого смысла, но ведь дареному коню в зубы не смотрят. Я собиралась наслаждаться этим так же, как и он.

Я помыла посуду и занялась уборкой и стиркой, поскольку после открытия ресторана у меня не останется на это времени.

Новая краска на кухне уже высохла, поэтому я убрала полиэтилен, закрывающий пол и оборудование. Осталось только помыть полы, и можно будет заносить мебель. Я до сих пор не могла прийти в себя из-за произошедшего, но должна признать, что новый вид ресторана был потрясающий. В одиннадцать зазвонил мой телефон, и я поковыляла по мокрому полу в его поисках.

— Папа? — спросила я.

— Алиса, у меня новости. Полиция арестовала Райана. Он признался в им, что совершил акт вандализма в твоём ресторане. Он был связан с Кайлой.

— Ее тоже поймали?

— Нет, Кайлы с ним не было. Она все еще в розыске. Судя по всему, она тоже замешана в этой истории.

— Хорошо. Полиции нужна моя помощь?

— Нет, я буду на связи, если появится больше информации.

— Хорошо, спасибо, пап.

— Конечно, дорогая. Во сколько приедет машина с мебелью? Я помогу разгрузить.

— Они сказали, что около двух. Тогда увидимся?

— Да. Пока, Алиса.

— Пока, пап.

Это был наш типичный с отцом разговор — все по делу, никакой лирики.

Как мне хотелось, чтобы все проблемы, наконец, остались позади, и я могла вернуться к нормальной жизни, только теперь уже вместе с Джексоном.

Я знала, что выдержу миллион таких Кайл, если он будет рядом. Но все же так ужасно было осознавать, что твой бизнес находится под угрозой. Даже если полиция поймает ее, то нам предстоят долгие разбирательства в суде. Одна только мысль об этом угнетала.

Вздыхнув, я вернулась к работе, и почти оттерла весь пол от краски, когда услышала, как открылась задняя дверь.

— Я здесь, Тайлер, — позвала я и насторожилась.

«Мне показалось, или это стук каблуков?»

— Разве я похожа на Тайлера?

Глава 28. Сюрприз за сюрпризом

Алиса

— По-твоему, я похожа на Тайлера?

Я развернулась, стараясь не поскользнуться на мокром полу.

— Черт! Лекси! Ты напугала мою задницу до смерти!

— Господи, Алиса, остынь. Ты знала, что я приду помочь тебе повесить новые занавески.

Я пару раз глубоко вдохнула.

— Конечно, Лекс, мне жаль. Я только что разговаривала по телефону с папой, думала о Кайле и приняла тебя за неё. Это паранойя. — Вздыхнула я с облегчением.

— Какие последние новости?

Я рассказала ей об аресте Райана, пока мы заканчивали с полом. Оставалось лишь развесить занавески и расставить мебель. Я была довольна.

Как ожидалось, Тайлер появился немного позже и помог достать до тех мест, куда мы с Лекси не могли дотянуться. Я была не настолько глупа, чтобы даже пытаться забраться на лестницу своими неуклюжими ногами.

Мы с Тайлером отправились готовить обед, оставив Лекси заканчивать убираться в столовой. Как же было классно снова оказаться с ним на одной кухне и готовить, как в старые добрые времена. Столько всего произошло за последнюю неделю, что мне необходимо было снова почувствовать себя обычным человеком.

Лекси поделилась своими последними новостями о Дэвиде. Похоже, эти двое довольно часто виделись в последнее время, и, похоже, ладили друг с другом. Когда Лекси говорила о нем, на её лице появлялся мечтательный взгляд, и я сразу узнала эти эмоции, потому что видела такие же на своем лице каждый раз, когда смотрелась в зеркало. Она была влюблена.

Пока я слушала лепет Лекси о Дэвиде, то поняла, что никогда не говорила Джексону о своих чувствах. У нас было много серьезных разговоров, как ночью в баре, когда он рассказал мне о неделе, которую провел в качестве бездомного, и обо всем, что он тогда узнал, или ночью во время бури, когда он держал меня в своих объятиях, и мы обсуждали искусство, философию и жизнь в целом. Но мы не говорили очень много о «нас». Я согласна жить одним днём и брать только то, что этот день приносит, но мне хотелось, чтобы Джексон знал, насколько сильными были мои чувства. Я не удосужилась признаться себе в этом, но была влюблена в него. Я была до крайности безрассудна, но мне нравилась каждая минута этого. Глупая улыбка расплылась по моему лицу.

«Мне действительно необходимо провести больше времени наедине с этим парнем, вернее с мужчиной. — Я мысленно вернулась в прошлую ночь... и сегодняшнее утро. — Да, определенно, с мужчиной!»

— Извини, Лекси, что ты сказала?

Она только рассмеялась надо мной, а потом попросила меня передать ей другую отвертку. Ей не следовало усмехаться надо мной, потому что она также блаженно витала в облаках, как и я.

Мой папа появился приблизительно в два часа, а Джексон в половине третьего. Грузовик опаздывал, и в три часа Джексон предложил попытаться дозвониться водителю. Тот не отвечал, но, наконец, в половине четвертого в переулке остановился грузовик.

Мы все вышли на улицу, чтобы поприветствовать водителя и помочь внести мебель. Однако, тот, кто встретил нас, не был водителем грузовика, как мы ожидали.

Ее глаза были налиты кровью, как будто она не спала неделями, а волосы находились в таком беспорядке, как после удара в челюсть.

В ее руке был револьвер 357 (*п. п: револьвер фирмы Smith&Wesson, модель.357 Magnum, калибр 9 мм., выпущен в США в 1935 году*).

Я была на полпути, когда увидела ее, и попыталась притормозить, но было слишком поздно. Мы все находились в ловушке в узком переулке прямо под прицелом её револьвера.

Джексон

«Нет! О боже, нет!»

— Кайла, — сказал я настолько спокойно, как только мог. — Пожалуйста, опусти оружие.

— Ублюдок, — сказала она, наводя револьвер прямо на меня.

«Правильно, сосредоточься на мне, отвлекись от них».

— Ты — чертов ублюдок! Ты забрал всё. Я любила его, черт побери, а ты забрал его у меня!

Ее руки сильно дрожали. Она выглядела очень нервной.

— Почему ты не мог просто купить эту чертову компанию? У тебя ведь много денег. Разве ты не знаешь, как много я работала над этим? Это должно было воплотить нашу мечту об идеальной жизни. Мы собирались бежать в Мексику. Он хотел жениться на мне!

Слезы потоком текли по ее щекам. Определенно, она находилась в истерике.

— Кайла, мы можем решить эту проблему. Просто опусти оружие...

— Нет, ты чертов хрен! — вопила она. — Я делала за вас всю грязную работу. Ты всегда относился безразлично к моему мнению. Всегда было только по-твоему, либо никак.

Она приближалась ко мне. Её взгляд был прикован к моим глазам. Мне нужно было удерживать её внимание на себе. Краем глаза я видел, как шеф Аллен менял свою позицию, и я надеялся, что он всё правильно сделает.

— Это не правда, Кайла. Я всегда ценил твоё мнение.

«Оставайся со мной, направь всю эту ненависть на меня...»

— Лжец. Ты — чертов лжец! — Она все еще наступала на меня. — Ты стоил мне любви всей моей жизни, моего будущего, моей мечты. Всего! А теперь... теперь... я собираюсь отнять твою.

Она отвернулась от меня и направила револьвер на Алису.

Я попытался загородить ее собой, но шеф Аллен был быстрее. Пока Кайла орала на меня, он незаметно вытащил из кобуры свой револьвер, и когда она повернулась к Алисе, выстрелил в нее дважды, прямо в грудь.

Выстрелы отразились громким эхом в маленьком переулке. Кайла упала на землю

замертво. Ее пистолет грохнулся на мостовую.

Полицейские, которые находились перед зданием, бежали к нам, крича в свои рации о вызове неотложной помощи. А Алиса ринулась ко мне и уткнулась лицом в мою грудь. Еще никогда я не был так счастлив обнимать её, осознав, насколько близко находился к тому, чтобы её потерять.

— Шшш, малышка, — успокаивал ее Алису. — Все закончилось. Теперь всё закончилось.

Конечно, мы все находились в шоке, но были целы и невредимы.

Шеф Аллен тут же включил копа, и вокруг нас закружилось вихрь деятельности.

Приехавшие парамедики констатировали смерть Кайлы на месте преступления. Водителя нашли в задней части угнанного грузовика, привязанным к одному из новых стульев Алисы.

Я чувствовал себя ужасно из-за того, что вовлек его в неприятности, но он выразил удивительное понимание.

Я позвонил своим юристам, и обнаружили лазейку в законодательстве, которая позволяла мне выплатить ему компенсацию, если он согласится не общаться с прессой. Я не заботился о юридической терминологии, а просто хотел убедиться, что ему не придется больше водить грузовик, если он того не хочет. Он заслужил немного отдыха.

Позднее этим же вечером Алисе наконец-то доставили мебель. Мы не расставили ее, потому что могли заняться этим завтра. Грузовик требовалось вернуть на законное место, и все мы просто хотели покончить с этим. Хорошенького понемножку для одного дня.

Я опять был сильно вымотан, и единственным моим желанием было забрать Алису домой и уснуть с ней в обнимку.

У меня появилось ужасное щемящее чувство в животе. Что, если она не захочет поехать ко мне? Кайла была мертва, и опасность миновала. Для неё больше не было причин оставаться со мной.

Неожиданно я почувствовал себя неуверенно. Что, если она вообще больше меня не хочет? Я втянул её в сущий кошмар, теперь всё закончилось, и, будучи очень умной, она могла решить уйти.

— Почему ты хмуришься?

Я поднял глаза и увидел, что Алиса стоит в дверях, держа руки на бедрах; её силуэт вырисовывался на фоне света из кухни. Она была так очаровательна.

— Ничего, — отмахнулся я, звуча неубедительно даже для самого себя. — Я просто думал, что пора идти домой.

Она нахмурила лоб и выглядела такой же расстроенной, как и я. Может быть, она всё-таки хотела поехать со мной.

— Я имею в виду... — я запнулся, — если только тебе не нужно что-то еще, э-э, если, я имею в виду... — Джекс, перестанешь ты, наконец, себя вести себя, как нечленораздельная задница? — Алиса, я хотел бы, чтобы ты поехала домой со мной, снова... Я имею в виду... если ты хочешь...

Она улыбнулась, и я подумал, что умру от счастья прямо в её ресторане.

— Я очень надеялась на то, что, может быть, сегодня вечером ты захочешь остаться здесь? — робко спросила она. — Я хочу сказать, теперь это безопасно и всё такое. Я знаю, что здесь не так хорошо, как у тебя, но...

Такая идея даже не пришла мне в голову, а зря. Я собирался провести ночь в квартире

Алисы, спать в её постели, окруженный её запахом. Я не мог придумать ничего, чего бы хотел больше, чем это.

— Это звучит здорово. Я только заскочу домой, возьму кое-какую одежду, сменю машину и позабочусь о паре маленьких вещей. И сразу вернусь, хорошо?

— Не заставляйте меня ждать, Хейз.

От ее улыбки мне снесло голову. Я хотел видеть этот игривый взгляд снова и снова, и снова, и снова.

— Я даже мысли не допускаю об этом.

Глава 29. Лишения и достаток

Джексон

Я мчался домой, что было духу, чтобы взять сумку с вещами. После всего случившегося я ощущал себя грязным и хотел принять душ, но надеялся, что смогу уговорить Алису составить мне компанию. Мысль о том, как мои руки будут скользить по ее покрытой пеной коже, заставляла меня ускорить сборы.

Для поездки обратно я решил взять Ауди, так как не хотел оставлять свой Ванквиз (*n.p.: Aston Martin Vanquish — Астон Мартин Ванквиз, с нуля до сотни разгоняется за 4,1 секунды, а максимальная скорость достигает 295 км/ч.*) на ночь без присмотра на улице.

Когда я подъехал, то увидел шефа Аллена, выходящего из ресторана. Я не успел поблагодарить его сегодня и хотел исправить эту оплошность.

— Марк, — окликнул я его, перебегая через дорогу. — Я, эээ... я просто хотел сказать спасибо... за сегодняшнее. Встреча с твоей дочерью — это лучшее, что когда-либо случилось со мной, и я не знаю, что бы я делал, потеряй я ее. Я не могу выразить словами, насколько благодарен тебе за то, что ты появился в том переулке.

— Джексон, эта девушка — лучшее, что есть у меня в жизни. Я очень горд быть ее отцом, и я горжусь тобой, потому что ты расцениваешь ее жизнь важнее собственной. Ты многим рисковал сегодня, пытаешься отвлечь внимание Кайлы от всех нас. И это я должен благодарить тебя.

Последовала неловкая эмоциональная пауза, когда ни один из нас не знал, что сказать. Я уставился на шнурки своих ботинок, а Марк переминался с ноги на ногу.

— Но ты не расслабляйся, малый, — наконец пошутил он. — Я все еще не доверяю тебе. Затем он улыбнулся и сказал, что я у него на хорошем счету, а затем похлопал меня по спине. Когда он ушел, я вернулся к автомобилю, чтобы забрать свои вещи.

Впустив меня, Алиса тут же заперла дверь, а я бросил сумку и ринулся к ней.

— Иди ко мне, — сказал я, обнимая за талию, и она, подпрыгнув, обвила меня ногами.

Поддерживая ее, я добрался до первого же стола и усадил ее на край.

— Не хочешь немного поломать новую мебель? — спросил я, слегка покусывая ее нижнюю губу.

Она хихикнула.

— Не думаю, что моим посетителям это понравится.

— Тут ты права, — вздохнул я. — И, честно говоря, сейчас мне больше всего хочется принять ванну. Тяжелый выдался денек.

— Это неплохая идея, — согласилась она.

Я отпустил Алису только для того, чтобы взять свою сумку, и уже через десять минут на

ней не было ничего, кроме мыльной пены. Она крепко прижималась ко мне, а я нежно водил пальцами по ее бедрам, наслаждаясь мягкостью кожи. Несмотря на то, что ее ванна не была рассчитана на двоих, нам было уютно. Я мысленно отметил, что нужно будет повторить это в ванной еще много раз.

Мы обсуждали события дня, и я поделился с ней своими страхами и опасениями. Меня беспокоил Роберт, и я все не мог решить, стоило ли мне оставлять его в совете директоров. Я переживал о том, удастся ли моим юристам добиться обвинительного приговора для Ника и Райана. Я не знал, сможет ли Джейсон замять этот скандал с прессой. И плюс к этому меня волновала возможность того, что Алиса оставит меня, поскольку опасность и ажиотаж уже миновали. Конечно, я не озвучил ей это свое опасение, но все же. Казалось, если я произнесу эти слова вслух, то они станут реальностью, а я не был настолько смелым. Как оказалось, Алиса была намного отважней меня.

— Джексон?

— Да, милая?

Я почувствовал ее улыбку, когда она обернулась ко мне.

— Просто я... — Она замолчала. — Я знаю, что мы не так долго знакомы, но у меня такое чувство, будто мы вместе уже через многое успели пройти.

— Не могу не согласиться. Но, вообще-то, я надеюсь, что мы заживем немного спокойней, по крайней мере, хоть кое-то время.

— Да. Хотелось бы, чтобы все вернулось на круги своя, но мне кое-что не дает покоя.

— Что именно?

— Ну, я действительно очень благодарна тебе за все, что ты для меня сделал, но я боюсь, что когда тебе не нужно будет играть роль моего ангела-хранителя, я тебя потеряю.

Я открыл было рот, чтобы ответить ей, но она продолжила.

— Мое сердце теперь принадлежит тебе, и ты причинишь мне огромную боль, если уйдешь.

«Ох, слава Богу!»

Я притянул Алису поближе к себе и обнял так крепко, как только мог. Проводя губами по ее шее, я поцеловал укромное местечко у нее за ушком.

— Алиса Аллен, никогда больше я не желаю слышать от тебя подобные глупости. Мое сердце в твоих руках, и я никуда не собираюсь уходить. Если хочешь знать, ты застряла здесь со мной навечно.

— Навечно? — Она обернулась, чтобы посмотреть на меня, и я нежно поцеловал ее. — Это долго.

— Недостаточно долго, — ответил я, и это было правдой. Я никогда не смогу вдоволь насытиться этой женщиной. Мы оба какое-то время молчали, но вода в ванной быстро остывала, и я хотел поскорее оказаться с ней в теплой постели.

Через несколько минут я вытер Алису полотенцем и уложил рядом с собой. Мы с удовольствием ласкали друг друга, а затем занялись любовью, не спеша, шепча друг другу нежности, которые, казалось, никогда прежде еще не имели большего значения. Наши тела соединились воедино; наши сердца бились в такт, так мы и уснули.

Не смотря на трудный день, я никогда не чувствовал себя более умиротворенным. Я словно наконец-то обрел дом. С этого момента, где будет Алиса, там и будет мой дом.

Алиса

Я проснулась около семи утра в пустой кровати, и это немного расстроило меня. После такой чудесной ночи мне хотелось проснуться и увидеть Джексона рядом, но я знала, что у него дел невпроворот. На ночном столике я нашла записку, вложенную в оригами в виде птицы.

«Оригами? Есть хоть что-нибудь, к чему у мужчин нет способностей?»

Я прогнала мысли о собственной неполноценности. Джексон очень ясно выразил вчера свои намерения по поводу нас. Я верила ему.

Прочитав его записку, я улыбнулась.

Моя драгоценнейшая Алиса,

Ты не представляешь, какой пыткой было для меня сменить твою теплую кровать на холодный офис. Надеюсь, ты простишь мне мое отсутствие и примешь назад сегодня вечером... и все последующие вечера также. А до момента, когда снова смогу увидеть тебя, я буду каждую секунду думать о тебе.

С любовью, Джексон

«С любовью...»

Я выбралась из постели и спустилась вниз. Глуповатая улыбка все никак не сходила с моего лица, когда я, выпив кофе, приступила к работе, расставляя новые столы и кресла. На завтра запланировано открытие моего ресторана, и до этого времени еще многое нужно было успеть.

Ближе к обеду пришел Тайлер, чтобы помочь мне с продуктами и необходимыми приготовлениями в кухне. Мы просмотрели все, что имелось в наличии. Обычно я ежедневно покупала свежие ингредиенты, но, помимо этого, у нас всегда имелось полно продуктов под рукой. Мы были закрыты три дня, поэтому некоторые из них стали непригодными для приготовления блюд. Когда речь заходила о качестве, мои стандарты были очень высоки, поэтому я не собиралась использовать эти продукты, даже несмотря на то, что ненавидела выбрасывать еду, а остальные, пригодные, нужно было пустить в дело.

Мы приступили к приготовлению, и я, как и всегда, почувствовала себя в своей стихии.

Как же я соскучилась по своей кухне! Настолько, что даже немного увлеклась. Ну, хорошо, я очень сильно увлеклась. Когда мы закончили, перед нами была тьма-тьмущая еды, начиная с сэндвичей и заканчивая готовыми блюдами к ужину и выпечкой. Я понятия не имела, куда мы будем все это девать.

В качестве временного решения мы упаковали и убрали все в холодильник. Нужно будет избавиться от наготовленного сегодня, чтобы освободить место для свежих продуктов к завтрашнему утру.

Я набрала номер Джексона, убеждая себя, что звоню ему, чтобы узнать, будут ли у него какие-либо идеи на счет всей имеющейся у меня еды, но на самом деле, это было лишь предлогом. Какая же я дураха.

Он ответил мгновенно.

— Алиса?

— Привет, Джексон.

— Я соскучился.

Я почувствовала, как он улыбнулся на другом конце линии, в конечном счете, была рада, что позвонила ему.

— Я тоже соскучилась по тебе. Ты занят?

— Да, есть немного. Но для тебя у меня всегда найдется минутка. Что нового?

— Ах да, тут такое дело, мы с Тайлером столько всего наготовили, чтобы освободить место для свежих продуктов, за которыми я сегодня отправлюсь, так что теперь у нас море еды и никого, кому можно было бы ее скормить. Ты не знаешь, кому она может пригодиться?

— Море еды — это сколько?

— Ох, где-то 40 порций...

— Серьезно?

— Ну да, а еще мне требовалось израсходовать остатки мясной нарезки, так что мы сделали парочку сэндвичей... ну и кое-что еще... — только произнеся это вслух, до меня дошло, что еды было огромное количество.

— Алиса? О скольких порциях на самом деле идет речь?

— Около 50 сэндвичей. И несколько кастрюль супа. А еще немного выпечки... Тайлер испек пироги, чтобы израсходовать остатки ягод. Они бы заплесневели, если бы мы их не использовали. Я не могла этого допустить.

Мне вдруг захотелось как-то объяснить свой случайный припадок по поводу готовки. Неважно, что он написал в записке. Я, как обалдевшая, наготовила никому не предназначавшейся горы еды. Он решит, что я — псих.

— Понимаешь, когда я начала готовить, я поняла, как сильно соскучилась по своей кухне. Пожалуйста, не принимай меня за сумасшедшую, просто мне, и правда, нужно было что-нибудь сделать с оставшимися продуктами.

Он рассмеялся в трубку, и этот звук был милее всего на свете.

— Я не считаю тебя сумасшедшей и думаю, у меня есть идея, куда можно отправить еду.

— Правда?

— Правда. Дай мне время сделать пару звонков, а затем я приеду и помогу тебе с ее доставкой. У меня короткая встреча в четыре, а потом я свободен. Ты можешь, если хочешь, съездить сейчас за покупками, а затем мы погрузим готовые блюда в фургон, прежде чем занести внутрь свежие продукты. Как тебе такой план?

— Отлично! Спасибо, Джексон.

— Не за что. До встречи.

Я была рада тому, что нашелся кто-то, кому можно отправить оставшуюся еду.

Тайлер поехал со мной на рынок. С ежедневными закупками я легко справлялась самостоятельно, но сегодня нужно было купить такие продукты, как картошка, которая продавалась в мешках весом 23 кг (*п.п.: в оригинале — 50 фунтов; 1 фунт = 453,6 г*), что мне одной было не по плечу.

Спустя два часа, когда мы с Тайлером вернулись с полным набором продуктов, мы увидели Джексона, ждавшего нас у двери. Он разговаривал с кем-то по телефону и выглядел счастливым, и мне хотелось верить, что хотя бы частично причиной тому была я.

Когда я вышла из фургона, он сказал, что Джейсон и Бен присоединятся к нам, чтобы помочь с едой. Согласно плану, мы должны были отвести горячие блюда и супы в церковь, при которой находилась бесплатная столовая (их подадут к ужину на следующий день), а сэндвичи отправятся сегодня в приют для бездомных, тот самый, в котором еще неделю назад провел ночь Джексон. Я спросила, стоит ли мне приготовить еще еды, — было несложно сделать несколько дополнительных сэндвичей, если готовых было

недостаточно, — но Джексон заверил, что пятидесяти вполне хватит. К тому же он купил несколько упаковок бутилированной воды, чтобы завезти с сэндвичами.

Мы занесли в ресторан, продукты, купленные на рынке на завтра, а потом снова загрузили фургон готовыми блюдами. Джейсон и Бен следовали за нами на джипе. Сначала мы отправились к церкви и загрузили еду в их холодильники прямо как есть, решив, что кастрюли и подносы я смогу забрать завтра, а затем отправились в приют.

Туда мы прибыли приблизительно за двадцать минут до открытия. Сотрудники приюта провели нас через черный вход, и мы разместились сразу же у входных дверей. Мы решили раздавать по сэндвичу и бутылке воды каждому желающему перед тем, как они отправятся на поиски свободной койки. Мы с Джексон стояли рядом, вооруженные едой и водой, в то время как Джейсон и Бен встали напротив, чтобы разделить посетителей на две очереди.

Думаю, что никогда не забуду выражение лица Джексона, когда он вручал этим людям мои простые сэндвичи. Он был тронут до глубины души и благодарен за возможность помочь. Он, конечно же, предпочитал оставаться по эту сторону очереди, но я знала, что этот сегодняшний опыт будет для него не последним. Теперь Джексон знал, каково это — голодать. Он также усвоил, что есть в жизни вещи поважнее, чем круглосуточная работа в офисе. Я не сомневалась, что с сегодняшнего дня Джексон станет более активным меценатом, задействованным в общественной жизни.

В какой-то момент Джейсон посмотрел на меня и подмигнул. Он был явно очень горд за брата. Я тоже безмерно им гордилась, не упоминая о том, что была без памяти влюблена в него.

Минут через десять сэндвичей почти не осталось, и мы, собрав вещи, отправились назад к моему ресторану. Джейсон забрал все, что осталось из еды, заявив, что семь или восемь сэндвичей для такого здоровяка, как он — в самый раз. Мы посмеялись над ним, но что-то мне подсказывало, что он был прав.

Этот вечер мы с Джексон закончили на диване в моей квартире за бокалом вина и разговорами обо всем на свете.

Это станет нашей хорошей традицией на долгие годы. Это было началом наших потрясающих отношений.

Эпилог

Год спустя

Джексон Хейз — владелец недвижимости, предприниматель, финансовый гений и с недавнего времени женатый мужчина, шел пешком с работы домой. По правде говоря, такое случалось нечасто, и было вызвано прекрасной погодой, установившейся этой ранней весной, в сочетании с чрезвычайно продуктивным совещанием, проведенным во второй половине дня.

Мистер Хейз находился в процессе покупки компании, владельцем которой был не кто иной, как господин Мэтт Озвелл, бывший сотрудник госпожи Алисы Аллен-Хейз. Это была небольшая сеть магазинов спортивных товаров, доставшихся Мэтту в наследство от отца шесть месяцев назад и приносивших хорошую прибыль, несмотря на ленивое отношение их генерального директора. Джексон хотел купить их прежде, чем Мэтт действительно загубит бизнес. Проверка благонадежности финансового состояния компании была окончена, и в ожидании дополнительной информации дату проведения сделки уже назначили, она должна была состояться менее чем через тридцать дней.

Шагая по улице, Джексон ослабил узел галстука, перебросил через руку отлично скроенный пиджак и начал насвистывать, мечтая о своей прекрасной жене Алисе.

Однако от приятных мыслей его отвлек шум. Присмотревшись, мистер Хейз увидел, что чуть дальше по улице трое подростков донимают пожилого мужчину, который сидел на бордюре у пустого здания, ищущего нового арендатора. В поднятой руке мужчины была пластиковая чашка, которой он прикрывался от монеток, которые кидали в него подростки. Мужчина не проявлял никакой агрессии, в отличие от парнишек, и явно пребывал не в лучшем состоянии здоровья.

— Эй, вы! — крикнул Джексон, подойдя ближе и привлекая внимание подростков. — Оставьте его в покое!

Посмотрев на него, парнишки, казалось, поняли, что он не шутит, и бросились наутек, оставляя за собой шлейф из нецензурной брани.

— Вы в порядке? — обратился Джексон к пожилому мужчине.

— Да, — ответил тот. — Они всего лишь дети, которых родители неправильно воспитали.

Джексон согласился и опустил в чашку двадцать долларов, прежде чем продолжить свой путь. Он знал, что эти деньги не смогут решить всех проблем мужчины, но хотя бы обеспечат его едой на пару дней.

В кармане завибрировал телефон и Джексон на ходу ответил на звонок.

— Привет.

— Что нового, братишка? — громкий голос Джейсона эхом раздавался в трубке.

— Ничего.

— Хорошо, у нас сегодня свободный вечер. Шелби, Алиса и Лекси отправились куда-то на день открытых дверей, а ты знаешь, какой из меня дерьмовый повар. Поэтому вместе с Дэвидом идем в «Phurst». Встретимся там через полчаса.

Джейсон отключился. Посмотрев на уличный знак, Джексон понял, что находился в десяти кварталах от дома. Оттуда до бара нужно ехать еще десять минут. Видимо, без такси ему все же не обойтись.

Джексон

— И тогда Мэтт попытался рассказать мне, как сложно выжить в условиях дикой природы, — сказал я.

Джейсон усмехнулся и покачал головой, делая большой глоток пива.

— Я усомнился в его словах, а он ответил, что мне не прожить и недели на природе без тонны вещей, приобретенных в его магазине.

Я сделал паузу, когда официант принес наши гамбургеры.

— Они выглядят замечательно. Я просто умираю с голода.

Джейсон по-прежнему качал головой и засмеялся.

— А ведь он прав.

— Кто прав? — спросил я.

— Мэтт. Жить на природе — отстой. Уверен, что я не хотел бы попробовать пройти через это.

— Что? — я замер, так и не донеся гамбургер до рта. — Думаешь, я не смогу справиться с этим?

Я посмотрел на Дэвида, который только пожал плечами и сосредоточил все свое

внимание на картошке фри.

Джейсон улыбнулся своей обычной туповатой улыбкой, и я понял, что попал.

— Ну, я не знаю, но готов поставить пятьдесят тысяч долларов, что ты не продержишься неделю в условиях дикой природы, — сказал Джейсон и заржал.

— Что?

«Опять?!»

Дэвид рассмеялся и покачал головой, явно пытаясь держаться подальше от братского спора.

— Ты слышал меня, — сказал Джейсон. — Я дам тебе пятьдесят кусков, если ты сможешь прожить одну неделю в лесу. Черт, я даже позволю тебе взять палатку.

— Ты серьезно предлагаешь мне это? — спросил я. — Я только женился. Алиса голову мне оторвет.

— Возьми Алису с собой, — предложил Джейсон. — Когда в последний раз вы вдвоем пускались в приключения? Это укрепит ваш брак. Если я правильно помню, в прошлый раз это отлично сработало.

— А что ты думаешь, Дэйв? — спросил я.

— Думаю, воздержусь выражать свое мнение. Лекси убьет меня, если узнает, что я приложил руку к тому, что Алиса проведет неделю в лесу.

Я рассмеялся, Лекси могла быть истинным наказанием, и Дэвид поступил умно, решив не злить ее. Однако Джейсон был прав. Мы с Алисой упорно работали и не проводили так много времени вместе, как хотелось бы. Мы даже отложили медовый месяц, предпочитая подождать окончания суда над Карвером. Он завершился на прошлой неделе, и Ник получил тридцать лет за похищение, за нападение с применением огнестрельного оружия, мошенничество и целый список других нарушений. Я нашел нового человека на место Кайлы в совете директоров, а расследование в отношении причастности Роберта выявило, что хоть он и поддержал идею покупки компании Карвера, но сделал это без злого умысла.

Я был невероятно счастлив, что все эти проблемы, наконец, остались позади, и знал, что Алиса чувствует то же самое.

Возможно, настало время для нового приключения? Моя жена — потрясающая женщина, она поймет.

— По рукам, — ответил я. — Ставлю пятьдесят тысяч долларов на то, что мы с Алисой будем в полном порядке, проведя неделю в лесу.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net